

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№ 4 (25), 2019

**Электронный научный журнал
Крымский научный вестник**

№ 4 (25), 2019 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Юлиана Владимировна Соловьёва**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: ПИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

Редакционный совет

Азарян Елена Михайловна — д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

Люй Хуэй (Lyuì Khuei) — д-р ист. наук, декан факультета русского языка института иностранных языков Хайнаньского государственного университета г. Хайкоу, провинция Хайнань, Китай.

Никонович Сергей Леонидович — д-р юрид. наук, доцент, директор ООП «Юриспруденция» Высшей школы бизнеса, менеджмента и права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса».

Новоселов Сергей Николаевич — д-р экон. наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономики и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Петунин Олег Викторович — д-р пед. наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования».

Печеная Людмила Тимофеевна — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г. В. Плеханова.

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь.

Чудновский Владимир Михайлович — д-р биол. наук, канд. физ.-мат. наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В. И. Ильичева Дальневосточного отделения РАН.

Шарихин Александр Егорович — д-р юрид. наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Гружевский Валерий Алексеевич — канд. пед. наук, доцент, кафедра общеобразовательных дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь.

Записная Татьяна Валерьевна — канд. юрид. наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Исламова Эльнара Рафисовна — канд. юрид. наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург.

Мальшенко Константин Анатольевич — канд. экон. наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте.

Рындач Марина Алексеевна — канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

Селиванов Виктор Вениаминович — канд. экон. наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК».

Толкачева Светлана Владимировна — канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Штофер Геннадий Аркадьевич — канд. экон. наук, доцент, кафедра экономики предприятия Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. Я. Суций Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского Края и Республики Крым: тенденции постсоветского периода	5
А. Е. Кремин Анализ и ключевые риски реализации национального проекта «Наука» в России	17
С. В. Крюков Сравнительный анализ регионов Северо-Кавказского федерального округа по уровню и качеству жизни населения	31
С. В. Мазуренко Влияние материнского капитала на демографические показатели в Российской Федерации и в г. Севастополе	38
Е. А. Соколова Событийный маркетинг: затраты и результаты	45
Г. М. Холикова Управление рисками в организации на современном этапе	55
А. И. Мясоедов, М. В. Радостева Многоуровневая система оценки финансового состояния организаций	64

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Э. Ю. Чуклина Проблема делимитации Азовского моря: ретроспективный взгляд и варианты решения	77
И. В. Кручек К вопросу о направлениях дальнейшего развития законодательства о социальном обеспечении Республики Крым	85
Т. И. Иманкулов Органы внутренних дел Кыргызской Республики как особая социальная система в механизме обеспечения концепции национальной безопасности	91
Н. А. Аблятипова, Д. С. Цыганова Система оснований и последствий признания наследника недостойным	106
Л. А. Шигонина, Д. С. Цыганова Теоретические особенности проявления системности и практическое применение договоров суррогатного материнства	114
К. А. Гончарова, А. С. Ускин Недействительность сделок, противоречащих основам правопорядка и нравственности в законодательстве Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации	123
М. В. Колесникова Особенности предупреждения и пресечения экологических преступлений	130
А. С. Тихонова Дистанционные средства, позволяющие расследовать экологические преступления	135

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

Л. И. Саченок Анализ денежных потоков от деятельности, приносящей доход бюджетным учреждениям Крыма	140
--	-----

Content

ECONOMICAL SCIENCES

S.Ja. Suschiy Tourist and recreation complex of the Krasnodar region and of the Republic of Crimea: tendencies of the post-soviet period	5
A. E. Kremin Analysis and key risks of implementation of the national project «Science» in Russia	17
S.V. Kryukov Comparative analysis of the regions of the North Caucasus federal district in the level and quality of life	31
S.V. Mazurenko Influence of maternal capital on demographic indicators in the Russian Federation and in Sevastopol city	38
E.A. Sokolova Event marketing: costs and results	45
G.M. Kholikova Risk management in the organization at the present stage	55
A.I. Myasoedov, M.V. Radosteva Multilevel system of evaluation of financial co-state of organizations	64

JURIDICAL SCIENCES

E.Yu. Chuklina The problem of delimitation of the Azov Sea: a retrospective view and options for solution	77
I.V. Kruchek About the question of further development of the legislation on social security the Republic of Crimea	85
T.I. Imankulov Bodies of the internal affairs of the Kyrgyz Republic as a special social system in the mechanism of ensuring the concept of national security	91
N.A. Ablyatipova, D.S. Tsyganova System of bases and consequences of recognition of a heir undecurable	106
L.A. Shigonina, D.S. Tsyganova Theoretical features of systemic manifestation and practical application of surrogacy contracts	114
K.A. Goncharova, A.S. Uskin Validity of transactions confronting the bases of the order and morality in the legislation of the United States of America and the Russian Federation	123
M.V. Kolesnikova Features of prevention and suppression of environmental crimes	130
A.S. Tikhonova Remote means to investigate environmental crimes	135

BUSINESS ECONOMICS

L.I. Sachenok Analysis of the cash flows from the activities generating revenue for budget institutions in Crimea	140
--	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICAL SCIENCES

УДК: 913:338.48

**ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС КРАСНОДАРСКОГО
КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ТЕНДЕНЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПЕРИОДА****С. Я. Суций**

В статье рассмотрены основные тенденции развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края и республики Крым в 1990-е — 2010-е годы. Проанализирована динамика туристских потоков в каждом из данных двух курортных регионов. Изучены сдвиги в структуре крымского туристического потока, связанные с переходом полуострова в состав России. Исследование позволяет сделать вывод о возможности дальнейшего роста показателей курортной отрасли Кубани и Крыма. Однако, важнейшим фактором данного роста является устойчивая положительная динамика российской экономики и эффективная социальная политика власти, на федеральном и региональном уровне.

Ключевые слова: Краснодарский Край и Республика Крым, туристско-рекреационный комплекс, туристический поток, векторы модернизации, количественная динамика.

Туристско-рекреационный комплекс (ТРК) причерноморских территорий России начал формироваться еще в дореволюционный период. В последней трети XIX в. южный берег Крыма (в первую очередь его юго-западный участок от Фороса до Алушты) быстро превращается в курортную зону для привилегированных слоев империи, включая аристократию и непосредственно саму царскую семью. С начала XX в. активизируется развитие курортного дела и в приморской зоне кубанского Причерноморья.

В советский период Крым и Кубань становятся здравницами всесоюзного значения. В 1970–1980-е гг. на полуострове ежегодно отдыхало порядка 5–7 млн человек, курорты Краснодарского края посещало до 10–12 млн отдыхающих [1, 26]. В обоих регионах была сформирована разветвленная индустрия отдыха, заключавшая сотни разнообразных объектов размещения (гостиниц, санаториев, пансионатов, домов и баз отдыха).

Достигнув максимальных показателей деятельности в середине — второй половине 1980-х гг. ТРК обоих регионов с начала постсоветского периода вступает в полосу структурного кризиса и глубокой трансформации своих основных элементов.

---

¹ Суций Сергей Яковлевич — д. ф. н., главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону.

При этом, распад СССР серьезным образом сказался не только на основных принципах функционирования и финансирования индустрии отдыха или общих размерах туристического потока, но и на региональной структуре отдыхающих, их «государственной» принадлежности. Крым, который с 1992 г. оказался в составе независимой Украины, становится основным курортом для ее населения, в то время как курорты Кубани в максимальной степени привлекали жителей России.

Учитывая социально-экономические особенности развития двух государств, различные финансовые возможности их государственных бюджетов и частного бизнеса, как и обладающие собственной спецификой приоритеты социально-экономической политики России и Украины, развития (в т. ч. модернизации) курортно-рекреационной индустрии Крыма и Кубани с середины — второй половины 1990-х гг. заметно различаются.

В отличие от российской Кубани, курортно-рекреационная инфраструктура украинского Крыма не получала необходимой для своего сохранения и модернизации финансовой поддержки ни от центральной власти страны, ни от крупного национального бизнеса. Как результат, по темпам своего комплексного обновления, модернизации существующей инфраструктуры и развитию новых направлений, индустрия отдыха Крыма заметно уступала черноморскому побережью Краснодарского края.

Свою роль в этом играл и более низкий уровень жизни населения Украины. Турпоток, направлявшийся на курорты полуострова в 1990–2000-е гг., в целом был менее платежеспособным, чем российские туристы, отдохавшие в Краснодарском крае. При этом крымский контингент отдыхающих в своей массе был готов довольствоваться и пониженным уровнем сервиса и комфорта. Иными словами, полуостров постепенно трансформировался в черноморскую курортную зону «экономкласса», принимавшую туристов готовых к уровню услуг, предоставляемому еще советской инфраструктурой.

Однако центральное направление развития курортно-рекреационной индустрии обоих регионов продолжала совпадать. Первая половина 1990-х гг. была связано с кратным сокращением числа отдыхающих. В 1995 г. в Крыму побывало только 2,5 млн туристов (в 3–3,5 раза меньше, чем во второй половине 1980-х гг.) [2].

До своего минимального уровня в 1993–1995 гг. сокращается и число отдыхающих на курортах Кубани, составляя в эти годы порядка 2,5–3,5 млн человек (сокращение в 3–4 раза) [3, с. 54]. Но уже во второй половине 1990-х гг. начинается определенное восстановление масштабов турпотока, связанное с определенной социально-экономической стабилизацией постсоветского пространства. Данный восстановительный рост был в максимальной степени связан с ростом неорганизованного отдыха, требовавшего от населения незначительных финансовых средств.

Так, в 1996 г. в Крыму отдохнуло около 4 млн человек — на 60% больше, чем годом ранее [2]. Но весь этот рост был обеспечен самостоятельными туристами, число которых выросло почти в 2 раза, на фоне количественной стабилизации числа организованных отдыхающих. И в дальнейшем именно неорганизованная компонента, на которую приходилось 64–78% всего крымского турпотока, определяла его количественную динамику (рис. 1).

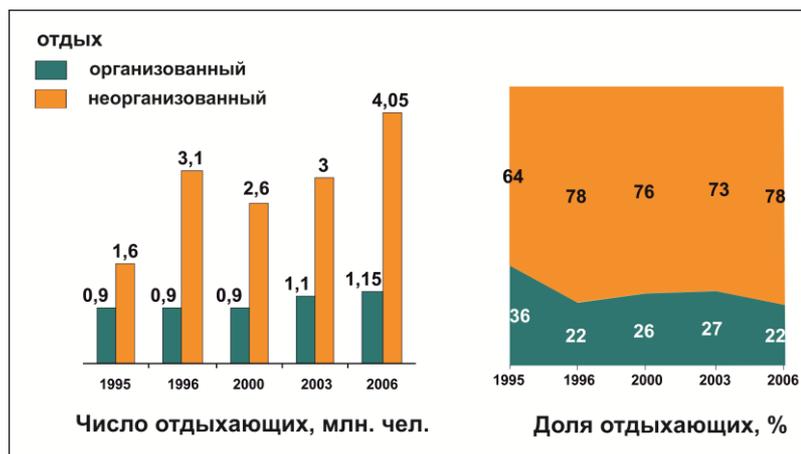

Рис. 1. Количественная динамика отдыхающих в Крыму, 1995–2006 гг.

Источник: [2].

Аналогичной была количественная динамика отдыхающих и на курортах Кубани, демонстрировавшая в 1996–1997 гг. восстановительный рост, который, однако, оказался непродолжительным и был прерван финансово-экономическим кризисом второй половины 1998–1999 гг. В 1999 г. курорты Краснодарского края посетило только 4,2 млн человек [3, с. 166]. Существенно «просели» в конце XX в. и показатели туристическо-рекреационной отрасли Крыма, поскольку технический дефолт, объявленный Россией в августе 1998 г., серьезно ударил по многим сегментам экономики и финансовой системы Украины, существенно сократив реальные доходы ее населения.

Период более устойчивой стабилизации и социально-экономического роста в обеих странах совпадает с началом нового XXI века. Заметный подъем уровня жизни населения России и Украины, фиксируемый в первой половине — середине 2000-х гг., становится основным фактором нового роста рекреационной активности, особенно очевидной в развитии индустрии отдыха Краснодарского края.

Опережающий рост посещаемости кубанских курортов в эти годы был связан не только с более быстрыми темпами модернизации инфраструктуры краевого ТРК по сравнению с курортами полуострова, но и с более глубокой «просадкой» турпотока Краснодарского края в конце 1990-х гг. Соответственно более резким был и восходящий рост численности отдыхающих на Кубани в первой половине «нулевых». За 2000–2005 гг. их количество выросло более, чем вдвое (с 4,6 млн до 9,8 млн человек), тогда как крымский турпоток увеличился только в 1,5 раза (с 3,5 млн до 5,4 млн) (рис. 2).

Таким образом, к середине 2000-х гг. число туристов в обоих курортных регионах возвращается на уровень последнего советского десятилетия. В 2006–2012 гг. ежегодное число отдыхающих в Крыму составляет 5,0–6,1 млн человек, на Кубани — 10,5–12 млн человек. Таким образом, кубанские курорты приближается, а затем и несколько превосходят пиковые показатели 1980-х гг., тогда как для Крыма советский «максимум» остается недостижимым.

Рис. 2. Динамика турпотока Краснодарского края и республики Крым, 2000–2019 гг. (млн чел.)

Источники: [3–9].

Сохраняется в эти годы и сложившаяся в 1990-е гг. регионально-государственная структура контингента отдыхающих — Крым является местом отдыха населения Украины (65–70% всего туропотока), Краснодарский край является основной курортной зоной для россиян. Следует, однако, отметить, что и крымские курорты в 1990–2000-е гг. продолжали сохраняться в обейме туристических направлений привлекательных для населения России. В 2000-х — начале 2010-х гг. на россиян приходилось порядка 20–25% отдыхающих на полуострове² [5, с. 106]. В абсолютных цифрах в начале — середине «нулевых» в Крым ежегодно приезжало из России порядка 0,7–0,9 млн чел., а в последние годы «украинского» периода полуострова это число выросло до 1,4–1,5 млн³. Но в любом случае, по числу отдыхающих россиян в начале XXI в. Крым уступал Кубани почти на математический порядок.

Новый период в жизни Крыма начинается весной 2014 года. Состоявшийся на основе результатов крымского референдума (16 марта 2014 г.) переход Крыма в состав Российской Федерации оказал кардинальное воздействие на все основные аспекты жизнедеятельности полуострова, включая его туристическо-рекреационную индустрию.

Потребовалась существенная трансформация нормативно-правовой базы функционирования курортной индустрии, ее переключение в российскую систему финансирования и социально-экономического развития. А резкое ухудшение отношений между Украиной и Россией кардинальным образом сказалось на структуре крымского

² В 2000 г. на них пришлось 22,4% туристического потока Крыма, в 2009 г. — данный показатель несколько снизился (18%), но в 2012 г. поднялся до 26,2%, а в 2013 г. составил 25,4%. Однако, учитывая, что российские туристы, находясь в Крыму, в среднем тратили в 1,5–2 раза больше, чем отдыхающие из Украины, на россиян приходилось до 40% выручки, получаемой курортной отраслью полуострова.

³ Заметим, однако, что российская сторона называла куда более скромные цифры. К примеру, по замечанию А. Маниловой (зам. министра культуры РФ), статистика российского Минтранса свидетельствовала, что в 2013 г. из России в Крым было перевезено только 400 тыс. человек [10].

турпотока. Уже в 2014 г. было зарегистрировано многократное сокращение отдыхающих из Украины. Если в 2013 г. их побывало на полуострове 3,8 млн человек, то в 2014 г. данная цифра не превышала 0,5–0,6 млн. Соответственно сократился и удельный вес в общем турпотоке — с 64,4% (2013 г.) он упал до 13–16%.

В последующие годы (2015–2018 гг.), согласно И. М. Яковенко и Н. В. Строчковой, на туристов из Украины приходилось уже менее 10% отдыхающих на полуострове [5, с. 106]. Можно предположить, что в действительности их доля была несколько выше, поскольку именно граждане Украины в 2015–2019 гг. формировали основной поток пребывающих в Крым через пропускные пункты «Армянск», «Джанкой» и «Перекоп» на границе РФ с Украиной, на которые в общей сложности приходится 15–17% всех крымских отдыхающих [11–13].

Но в любом случае из основной группы крымского турпотока граждане Украины превратились в его периферийную компоненту. И основной контингент отдыхающих на полуострове в последние годы формируется россиянами, доля которых с 20–25% поднялась до 85–90%. Соответственно в несколько раз увеличилась и общая их среднегодовая численность (с 1,4–1,5 млн до 5–6 млн человек).

Таким образом, произошла кардинальная переориентация крымской курортной индустрии на российский рынок туристических услуг, в пределах которого Крым стал естественным конкурентом рекреационного комплекса Кубани. Заметим, что ряд российских экспертов, предпочитает говорить об индустрии отдыха полуострова, не столько как о прямом конкуренте краснодарским курортам, сколько как о синергетическом партнере, позволяющим усилить позиции здравниц обоих регионов [3, с. 79].

В известном смысле это соответствует действительности. Однако присутствующая синергетика не отменяет и конкуренции. По сути, вернулась ситуация советского времени, когда оба региональных ТРК находились в составе одной страны и соперничали за общего потенциального потребителя. При этом население современной России вдвое меньше, чем у бывшего СССР. Следует учесть и то, что в последние 15–20 лет в жесткую конкуренцию с российскими курортами вступили центры международного отдыха и рекреации, в свое время практически закрытые для населения Советского Союза.

Прежде всего, речь идет о Турции и Египте, предлагающих наиболее приемлемые для россиян по соотношению цена/качество варианты отдыха. Уже во второй половине 2000-х гг. стоимость организованного отдыха в черноморской зоне Кубани сравнялась с расценками турецких и египетских курортов, предлагавших за те же деньги куда более высокий уровень обслуживания и комфорта. Данное условие в ряду других факторов, начало становиться значимым препятствием для дальнейшего увеличения краевого турпотока отдыхающих — со второй половины 2000-х гг. он выходит на определенное количественное «плато», в течение ряда лет пульсируя в диапазоне 10–12 млн человек. За этот же период (2005–2013 гг.), общая численность российских туристов, посетивших Египет и Турцию, выросла почти в 2,5 раза (с 2,66 млн до 6,3 млн человек) [14–15].

Появление в составе России еще одного мощного курортного региона, должно было существенно усилить внутреннюю конкуренцию на рынке рекреационных услуг и еще более усложнить задачу даже не роста, но сохранения существующих размеров турпотока. Однако множественные санкции, вводимые коллективным Западом против

России с весны 2014 г., привели к ощутимым мультипликативным последствиям в основных сферах жизнедеятельности страны. Среди них можно выделить падение реальных доходов значительной части российского населения, связанное в т. ч. с почти двукратным снижением осенью-зимой 2014 г. курса рубля относительно основных мировых валют.

Снижение уровня жизни россиян укрепило позиции внутренних курортов. Существенное значение имело то обстоятельство, что российские рекреационные территории располагали обширными сегментами дешевого отдыха. Если сопоставимый по качеству организованный отдых на кубанском или крымском побережье зачастую оказывался дороже турпакета в Турцию или Египет, то варианты бюджетного (и даже «сверхбюджетного») российского самостоятельного отдыха не имели аналогов в зарубежном курортном бизнесе⁴.

К тому же в 2016 г. по разным обстоятельствам для российских туристов оказались одновременно закрыты курорты Египта и Турции, которые в этом году посетило только 797 тыс. россиян [16, с. 236]. Значительная часть россиян, выбравших для отдыха данные две страны, переориентировалось на отечественные курорты. К последним, в условиях геополитического обострения между Россией и Западом, оказалась привязана и значительная группа представителей российских силовых ведомств, насчитывающая более 1 млн человек.

Как результат, несмотря на снижение реальных доходов российского населения и выросшую конкуренцию курортов за потребителя, размеры туристического потока на Кубань и в Крым росли в последние годы более или менее устойчивыми темпами. Если в 2014 г. курорты данных регионов приняли в сумме 17,6 млн человек, то уже в 2016 г. это число составило 21,6 млн, а в 2018 г. выросло до 23,8 млн человек. Продолжился этот рост и в 2019 году. По итогам его первых 10 месяцев, в Крыму отдохнуло 6,87 млн чел, т. е. больше чем за весь 2018 г. [17]. И общий показатель за 2019 г. должен составить порядка 7,5–7,6 млн человек. С небольшим превышением уровня 2018 г. идет и курортная сфера Кубани (около 15,3 млн отдыхающих к началу ноября), что позволяет выйти по итогам года на 17,2–7,3 млн человек, превзойдя на 1–2% показатель предыдущего года. Таким образом, в 2019 г. общее число отдыхающих в двух регионах может вплотную приблизиться к 25 млн человек.

Показательно, что в последние 3 года этот рост происходил на фоне активного возвращения на рынок российских рекреационных услуг турецких курортов. В 2018 г. Турцию посетило рекордное число россиян (6 млн человек), а в 2019 г. данная цифра может приблизиться к 7 млн человек⁵. Таким образом, рост числа отдыхающих россиян на курортах Кубани и Крыма в последние годы шел уже не за счет переориентации российского турпотока на внутренние курорты, а вследствие его общего количественного роста, захватывающего основные направления туристической индустрии.

---

⁴ Особенно с учетом дорожных расходов, которые в него входят, а для туристов, выбравших организованный отдых на российском курорте, становятся отдельной и зачастую весьма внушительной статьей расходов.

⁵ Уже по итогам первых 9 месяцев 2019 г. в Турции побывало 5,9 млн туристов из России, что превышает показатель прошлого года на 15%. При сохранении данного рекордного графика, к концу года данная цифра может прибавить еще около 1 млн человек [18].

Очевидно, что этот рост неограничен. Его почти полная остановка на кубанском направлении в 2019 г., может являться одним из свидетельств приближения некоего количественного порога, меняющего восходящую динамику на своего рода «плато», колебательное движение турпотока в определенном диапазоне.

На этом этапе возможность удельного перераспределения российских туристов между различными курортными регионами может заметно возрасти. Иными словами, соперничество на рынке рекреационных услуг между Кубанью и Крымом в ближайшие годы способно существенно обостриться. Это отчетливо понимают не только руководители отрасли, но и исполнительная власть, тем более что индустрия отдыха является весомой статьёй доходов регионального бюджета, как на Кубани, так и в Крыму.

Сравнение программ развития ТРК обоих регионов обнаруживает системное сходство. Что вполне закономерно, учитывая сближенность основных структурных элементов их курортных отраслей, заложенного еще в советские десятилетия и вытекающего из сходства рекреационных возможностей обоих регионов. Действительно, они расположены на берегах одного моря, в одной природно-климатической зоне. Учитывая масштабы страны, основные курортные центры Кубани и Крыма располагаются практически на одном расстоянии от основного потребителя своих рекреационных услуг — российского населения европейской части России. Для обоих регионов характерен укороченный пляжный сезон, и связанная с этим высокая неравномерность уровня загрузки объектов размещения.

Схожими являются и центральные проблемы региональных ТРК, определяющие основные направления их модернизации в последние 5–10 лет. Причем в обоих регионах эти масштабные работы проводились при весомом участии государства, выделявшего на долговременной основе из федерального бюджета значительные суммы (Краснодарский край получал данное финансирование со второй половины 2000-х гг. в связи с подготовкой и проведением зимней Олимпиады-2014, Крым — после вхождения в состав Российской Федерации).

Проведенные за это время работы позволили существенно увеличить потенциал курортной сферы обоих регионов. Но в планах региональных властей сохраняется обширный перечень направлений дальнейшего развития своих ТРК. Данная обойма целевых направлений у Кубани и Крыма также в значительной степени совпадает, включая в себя:

- увеличение числа, общую вместимость и оптимизацию структуры коллективных средств размещения отдыхающих;
- модернизацию курортной инфраструктуры, комплексное улучшение качества предоставляемых услуг, достижение или приближение его к международным стандартам;
- расширение элитного сегмента курортной инфраструктуры (пятизвездочные отели, яхт-клубы, гольф-клубы и т. п.) и объектов размещения, рассчитанных на средний класс (группу населения с достаточно высоким уровнем доходов и потребительских запросов);
- выведение из тени малого гостиничного бизнеса, значительная часть которого (особенно в Крыму) все еще пребывает вне правового поля;

- строительство новых дорог и транспортных развязок, дальнейшее решение транспортно-логистических проблем, по-прежнему весьма острых в обоих регионах;
- диверсификацию направлений отдыха, разработку новых форм туристического продукта, в т. ч. вариантов многофункционального отдыха; более адресную ориентацию на специализированные группы потребителей рекреационных услуг; поиск новых зарубежных рынков сбыта регионального турпродукта;
- разнообразную деятельность по сглаживанию сезонной неравномерности туристической активности;
- работу по привлечению в индустрию отдыха новых инвесторов и общей активизации инвестиционного процесса в региональном ТРК, более широкое использование механизма частно-государственного партнерства;
- решение проблемы кадрового дефицита, наращивание масштабов подготовки квалифицированных кадров, по широкому кругу профессий, востребованных в курортной сфере;
- более активное рекламное продвижение регионально турпродукта в электронных СМИ федерального значения;
- повышение эффективности имиджевой политики; дальнейшее развитие существующих и разработка новых туристических брендов как общерегионального значения (Крым и Кубань), так и локального уровня (отдельные курортные центры — Сочи, Ялта, Анапа, Геленджик, Евпатория, Феодосия и др.)

Как показала динамика турпотока в 2018–2019 гг., появление Крымского моста (автомобильной трассы, соединившей Крым с остальной Россией), стало одним из центральных факторов роста числа отдыхающих на полуострове. Их количество в 2018 г. выросло по сравнению с предыдущим годом на 25,9%, тогда как турпоток на курортах Кубани в это время увеличился только на 6,2%. Опережающие темпы роста численности отдыхающих демонстрировал Крым и в 2019 г. (10% против 2–3% в Краснодарском крае). Открытие железнодорожного сообщения между полуостровом и континентальной Россией, намеченное на декабрь 2019 г., позволит сохранять крымским курортам определенный потенциал роста турпотока и на сезон-2020 г. (а возможно и на следующие за ним 1–2 года).

Но в любом случае железнодорожное сообщение станет последним серьезным фактором, уравнивающим возможности обоих региональных ТРК на российском рынке туристическо-рекреационных услуг. С этого момента фактор транспортной доступности, игравший в последние несколько лет определенную роль при выборе места отдыха россиянами, теряет свое значение. И выбор теперь будет в первую очередь определяться ценой отдыха, его качеством и потенциальным разнообразием. Как и общими масштабами базы размещения отдыхающих (включая организованных, так и «самодеятельных» туристов).

По размерам последней Республика Крым в настоящее время заметно уступает Краснодарскому краю — как по числу санаториев, так и количеству других организаций рекреационной специализации. При этом наиболее ощутимым было отставание инфраструктуры полуострова в элитном сегменте санаторно-гостиничной сети (табл. 1).

Таблица 1.

База размещения отдыхающих в Краснодарском крае
и Республике Крым, 2017 г.

Территория	Санаторно-курортных организации				Организации отдыха			
	Число организаций	Число номеров		число мест	Число организаций	Число номеров		число мест
		всего	высшей категории			всего	высшей категории	
Республика Крым	111	19363	324	41047	331	18774	64	48692
Краснодарский край	189	38530	4382	91693	523	35074	2599	86371
Отношение показателя Кубани к показателю Республики Крым (кратность)	1,7	2,0	13,5	2,2	1,6	1,9	40,6	1,8

Источник: составлено по: [19].

В региональных планах развития ТРК Краснодарского края на перспективу ближайших пяти лет (первая половина 2020-х гг.) прописан небольшой поступательный рост целевых показателей турпотока, составляющий 1–2% в год. Выполнение данных показателей позволит Кубани выйти в 2021–2022 гг. на уровень 17,8 млн отдыхающих, а в 2024 г. — принять в крае 18 млн туристов [9]. Учитывая масштабы турпотока 2019 г. данные цели представляются для краевой курортной сферы вполне реальными (рост за 2019–2024 гг. на 4–5%).

Более амбициозными являются планы крымских властей. В последние годы руководством Республики Крым, в качестве перспективного ориентира для регионального ТРК озвучивалась цифра в 10 млн туристов [20], достижение которого предполагает увеличение на треть рекордного для постсоветского периода турпотока 2019 года. Даже относительно советского максимума (8,2 млн человек) данный ориентир располагается выше на 20%.

Однако, сравнивая размеры турпотока обоих курортных регионов в 2000-е — начале 2010-х гг., можно обнаружить, что в первой половине данного периода число отдыхающих в Крыму составляло порядка 2/3–3/4 (65–75%) от уровня Краснодарского края в диапазоне 45–55%. Начало российского периода в развитии Крыма было связано с серьезным падением этого показателя. В 2014 г. он сократился до 27,4%, но в дальнейшем достаточно устойчиво возростал (рис. 3.). Появление железнодорожного сообщения дает основания полагать, что этот рост может быть продолжен, по крайней мере до уровня второй половины 2000-х — начала 2010 гг. Иными словами, полуострову уже в ближайшие годы вполне по силам привлекать порядка 50% отдыхающих от уровня турпотока кубанских курортов, т. е. порядка 8,5–9 млн человек.

Рис. 3. Соотношение числа отдыхающих в Краснодарском крае и в республике Крым, 2000–2019 гг. (показатель Краснодарского края взят за 100%).

Источник: рассчитано по [3–9].

В более отдаленной перспективе очень многое будет зависеть от общей макроэкономической ситуации в стране. Значительный потенциал роста внутреннего туристического рынка России, прежде всего, связан с повышением уровня доходов населения, который позволил бы включить в потребительскую аудиторию туристическо-рекреационных услуг значительные группы россиян, в настоящее время не имеющих для этого материальных возможностей. Согласно опросу ВЦИОМ, в 2019 г. провели свой отпуск дома 33% жителей страны. Еще 27% ограничились отдыхом на даче и огороде [21].

Для немалой части данного множества, заключающего почти 2/3 всех россиян, основной причиной выбора «пассивных» вариантов отдыха являлось не отсутствие желания выехать за пределы своей местности, а финансовые ограничения. Таким образом, масштабы турпотока, а следовательно и основные показатели развития курортной индустрии Кубани и Крыма, в 2020-е гг. будут в значительной степени определяться динамикой российской экономики и результативностью социальной политики власти, ее способностью, если ее ликвидировать, то существенно смягчить проблему бедности, в настоящее время актуальную в России для десятков миллионов человек.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что курортная отрасль Краснодарского края и Республики Крым, пройдя в первое постсоветское десятилетие через сложный период системной трансформации, к середине 2000-х гг. сумела восстановить масштабы своей деятельности.

В 2010-е гг. ТРК Кубани продолжил свое ускоренное развитие, обновляя и расширяя линейку рекреационных услуг, существенно наращивая количественные показатели (прежде всего, размеры турпотока); а курортная отрасль Крыма прошла через второй в своей постсоветской истории трансформационный период, связанный с

комплексной адаптацией к функционированию в составе Российской Федерации и модернизацией основных структурных элементов. На успешность данного процесса указывают устойчиво растущие масштабы турпотока, размеры которого уже в ближайшей перспективе способны выйти на новые исторические максимумы.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований: «Опасные природные явления и социальные процессы в Причерноморье, Приазовье и Прикаспии: проблемы взаимозависимости и взаимной обусловленности» (№18-05-80043).

Литература

1. Горовой К. Э. Курортно-туристический комплекс Кубани в историческом развитии. Дисс. ... канд. истор. наук Краснодар КубГУ, 2006, 166 с.
2. Крым курортный: с 1920-х гг. до наших дней. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1398108?page=3>
3. Статистика и динамика развития туристско-рекреационной системы региона: Краснодарский край. — Краснодар: Кубан. гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2016, 54 с.
4. Развитие туристического сектора Крыма, 1990–2013 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://geographyofrussia.com/razvitiye-turisticheskogo-sektora-kryma/>
5. Яковенко И. М., Строчкова Н. В. Туристско-рекреационный комплекс республики Крым: пять лет в составе России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. №2. С. 101–114.
6. Итоги социально-экономического развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края за 12 месяцев 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: https://min.kurortkuban.ru/deyatelnost/otchety/?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=1400
7. Итоги социально-экономического развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края за 12 месяцев 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: https://min.kurortkuban.ru/deyatelnost/otchety/?SECTION_ID=92&ELEMENT_ID=1411
8. Об утверждении Доклада о результатах за 2017 год и основных направлениях деятельности министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края на 2018-2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://min.kurortkuban.ru/deyatelnost/otchety/?SECTION_ID=149&ELEMENT_ID=3723
9. Об утверждении Доклада о результатах за 2018 год и основных направлениях деятельности министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края на 2018-2022 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://min.kurortkuban.ru/deyatelnost/otchety/?SECTION_ID=168&ELEMENT_ID=4695
10. До 3,8 млн россиян отдохнут в Крыму до конца года. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/crimea_today/20141030/1031016481.html
11. О развитии туристской отрасли Республики Крым в 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitiu_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2015_godu.pdf
12. О развитии туристской отрасли Республики Крым за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitiu_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdf

13. О развитии туристской отрасли Республики Крым за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpMDdz5m_2017.pdf
14. Российский статистический ежегодник. 2006: Стат.сб./Росстат. — М., 2006. 806 с.
15. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. — М., 2014. 693 с.
16. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. — М., 2017. 686 с.
17. Дацюк Н. Итоги курортного сезона 2019 в Крыму: туристов больше, проблем не меньше. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crimea.kp.ru/daily/27026.5/4089989/>
18. Турцию с января по сентябрь посетили почти шесть миллионов россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/63783/>
19. Статистические данные по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiatourism.ru/content/8/section/81/detail/10874/>
20. Архарова И. Крым вернется к показателям СССР: 10 млн туристов в год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tourprom.ru/news/39833/>
21. Итоги лета 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9917>

TOURIST AND RECREATION COMPLEX OF THE KRASNODAR REGION AND OF THE REPUBLIC OF CRIMEA: TENDENCIES OF THE POST- SOVIET PERIOD

S.Ja. Suschiy

Ph.D. (Philosophy),

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS); Rostov-on-Don

The article discusses the main development trends of the tourist and recreational complex of the Krasnodar Territory and Republic of Crimea in the 1990s — 2010s. The dynamics of tourist flows in each of these two resort regions is analyzed. The changes in the structure of the Crimean tourist flow associated with the transition of the peninsula to Russia were studied. The study allows us to conclude that there is a possibility of further growth in the indicators of the resort industry of the Kuban and Crimea. However, the most important factor in this growth is the steady positive dynamics of the Russian economy and the effective social policy of the authorities, at the federal and regional levels.

Keywords: *Krasnodar Territory and Republic of Crimea, tourist and recreational complex, tourist flow, directions of modernization, quantitative dynamics.*

УДК: 338.24.021.8

АНАЛИЗ И КЛЮЧЕВЫЕ РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «НАУКА» В РОССИИ

А. Е. Кремин

В данной статье проведен комплексный анализ национального проекта «Наука». Исследованы основные тенденции изменений статистических показателей, характеризующих динамику развития науки в России, которые приняты в данном документе в качестве целевых индикаторов. Также с учетом экспертных мнений научного сообщества были определены основные риски реализации федеральный проектов, реализуемых в рамках национального проекта «Наука». По результатам проведенного анализа составлены рекомендации по совершенствованию процессов реализации данных проектов.

Ключевые слова: национальный проект, государственное управление, наука, инновации, РФ.

На конец 2018 г. Правительством РФ был утвержден ряд национальных проектов, цель которых заключается в повышении уровня социально-экономического развития в региона России, сопровождаемым улучшением качества жизни населения и созданием для них комфортных условий для самореализации, на период до 2024 г. Однако с самого начала публикации проектов данных документов началось их динамичное обсуждение и критика.

Так, на проблему целеполагания и позиционирования национальных проектов в системе государственного планирования обращает внимание д.э.н., профессор ИЭ РАН Е. М. Бухвальд [2]. По мнению академика РАН В. Бетелина, реализация национальных проектов должна способствовать развитию промышленности, в то время как сейчас речь идет о развитии экономической модели, называемой «экономикой услуг» [7].

Помимо вопросов целеполагания и механизмов реализации возникают вопросы координации и организационного обеспечения реализации нацпроектов. Так, президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», д.э.н., проф. А. Шохин заявил: «... налицо низкая координация национальных проектов, недостаточно эффективное взаимодействие органов власти всех уровней при реализации нацпроектов, что ставит под угрозу выполнение в указанные жёсткие сроки национальных целей развития...» [3].

В результате наличия дискуссии и потребности в выработке научно обоснованной позиции по данному вопросу представляется целесообразным провести комплексный

---

¹ Кремин Александр Евгеньевич — канд. экон. наук, научный сотрудник Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда

анализ существующих тенденций и изменений индикаторов состояния регулируемых ими сфер экономики, что послужило основанием для формирования цели данного исследования.

Одним из приоритетных направлений данного развития является реализация национального проекта «Наука». Основные цели его реализации заключаются в следующем:

- обеспечение присутствия РФ в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития;
- обеспечение привлекательности работы в РФ для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей;
- увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны (увеличение затрат на исследования и разработки до 1847,61 млрд руб.).

Для их достижения запланировано реализовать три федеральных проекта: «Развитие научной и научно-производственной кооперации», «Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации» и «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок». Соответственно для каждого из них определены соответствующие целевые значения индикаторов, достижение которых позволит достичь желаемого уровня развития экономики РФ.

Первым целевым индикатором в национальном проекте является место РФ по удельному весу в общем числе статей в областях, определяемых НТР, в изданиях, индексируемых в международных базах данных. В целом достижение целевых значений по данному показателю выглядит реализуемо. Разница 10-го и 5-го места (на которое поставлена задача подняться за семь лет) колеблется в зависимости от приоритетного направления (публикации в рамках нанотехнологий, биотехнологий, генетики, искусственного интеллекта и т. д.). Согласно исследованиям НИУ ВШЭ [4], в 2017 г. Россия занимала лидирующее положение, входя в первую пятерку стран по публикационной активности в ряде областей физики — математической, атомной, ядерной, прикладной. Области, где Россия занимает с 6-го по 10-е места, в основном также представляют физику и, помимо этого, химию и науки о Земле. В науках о жизни отечественные ученые, напротив, не столь заметны.

Однако согласно расчетам общего количества статей в областях, определяемых НТР, в изданиях, индексируемых в международных базах данных, для продвижения России в рейтинге необходимо увеличить объем публикуемого материала почти в полтора раза при условии сохранения существующего уровня публикационной активности других стран, что, на наш взгляд, является серьезным препятствием в достижении поставленной цели (рис. 1).

Об этом свидетельствуют и слова вице-президента РАН Алексея Хохлова: «Наиболее сложная задача, с моей точки зрения, — это войти в пятерку по числу статей, индексируемых в международных базах данных, по приоритетным направлениям... Чтобы войти в пятерку, надо, примерно, по состоянию на сегодняшний день, в 1,8 раза увеличить чисто статей за 6 лет. Я думаю, что в реальности необходимо будет увеличение в 2 раза» [11]. Однако, по его мнению, достижение данного значения

является реальной целью при условии последовательного стимулирования процесса написания работ в международных журналах.

Рис. 1. Количество статей в областях, определяемых НТР, в изданиях, индексируемых в международных базах данных, у стран-лидеров и России за 2018 г. (по данным Web of Science и Scopus)

Источник: рассчитано по [8].

Стоит отметить, что для всех анализируемых стран характерно превалирование статей в журналах, индексируемых в базах данных Scopus, в целом на 10–20%. Наиболее низкая доля статей в России по сравнению с другими анализируемыми странами приходится на направление персонализированной медицины и высокотехнологичного здравоохранения, что определяет необходимость акцентирования внимания органов власти на его развитии.

В свою очередь, данное утверждение было поддержано научным сообществом во время пленарной лекции вице-президента Российской академии наук И. И. Дедова, проведенной в рамках VIII (XXVI) Национального конгресса эндокринологов с международным участием «Персонализированная медицина и практическое здравоохранение».

В то же время сам факт выбора в качестве индикатора уровня развития науки в стране ее место в рейтинге публикационной активности в международных базах данных рассматривается экспертным сообществом по меньшей мере как неоднозначный.

Так, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник отдела теории функций Математического института им. В. А. Стеклова РАН, заведующий кафедрой теории функций и функционального анализа механико-математического факультета

МГУ Б. С. Кашин высказал свое мнение по этому вопросу: «... критерием нашего успеха снова является количество статей, учтенных в западных базах данных. Этот критерий, больше подходящий для стран третьего мира, просто унизителен для мировой научной державы» [1].

Вторым индикатором заявлено место РФ по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемым приоритетами НТР. Достижение 5-го места за семилетний срок может быть осуществимо, только в случае если в стране будут эффективно реализовываться соответствующие программы и управленческие решения, так как разница значений рассматриваемого показателя колеблется в рамках нескольких процентов (табл. 1). Имеющиеся данные говорят о том, что попадание в первую пятерку является проблематичным. Разница со значениями лидера списка — Китая — составляет 36 раз, с пятым местом — 4,5 раза.

Таблица 1.

Рейтинг стран по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемых приоритетами НТР в 2016 г.

№ п/п	Страна	Число заявок на получение патента в абсолютных значениях, тыс. ед.	Доля в общем объеме патентных заявок, %
Всего в мире		3100,0	100,0
1.	Китай	1338,5	43,2
2.	США	605,6	19,5
3.	Япония	318,4	10,3
4.	Южная Корея	208,8	6,7
5.	ЕС без Германии	166,6	5,4
6.	Германия	67,9	2,2
7.	Индия	45,1	1,5
8.	Россия	36,5	1,2
9.	Канада	35,0	1,1
10.	Австралия	28,4	0,9

Источник: составлено по [15]; [14].

Об этом свидетельствуют и наметившиеся темпы роста числа поданных заявок в мире. Так, в России в 2016–2018 гг. наблюдались отрицательные темпы роста поданных заявок — по сравнению с 2015 г. их количество сократилось почти на 17%. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. сокращение составило 11%, за этот же период Китай увеличил количество поданных заявок на 14%, в США, Японии, Южной Корее их число практически не изменилось, в странах ЕС рост составил порядка 5% [16]. При сохранении сложившихся тенденций в течение семи лет Россия рискует потерять позиции в первой десятке стран-лидеров. Слова руководителя Роспатента Г.П. Ивлиева о том, что общее количество заявок слишком мало и не соответствует российскому потенциалу, подтверждают наличие данной проблемы [15].

Крайним показателем, отражающим присутствие Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, согласно национальному проекту, является численность исследователей. В нацпроекте задача выполнения показателя состоит в обеспечении роста количества исследователей, что должно позволить сохранить четвертое место в мире.

Стоит отметить, что при составлении ключевых индикаторов в нацпроекте ориентировались на данные ОЭСР, согласно которым Россия находится на 4 месте в мире по этому индикатору. Поставленная задача предусматривает закрепление на этом уровне к 2024 году. В то же время анализ показателей в абсолютных величинах позволяет заключить, что Россия единственная страна из первой десятки, демонстрировавшая в последнее десятилетие сокращение численности исследователей (табл. 2).

Таблица 2.

Численность исследователей в эквиваленте полной занятости среди шести ведущих стран мира в 2008, 2017 гг. (по данным ОЭСР)

№ п/п	Страна	2008 г.	2017 г.	Темп роста, %
1.	Китай	1592,4	1692,2	106,3
2.	США	1191,0	1380,0	115,9
3.	Япония	656,6	665,6	101,4
4.	Россия	451,2	410,6	91,0
5.	Германия	302,6	400,8	132,5
6.	Южная Корея	251,9	361,3	143,4

Источник: составлено по [9].

Стоит брать во внимание и те темпы, с которыми растет численность исследователей в Германии и Южной Корее, которые в ближайшее время могут сместить Россию в данном рейтинге с четвертого места. Дополнительным фактором, сдерживающим развитие России по данному направлению, является низкая ресурсообеспеченность данных исследователей (рис. 2). В сравнении с остальными странами-лидерами государство не располагает конкурентоспособными ресурсами для проведения исследований мирового уровня.

Так, в мировом рейтинге по показателю внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя в 2017 г. Россия находилась в пятой десятке стран. Разница между ресурсообеспеченностью исследователей анализируемых стран и РФ превышает более, чем в два раза. Однако опыт Китая демонстрирует возможность достижения поставленной задачи, что подтверждает необходимость акцентирования внимания не только на количестве занятых и на их обеспеченности финансовыми ресурсами, но и в первую очередь на качестве этих кадров, что определяет следующую цель национального проекта.

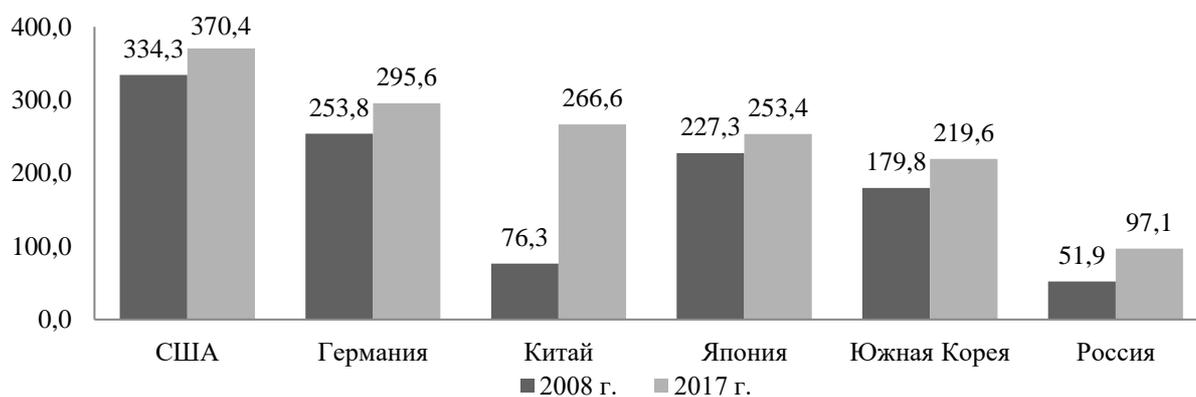

Рис. 2. Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя, тыс. долл.

Источник: рассчитано по [14]; [9].

В качестве второй цели нацпроекта «Наука» выступает обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей. В рамках данного направления в паспорте национального проекта установлены два целевых показателя. Во многом качество исследовательского персонала определяется их публикационной активностью. Так, в качестве целевого представлен индикатор «Численность ученых, работающих в России и имеющих статьи в научных изданиях первого и второго квартилей, индексируемых в международных базах данных (тыс. чел.)». Увеличение численности ученых, которые смогут успешно публиковаться и рецензироваться в научно-исследовательских журналах первого и второго квартилей в международных базах цитирования, за 7 лет на 12% кажется вполне закономерным, так как за планируемый период при условии сохранения и улучшения возможностей образования и проведения НИОКР исследователи смогут реализовать свои научные идеи.

В то же время академик и член Президиума РАН, научный руководитель Института прикладной физики РАН Александр Литвак отмечает, что «научная работа должна быть привлекательна не только для ведущих ученых, но для всех ее исполнителей»[6]. Но далеко не все исследователи (особенно молодые) имеют возможность в первые годы своей научной деятельности опубликовать результаты в журналах такого уровня. Кроме того, публикации в изданиях первого и второго квартилей, индексируемых в международных базах данных, не гарантируют продвижения собственных исследований и повышения уровня развития отечественной науки. Однако, по мнению генерального директора ФГБНУ «Дирекция НТП» Минобрнауки России А. Н. Петрова и директора Центра научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ Н. Г. Кураковой, опыт Катара и Саудовской Аравии по организации модели администрирования публикационной деятельности, имеющих сравнительно меньшие внутренние затраты на исследования и разработки, доказывает, что существуют более эффективные модели повышения влияния национальной науки и существенно более высокие темпы ее достижения, чем это представляется разработчиками паспорта НПН, а запланированное увеличение

исследуемого показателя представляется незначительным на фоне отставания России от стран-лидеров [10].

Существенной проблемой представляется качественное наполнение данной группы ученых. За 2008–2017 гг. в России сократилась доля ученых-аграриев (на 24,1%), исследователей естественных (на 12,2%) и медицинских наук (на 10%) за счет роста ученых из общественных (на 39,3%) и гуманитарных наук (на 38,5%) [10]. Таким образом, происходит изменение структуры научного сообщества в сторону сокращения исследователей в области технических, медицинских и сельскохозяйственных наук, которые, в свою очередь, обеспечивают реализацию технологического прорыва в стране. Данный факт создает дополнительное препятствие в достижении поставленных целей национального проекта.

Помимо индикаторов, характеризующих публикационную и патентную активность, в нацпроекте обращается внимание и на возрастной состав исследователей. Поэтому в качестве одного из индикаторов выбран показатель «Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей». По России, начиная с 2010 г., он неуклонно растет. С 2010 по 2017 г. рост составил порядка 23,7% (рис. 3).

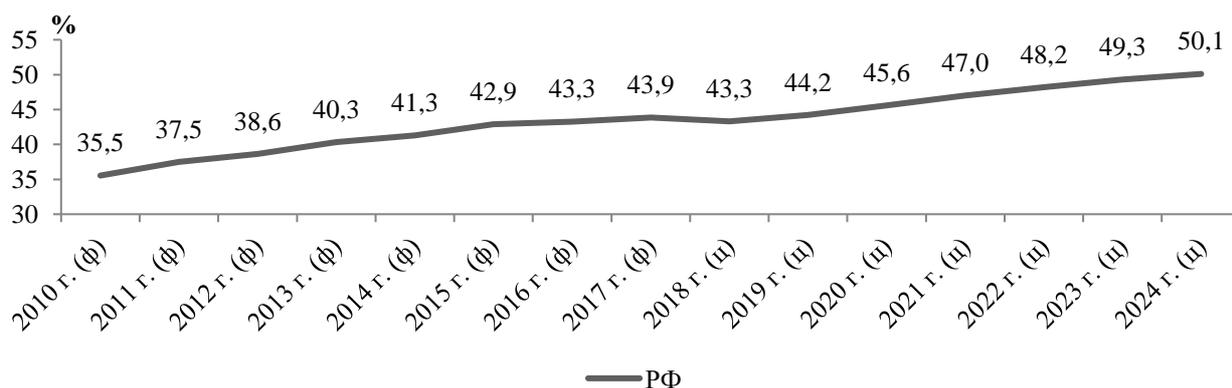

Рис. 3. Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, %²

Источник: [13].

Подобная тенденция свидетельствует о высокой вероятности достижения запланированного уровня данного показателя, что подтверждается мнением научного сообщества [10]. Также привлечение молодых исследователей в науку будет способствовать развитию инновационной деятельности и ускорению научно-технологического прогресса. В период до 2024 г. включительно органы государственной власти и управления РФ прогнозируют дальнейший рост абсолютного значения данного показателя.

Однако стоит отметить, что резкое увеличение в составе научного сообщества категории молодых исследователей увеличивает риски возникновения у них недостатка компетенций и низкого уровня квалификационной подготовки ввиду отсутствия

² Здесь и далее: ф – фактические значения показателя; ц – целевые значения, закрепленные в паспорте национального проекта. Данные за 2018 г. по РФ и ее субъектам отсутствуют.

достаточного опыта проведения исследований. Отсутствие научного задела негативно скажется на развитии науки в целом, что ставит под вопрос положительный эффект от ожидаемых структурных изменений.

Относительно Вологодской области можно отметить, что в настоящий момент «Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей» выше среднероссийских значений. В период 2014–2016 г., зафиксирован рост значений данного показателя с 59,5% до 66,4%, но на протяжении периода с 2010 г. по 2016 г. тренд прослеживается как линейный и колеблется в районе 65%.

Третий блок целевых индикаторов посвящен финансовому обеспечению национального проекта «Наука». Первым индикатором в данном разделе выбран «Соотношение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки за счет всех источников к темпу роста валового внутреннего продукта» (рис. 4). С позиции авторов нацпроекта при соблюдении того условия, что темп роста внутренних затрат на исследования и разработки будет больше темпов роста ВВП, становится возможным обеспечить возникновение условий для повышения конкурентоспособности государства на международной арене.

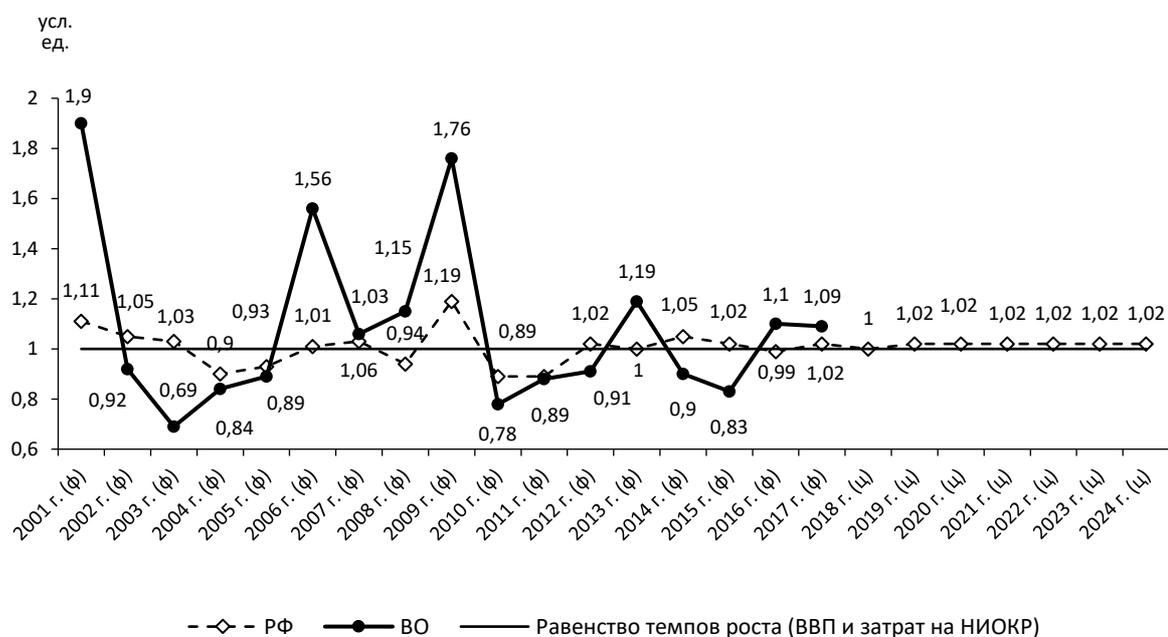

Рис. 4. Соотношение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки за счет всех источников и темпов роста ВВП РФ³.

Источник: [13].

В России в настоящий момент данный показатель нестабилен — с 2001 по 2017 г. зафиксировано как превышение внутренних затрат на исследования и разработки над ВВП, так и наоборот. Начиная с 2018 г., органы государственной власти РФ планируют вывести значения этого показателя на стабильную динамику и выровнять его до значения в 1,2 раза. В Вологодской области данный индикатор имеет еще более значительные колебания. С 2001 по 2017 г. размах вариации составил в диапазоне с 1,9 раза до 0,69 раза (для сравнения: Россия за период с 2001 по 2017 г. — с 1,19 раза до 0,78 раза).

³ Данные за 2018 г. по РФ и ее субъектам отсутствуют.

При этом следует отметить, что, так как динамика показателя является нестабильной и в стратегических планах государства стоит задача догнать (а где-то и опередить) развитые страны по значению данного показателя, то для научно-технологического рывка в рамках нацпроектов следовало бы задать более высокие значения по сравнению с теми, которые сложились в мировой практике, чтобы обеспечить опережающий рост исследований и разработок.

Данного мнения придерживаются и А. Н. Петров, и Н. Г. Куракова: «ежегодный показатель соотношения темпов роста внутренних затрат на исследования и разработки и ВВП (102%) выглядит одновременно и достижимым, и мало значимым для ускорения технологического развития страны, прежде всего с учетом прогноза Минэкономразвития России роста ВВП (1,3% в 2019 г. и более 2% лишь к 2020 г.)» [10].

Еще одним плановым индикатором заявлен показатель «Внутренние затраты на исследования и разработки» в абсолютных величинах. В России за период с 2001 по 2018 гг. данный индикатор вырос в 9,5 раз. В то же время далеко не во всех регионах темпы роста были аналогичны. К примеру, в Вологодской области за этот же период рост составил 8,3 раза, что ставит перед органами государственной власти проблему равномерного развития территории страны (табл. 3).

Таблица 3.

Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников в текущих ценах (млн руб.) *

Территория	2001 г. (ф)	2005 г. (ф)	2010 г. (ф)	2015 г. (ф)	2017 г. (ф)	2018 г. (ц)	2021 г. (ц)	2024 г. (ц)
Россия	100507	221120	489451	854288	950257	1110200	1411660	1847610

* Максимальное и минимальное значение показателя в 2017 г. характерны для г. Москва и Республики Ингушетия (358214,8 и 62,1 млн руб. соответственно).
Примечание. Поскольку в нацпроекте планируемые показатели приведены в текущих ценах, то при анализе также использовались значения в текущих ценах.

Источник: [13].

Однако данные изменения в сравнении с другими странами характеризуют низкую динамику увеличения данного показателя. Позиция РФ в рейтинге объемов данного показателя фактически не меняется — восьмое место в мире в 2016 г. (37,3 млрд долл.), десятое в 1996 г. (7,9 млрд долл.). Для сравнения: за аналогичный период Китай сумел подняться с седьмого места в 1996 г. (14,2 млрд межд. долл.) на второе место в 2016 г. (451,9 млрд межд. долл.), увеличив расходы на науку более чем в 31 раз в абсолютном выражении и почти в 22 раза в постоянных ценах [4].

Доля России в мировых расходах на науку по ППС составляет лишь 2%, в то время как доля США — 26%, Китая — 21%, Европейского Союза — 20%, Японии — 9%. В 2017 г. Внутренние затраты на исследования и разработки России на две трети складывались из средств государственного бюджета (66,2%) и лишь на треть — из средств предпринимательского сектора (33,8%). При этом на предпринимательский сектор приходилось в 2017 г. 60,1% затрат на исследования и разработки, в то время как на государственный сектор — всего 30,4% [12].

Таким образом, предпринимательский сектор РФ, вкладывая треть объема внутренних затрат на исследования и разработки, потребляет две трети общего их количества из средств бюджета, не неся ответственности за достижение целевых показателей государственного развития как по патентной, так и по публикационной активности, что повышает риски возникновения проблем в достижении поставленных целей.

Согласно паспорту национального проекта «Наука» его бюджет составляет 636 млрд руб. При этом на первые три года предусмотрено только порядка 30% от всего объема финансирования (табл. 4). В то же время рост основных результативных индикаторов запланирован уже с 2019 г. Таким образом, налицо рассогласование объемов запланированных ежегодных затрат и результатов нацпроекта. Нельзя не отметить и тот факт, что доля затрат на реализацию нацпроекта составляет лишь 0,2% от общего объема федерального бюджета.

Таблица 4.

Удельный вес затрат национального проекта «Наука» в федеральном бюджете РФ

Год	Федеральный бюджет РФ, млрд руб.	Бюджет нацпроекта, млрд руб.	Финансирование из федерального бюджета, %
2019	18037,3	49,7	0,2
2020	18994,3	62,1	0,2
2021	20026,0	76,5	0,3

Источник: О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: ФЗ от 29.11.2018 № 459-ФЗ // СПС КонсультантПлюс; Паспорт национального проекта «Наука». URL: <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf>

Но говорить о низких приоритетах развития науки в России не приходится. Сравнивая внутренние затраты на исследования и разработки со стороны государства, можно отметить, что РФ демонстрирует одни из самых высоких показателей вклада государственных средств в развитие науки в общем объеме данной категории затрат (табл. 5).

Таблица 5.

Затраты государственных средств на внутренние исследования и разработки в 2016

г.

Показатель	Россия	Япония	Китай	Южная Корея	США	Германия
Доля государственных средств во внутренних затратах на исследования и разработки, %	68,2	15	20	22,9	25,1	27,9
Государственные средства во внутренних затратах на	0,75	0,47	0,42	0,97	0,69	0,82

исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту, %						
--	--	--	--	--	--	--

Источник: [14].

Главной проблемой развития данного направления является низкая вовлеченность предпринимательского сектора и других внебюджетных источников в осуществление исследовательских процессов и разработки новых технологий. Паспорт национального проекта «Наука» включает в себя увеличение не только государственных средств, но и внебюджетных источников финансирования с учетом роста их доли в общем объеме затрат на 25,9%, что несомненно является положительным моментом в данном нормативно-правом документе (рис. 5).

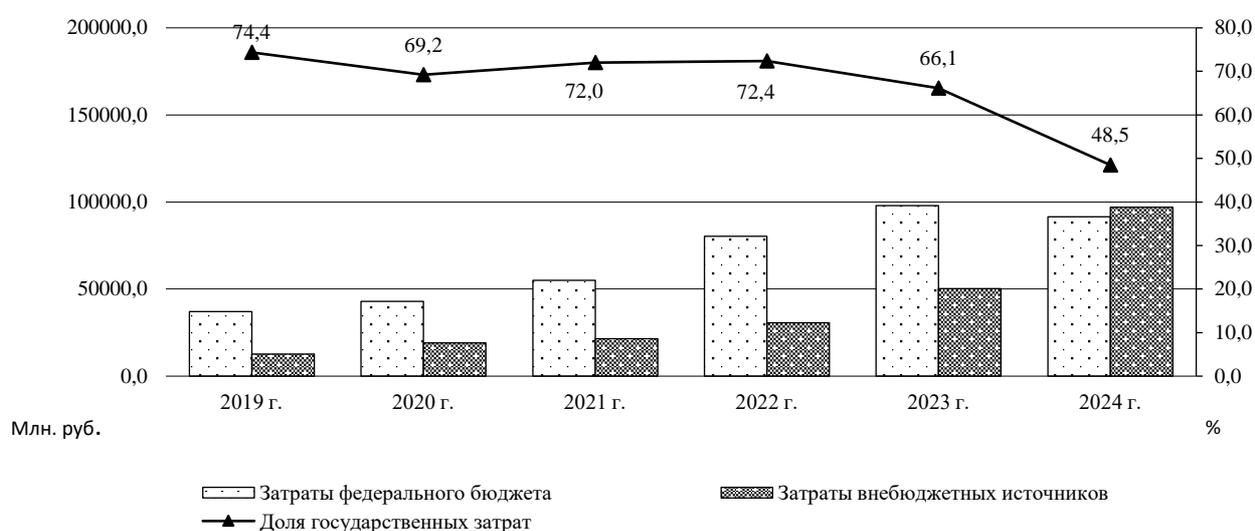

Рис. 5. Объем финансового обеспечения реализации национального проекта «Наука» на 2019–2024 гг.

Источник: Паспорт национального проекта «Наука». URL: <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf>

В результате перед Россией стоит сложная задача: занять лидирующие позиции в мире по научно-технологическому развитию. Однако запланированных на ближайшие шесть лет темпов роста финансирования, по нашему мнению, будет недостаточно, так как даже при имеющемся положительном тренде в сравнении с развитыми странами мы имеем более низкие стартовые значения индикаторов, а имеющаяся динамика не дает задела для того, чтобы обойти мировых лидеров (или хотя бы их догнать).

Таким образом, исходя из результатов анализа тенденций развития в исследуемых сферах, а также мнения экспертов, можно выделить ряд специфических рисков и проблем для каждого из федеральных проектов, входящих в данный национальный проект (табл. 6).

Таблица 6.

Ключевые риски реализации федеральных проектов в рамках национального проекта «Наука»

Федеральный проект	Ключевые риски реализации
1. Развитие научной и научно-производственной кооперации	<ul style="list-style-type: none"> – Локальность создаваемых научно-образовательных и исследовательских центров создает точки роста, однако не способствует развитию других территорий вызывая тем самым рост дифференциации субъектов РФ в научно-технологическом развитии; – отсутствие мероприятий по развитию уже существующих направлений поддержки научно-производственной кооперации; – отсутствие заинтересованности предприятий реального сектора экономики в использовании результатов отечественных научных исследований и в участии в их разработке.
2. Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие программ и технических планов по загрузке и использованию нового оборудования, полученного в рамках реализации нацпроекта; – низкий уровень востребованности элементов инфраструктуры; – отсутствие финансовой возможности проведения дальнейшей модернизации инфраструктурных элементов после реализации национального проекта.
3. Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок	<ul style="list-style-type: none"> – Увеличение количества ученых в области общественных и гуманитарных наук, не позволяющее достичь намеченного технологического прорыва; – недостаток научного задела для осуществления научно-исследовательской деятельности ввиду прилива молодых исследователей; – отток молодежи из регионов в крупные экономические центры и другие страны с возможностью получения более высоких доходов.

Источник: составлено автором.

Большинство выделенных недостатков обусловлены низким качеством государственного управления. В сложившейся ситуации для нивелирования имеющихся рисков и устранения недостатков документов представляется необходимым реализация следующих шагов. Во-первых, необходим учет мнения регионов, согласование поставленных целей с возможностями каждой конкретной территории. Во-вторых, органам власти и управления целесообразно обратить внимание на необходимость контроля за распределением средств на реализацию проектов и финансовым исполнением запланированных мероприятий. В-третьих, эффективная реализация

национальных проектов возможна только при грамотной организации процесса осуществления мероприятий национальных проектов совместными усилиями государства, гражданского общества и бизнеса.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168-2019-0006 «Управление процессами структурной трансформации экономики регионов на основе развития малого и среднего предпринимательства».

Список литературы

1. Академик РАН раскритиковал паспорт проекта «Наука»: «Унизительно для мировой державы» // Официальный сайт газеты «Московский комсомолец». URL: <https://www.mk.ru/science/2018/09/04/akademik-ran-raskritikoval-pasport-proekta-nauka-unizitelno-dlya-mirovoy-derzhavy.html>
2. Бухвальд Е. Национальные проекты в системе стратегического планирования в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2. С. 50–54.
3. Выступление на Московском академическом экономическом форуме, организованном ВЭО России и РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://freeconomy.ru/mneniya/aleksandr-shohin-v-natsproektah-otsutstvuyut-stimuly-dlya-chastnyh-investitsij.html>
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2018. 172 с.
5. Дьяченко Е. Л. Россия в рейтинге стран по публикационной активности ученых: естественные и точные науки // Официальный сайт Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/221554522.html>
6. Механик А. Как нам реализовать национальные проекты // Эксперт. 2019. № 22. С. 67–69.
7. Механик А. Поднять эффективность «Науки» // Электронный журнал Стимул [Электронный ресурс]. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/podnyat-effektivnost-nauki/>
8. Научно-технологическое развитие России. Инструменты, потенциал, перспективы / Т. Л. Броницкий, И. Е. Ильина, И. А. Тихомиров, С. Л. Парфенова, Д. В. Золотарев, Е. Н. Жарова, В. Н. Долгова, Е. Г. Гришакина, К. А. Калюжный, Т. В. Чеченкина. М.: Буки Веди, 2019. 38 с.
9. Официальный сайт ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/researchers/indicator/english_20ddfb0f-en?parentId=http%3A%2F%2Finstance.metastore.ingenta.com%2Fcontent%2Fthematicgrouping%2F09614029-en.
10. Петров А. Н., Куракова Н. Г. Проблемы достижения системности целевых показателей национального проекта «Наука» // Экономика науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 4–18.

11. Подорванюк Н. Особо не попьешь кровушки из федерального бюджета // Российская академия наук [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/digest/shownews.aspx?id=8bc4d90c-8d11-467f-a95e-316b7e4ea2ba>

12. Ратай Т. В. Внутренние затраты на исследования и разработки в Российской Федерации: намечается рост // Бюллетень Института Статистических Исследований и экономики знания НИУ ВШЭ. 2018. 19.09. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/223708440.html>

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

14. Россия и страны мира. 2008–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139821848594

15. Шесть трендов в российском патентовании // Инвест-Форсайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.if24.ru/shest-trendov-v-rossijskom-patentovanii/>

16. World Intellectual Property Indicators 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2017.pdf

ANALYSIS AND KEY RISKS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «SCIENCE» IN RUSSIA

A. E. Kremin,

Federal State Budgetary Institution of Science
Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

This article provides a comprehensive analysis of the national project «Science». The main tendencies of changes in statistical indicators characterizing the dynamics of the development of science in Russia, which are accepted in this document as target indicators, are investigated. Also, taking into account the expert opinions of the scientific community, the main risks for the implementation of federal projects implemented within the framework of the national project «Science» were identified. Based on the results of the analysis, an algorithm for solving the identified problems and shortcomings is developed.

Key words: national project, public administration, science, innovations, RF.

УДК: 332.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПО УРОВНЮ И КАЧЕСТВУ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

С. В. Крюков

Предложен подход к проведению сравнительной динамической оценки регионов на основе отражения изменения положения региона в пространстве «уровень жизни — качество жизни». Уровень жизни населения региона характеризует показатель «реальные среднедушевые доходы населения», а качество жизни — показатель «относительная ожидаемая продолжительность жизни населения региона». Апробация предложенного подхода проведена на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова: *уровень жизни, качество жизни, регионы РФ, реальные доходы населения, ожидаемая продолжительность жизни, Северо-Кавказский федеральный округ*

Понятия «уровень жизни населения» и «качество жизни населения» довольно часто используются как синонимы или как взаимозаменяемые дефиниции. Чаще всего это заметно по выступлениям губернаторов, депутатов, политиков, высказывающихся на тему повышения уровня и качества жизни населения регионов и страны в целом.

Однако научный подход требует более четкой формулировки и разделения этих понятий. В большинстве исследований «уровень жизни населения» связывают с возможностью удовлетворения в первую очередь материальных потребностей человека, а «качество жизни населения» — с удовлетворением социальных, духовных и нравственных потребностей человека [1, 2, 3].

Поскольку различные потребности человека могут быть удовлетворены разными способами из разных источников, ранее было предложено анализировать сразу как можно больше показателей, характеризующих с разных сторон уровень удовлетворения потребностей человека. Большинство исследователей пошли по пути конструирования интегрального показателя на основе множества частных показателей, характеризующих, по их мнению, уровень и качество жизни населения региона или страны [4, 5, 6].

Как мы уже отмечали ранее, подход к оценке некоего явления на основе формирования интегрального показателя имеет довольно серьезные недостатки [7]. Кратко сформулируем основные недостатки данного подхода. Чаще всего для получения интегрального показателя используется формула среднего арифметического, которая позволяет получать высокий конечный результат за счет компенсирования низких

---

¹ Крюков Сергей Владимирович — д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономической кибернетики, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

значений по одним показателям высокими значениями по другим показателям. Выборочное использование различных формул осреднения позволяет получать нужный (более высокий или низкий) конечный результат на основе одного и того же набора данных. Таким образом, при расчетах интегрального показателя на основе нескольких частных показателей (иногда нескольких десятков частных показателей) возрастает вероятность получения ошибочных результатов или манипулирования конечными результатами.

Предлагаемый нами подход заключается в поиске минимально возможного набора показателей для характеристики таких понятий, как «уровень жизни населения региона» и «качество жизни населения региона», что позволит избежать указанных ранее недостатков, связанных с построением интегрального показателя [8].

Проведенное нами исследование позволило выбрать по одному объективному показателю, достаточно полно характеризующим «уровень жизни населения региона» и «качество жизни населения региона». Для оценки уровня жизни нами, как и некоторыми другими исследователями [9], был отобран показатель «реальные доходы населения региона», а для оценки качества жизни — показатель «ожидаемая продолжительность жизни населения региона».

В статистическом сборнике Росстата приведено следующее определение: «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении — число лет, которое в среднем предстояло бы прожить человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения повозрастная смертность останется на уровне того года, для которого вычислен показатель. Ожидаемая продолжительность жизни является наиболее адекватной обобщающей характеристикой смертности» [10]. Когда используют данный показатель в качестве одного из множества частных показателей при формировании интегральной оценки качества жизни населения региона, довольно часто возникает ситуация, когда низкие значения ожидаемой продолжительности жизни «компенсируются» высокими значениями по другим частным показателям. Получается, что люди в данном регионе живут жизнью с довольно высоким качеством — но недолго. Вряд ли большинство населения региона согласится с такой ситуацией.

Можно оценить уровень реальных доходов и ожидаемую продолжительность жизни населения данного региона в определенном году, но это мало что нам скажет об уровне и качестве жизни населения в данном регионе. Для получения более содержательных оценок нужно провести сравнительный анализ значений этих показателей по разным регионам страны. А для получения оценки проводимой в течение определенного периода времени в каждом регионе социально-экономической политики нужно провести анализ этих показателей не только в разрезе регионов, но также и во времени.

Для апробации предлагаемого подхода были взяты данные по регионам Северо-Кавказского федерального округа: Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Республики Кабардино-Балкария, Республики Карачаево-Черкессия, Республики Северная Осетия — Алания, Чеченской Республики и Ставропольского края.

Для проведения динамического анализа изменения уровня и качества жизни населения выбранных регионов за период 2010–2017 гг. были отобраны следующие

показатели. Для динамической характеристики уровня жизни населения региона — показатель «рост реальных доходов населения по отношению к 2009 г.» (табл.1).

Таблица 1.

Рост реальных доходов населения регионов СКФО

Регионы	Рост реальных доходов населения (2009 г. - 100)							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Северо-Кавказский ФО	110	115,4	125,8	130,9	135,6	130,4	125,0	124,3
Республика Дагестан	108,6	114,8	123,4	122,9	126,7	124,3	124,9	126,1
Республика Ингушетия	111,3	129,3	138,6	153,9	155,7	135,8	133,6	133,2
Кабардино-Балкарская Республика	104,2	105,6	107,3	110,6	112,7	111,5	108,2	106,6
Карачаево-Черкесская Республика	109,8	107,8	117,3	119,3	121,8	111,6	101,4	99,2
Республика Северная Осетия – Алания	123,7	118,0	131,5	135,4	141,4	136,3	129,3	127,3
Чеченская Республика	104	112,1	117,9	126,7	140,0	139,8	131,4	125,3
Ставропольский край	108,1	111,2	125,4	136,4	139,8	128,6	117,7	117,8

Источник: составлено автором на основе [10].

Для характеристики качества жизни населения региона был выбран показатель «отношение ожидаемой продолжительности жизни населения региона к среднероссийскому уровню ожидаемой продолжительности населения в данном году». Высокая оценка усилий руководства региона по повышению качества жизни населения может быть получена при условии достижения уровня не ниже среднероссийских значений. Выбранные показатели были рассчитаны на основе первичных данных, приведенных в статистическом сборнике «Регионы России» [10].

На рисунке 1 представлены траектории перемещения каждого региона Северо-Кавказского федерального округа в пространстве «уровень жизни — качество жизни». Наилучшей траекторией в указанном пространстве, отражающей правильную социально-экономическую политику руководства региона, является движение «вправо-вверх», означающее одновременный рост реальных доходов населения и ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

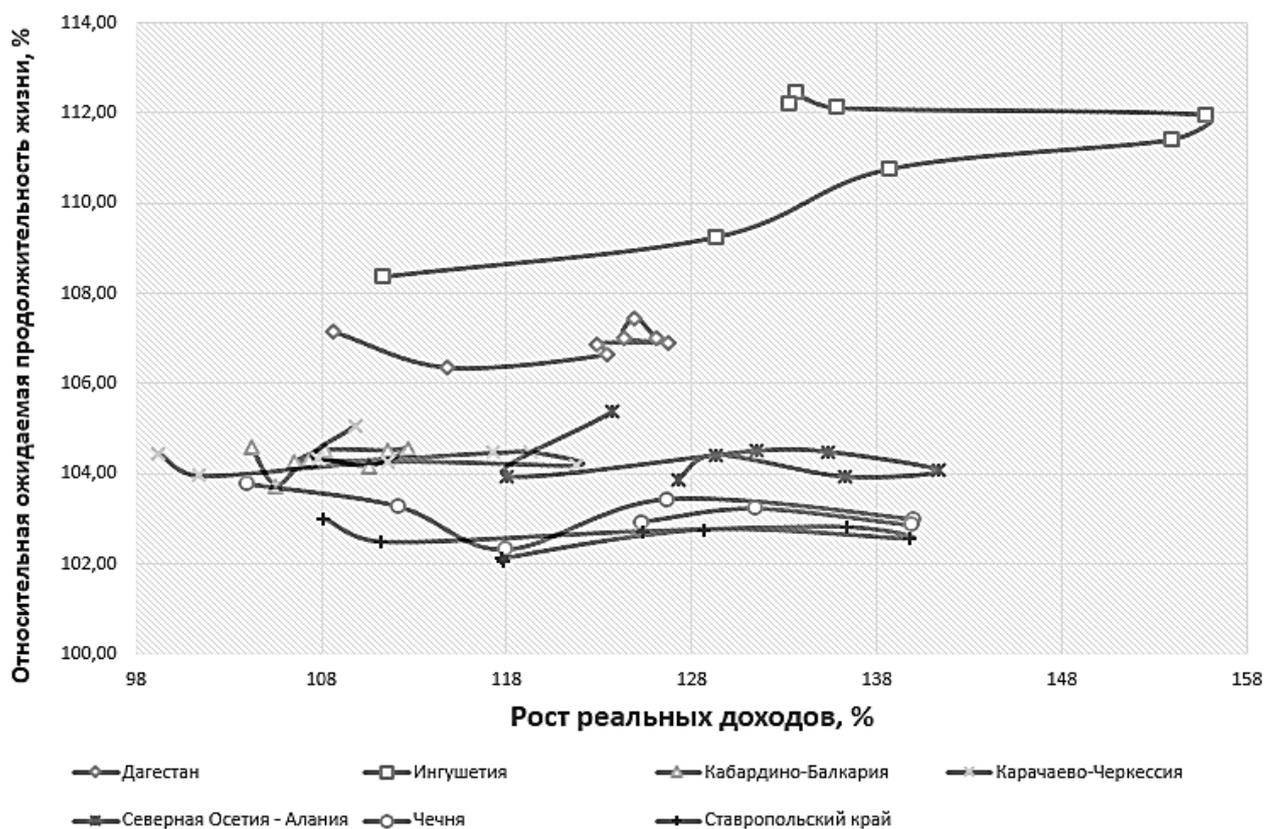

Рис. 1. Траектории перемещения регионов Северо-Кавказского федерального округа в пространстве «уровень жизни — качество жизни».

Источник: составлено автором.

Руководство Республики Дагестан за анализируемый период проводило достаточно активную социально-экономическую политику, нацеленную на рост реальных доходов населения региона (на 17,5 процентных пункта) и на поддержание качества жизни на достаточно высоком уровне (примерно 107% от среднероссийского уровня).

Республика Ингушетия в период 2010–2014 гг. показала очень хорошую траекторию развития, увеличив реальные доходы на 44 процентных пункта, одновременно повысив ожидаемую продолжительность жизни населения региона до 112% от среднероссийского уровня. К сожалению, руководству Республики не удалось удержаться на данной траектории, допустив снижение реальных доходов населения на 22 процентных пункта. Основное внимание в среднесрочной перспективе следует уделить изысканию резервов роста реальных доходов населения, особенно с учетом того, что среднедушевые доходы населения в 2017 г. составляли всего 50% от среднероссийского уровня.

В траектории перемещения Кабардино-Балкарии также можно выделить два участка с противоположным движением. В период 2010–2014 гг. наблюдается небольшой рост реальных доходов населения (примерно на 8 процентных пунктов) с последующим снижением почти до прежнего уровня на период 2014–2017 гг. При этом ожидаемая продолжительность жизни населения республики оставалась примерно на одном уровне в районе 104% от среднероссийских значений. Руководству республики следует

активизировать свои действия в направлении роста среднедушевых доходов населения, которые в 2017 г. составляли около 65% от среднероссийского уровня.

В Республике Карачаево-Черкессия похожая ситуация с наличием двух периодов: рост реальных доходов населения республики в период 2010–2014 гг. на 11 процентных пунктов с резким падением реальных доходов в последующий период 2014–2017 гг. до уровня 2009 г. При этом ожидаемая продолжительность жизни населения региона оставалась примерно на уровне 104% от среднероссийского уровня. Руководству республики требуется срочно изыскать резервы, максимально использовать имеющийся потенциал для преодоления негативной тенденции с реальными доходами населения. В 2017 г. среднедушевые доходы населения Республики составляли всего 55% от среднероссийских значений.

Аналогичную траекторию имеет и Республика Северная Осетия — Алания. В период 2011–2014 гг. рост реальных доходов населения на 23 процентных пункта и падение в период 2014–2017 гг. — на 14 процентных пунктов. При этом ожидаемая продолжительность жизни остается на достаточно высоком уровне — примерно 104 % от среднероссийских значений. Руководству республики также можно порекомендовать активизировать свои действия в направлении роста среднедушевых доходов населения, которые в 2017 г. составляли около 72% от среднероссийского уровня.

В Чеченской республике наблюдается значительный рост реальных доходов населения в период 2010–2014 гг. — на 36 процентных пунктов, но в 2016–2017 гг. допущено снижение реальных доходов населения региона на 15 процентных пунктов. Ожидаемая продолжительность жизни весь наблюдаемый период остается на уровне выше среднего — примерно 103 % от среднероссийских значений.

Единственный в округе регион, не являющийся национальной республикой, Ставропольский край — также повторил наиболее распространенную в данном округе траекторию. Рост реальных доходов населения края в период 2010–2014 гг. на 31 процентный пункт и падения в период 2014–2017 гг. на 19 процентных пунктов. Положительным моментом является тот факт, что в 2017 г. удалось остановить в крае падение реальных доходов населения. Теперь нужно снова развернуть экономику края в сторону роста реальных доходов населения, сохраняя, а может и увеличивая ожидаемую продолжительность жизни населения, которая весь анализируемый период оставалась на уровне примерно 102 % от среднероссийского уровня.

Таким образом, предложенный подход позволяет на основе анализа динамики изменения отобранных показателей получить достаточно объективную картину изменения уровня и качества жизни населения региона. Подход, основанный на анализе минимального количества объективных показателей, отслеживаемых в рамках государственной статистики, позволяет избежать, с одной стороны, неизбежных ошибок, возникающих при анализе десятков показателей за несколько лет, а с другой стороны, снизить до минимума возможность манипуляции конечными результатами при использовании различных формул осреднения для получения интегрального показателя.

Для выработки конкретных мероприятий с целью социально-экономического развития региона, конечно, нужно будет анализировать многие частные показатели, характеризующие различные аспекты уровня и качества жизни населения региона. Но

это уже будет следующий шаг после проведения анализа изменения положения региона в предложенном нами пространстве «уровень жизни — качество жизни».

Апробация предложенного подхода на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа позволила сформировать достаточно объективную картину изменения уровня и качества жизни населения этих регионов за период 2010–2017 гг. Результаты проведенного анализа могут быть использованы руководством регионов для выявления ключевых направлений повышения уровня и качества жизни населения на среднесрочную перспективу.

Финансирование

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00806 «Уровень жизни населения административно-территориальных образований: выявление, исследование, анализ и оценка значимости определяющих факторов (для последующей оптимизации в условиях ограниченных ресурсов)»

Литература

1. Овсянникова Р. В. Кластерный анализ в оценке уровня и качества жизни населения субъектов РФ // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 1(159). С. 38–45.
2. Уровень жизни в России и странах мира в 2019 году. — 2019 [Электронный ресурс]. URL: http://finansiko.ru/uroven_zhizni_naseleniya_rossii_stran_mira
3. Quality of Life. — 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/quality-of-life-rankings>
4. Дугаржапова Д. Б., Цыбенков Б. А. Анализ уровня и качества жизни населения сибирских регионов // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2018. № 2 (30). С. 131–140.
5. Иванов А. А., Иванова Н. Д., Вяткин А. В. Методические вопросы оценки уровня и качества жизни населения (на примере Нижегородской области) // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева. 2014. № 1(103). С. 243–252.
6. Костикова А. В. Интегральная оценка качества жизни населения Волгоградской области // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (часть 7). С. 1520–1524.
7. Крюков С. В. Сравнительная оценка регионов РФ по уровню и качеству жизни населения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 22–29.
8. Крюков С. В. Динамическая оценка уровня и качества жизни населения региона на основе пространственной модели // Учет и статистика. 2018. № 4 (52). С. 58–67.

9. Гришина Е. Н., Лаптева И. П., Трусова Л. Н. Денежные доходы как основной индикатор уровня жизни населения России // Статистика и экономика. 2019. Т.16. № 3. С.15–23.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. — М.: Росстат, 2018. — 1162 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT IN THE LEVEL AND QUALITY OF LIFE

S.V. Kryukov

Doctor of Economic Sciences, Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

An approach to the comparative dynamic evaluation of the regions based on the changes in the position of the region in the space "standard of living — quality of life" is proposed. The standard of living of the population of the region characterized by the indicator "real per capita income of the population", and the quality of life — the indicator "relative life expectancy of the population of the region". Approbation of the proposed approach carried out on the example of the regions of the North Caucasus Federal district.

Keywords: *living standards, quality of life, regions of the Russian Federation, real incomes, life expectancy, North Caucasus Federal district.*

УДК: 364.3

ВЛИЯНИЕ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

С. В. Мазуренко

В статье рассматривается вопрос демографического спада рождаемости населения. Автор останавливается на анализе направления социальной политики государства по оказанию государственной поддержки семьям посредством выплат материнского капитала. В статье приводятся официальные статистические данные размера семейного материнского капитала, показателей рождаемости в РФ и в г. Севастополе. Используя метод сравнения, сделан вывод о существовании возможного подъема рождаемости посредством выплат материнского капитала, однако, автор предполагает незначительность такого подъема в силу снижения численности женщин детородного возраста.

Ключевые слова: социальное пособие, демографическая политика, рождаемость, стимулирование рождаемости, естественное движение населения, социальная поддержка, семейный материнский капитал, сертификат.

В современном мире экономическая ситуация в стране активно оставляет отпечаток в целом на демографический уровень и уровень рождаемости. Наблюдается прямая связь между этими значимыми показателями. Каждая страна заинтересована в развитии и процветании своей нации, поэтому демографическая политика должна быть построена таким образом, чтобы стимулировать рождаемость, а также вносить коррективы противодействия тенденции по формированию семей с одним ребёнком.

Цель статьи заключается в установлении влияния направления государственной поддержки семьям посредством семейного материнского капитала на стимулирование рождаемости в стране. Для этого необходимо провести сравнение динамики показателей рождаемости и численности населения с изменениями размера материнского капитала, проанализировать анализ прочих факторов, оказывающих влияние на рождаемость.

Рассмотрим изменения численности постоянного населения России с января 1990 г. по январь 2018 г. (см. рис. 1) [1].

---

¹ Мазуренко Светлана Валентиновна — ст. преподаватель кафедры «Финансы и кредит», Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

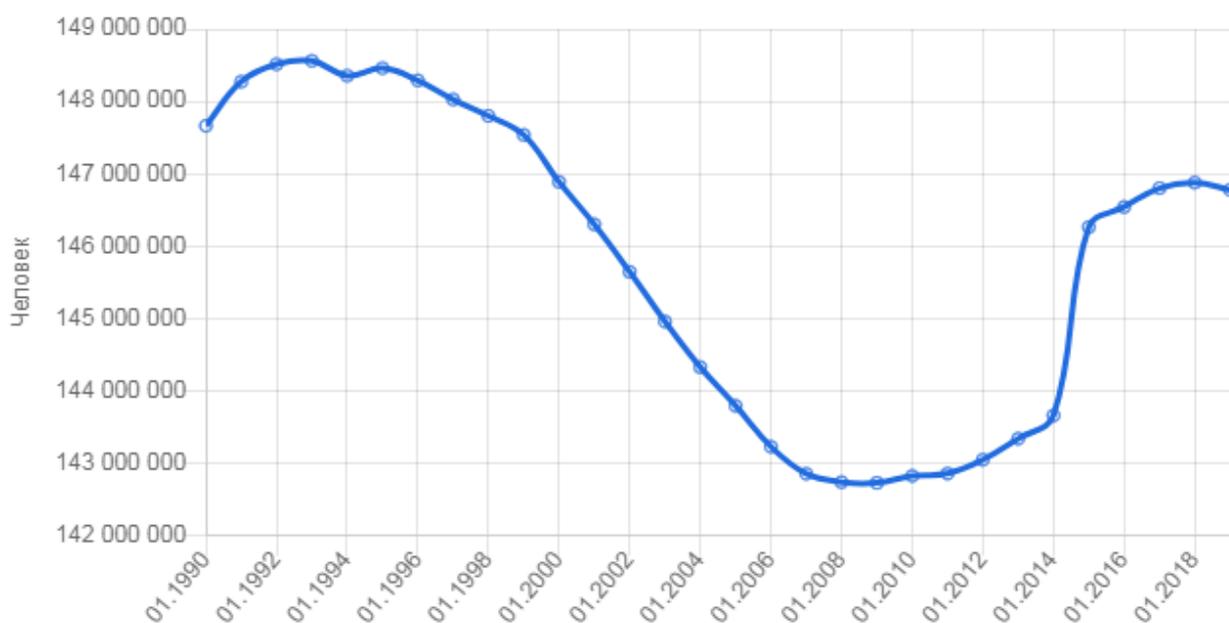

Рис. 1. Численность постоянного населения России на 1 января [1].

Из рисунка 1 можно отметить, что наблюдаются проблемы с демографической ситуацией в стране, начиная с 1996 года. Численность постоянного населения с каждым годом стремительно снижалась, рождаемость детей была на минимальном уровне, а уровень смертности имел тенденцию к возрастанию. Пиковая точка снижения постоянного населения в России приходилась на период мирового экономического кризиса 2008–2010гг. Начиная с 2010 г. показатели численности населения имели тенденцию к росту. Предположительно, причиной увеличения численности населения считается активная позиция президента РФ В. В. Путина к вопросу государственной поддержки семьям, имеющим второго ребенка и более детей. Согласно утвержденному закону РФ от 29.12.2006г. № 256–ФЗ принято, что материнский капитал предназначен для реализации программы государственной поддержки семьям и выплачивается из средств федерального бюджета. Проанализируем динамику изменения суммы материнского капитала с 2007 г. до настоящего времени с учетом прогнозных значений (см. табл. 1 и рис. 2). Данная таблица 1 и рисунок 2 составлены с учетом официальных данных, утвержденных законом РФ от 29.12.2006г. №256 (с изм. и доп.) на определенный год исследования.

Таблица 1.

Величина материнского капитала с 2007 г. по 2022г.

Годы	Сумма материнского капитала в рублях
2007	250000
2008	276250
2009	312163
2010	343379
2011	365698
2012	387640

2013	408961
2014	429409
2015	453026
2016	453026
2017	453026
2018	453026
2019	453026
Прогноз	
2020	466617
2021	485281
2022	505693

Источник: составлено автором на основании [2,3,4,5,9].

Прогноз материнского капитала учитывался с учетом проекта Федерального закона "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов", согласно которому предусмотрен коэффициент индексации в размере 1,03 и сумма материнского капитала в 2020 году — 466 617 рублей [3]. Ожидаемая индексация в 2021 г и в 2022 г. составит около 4% ежегодно.

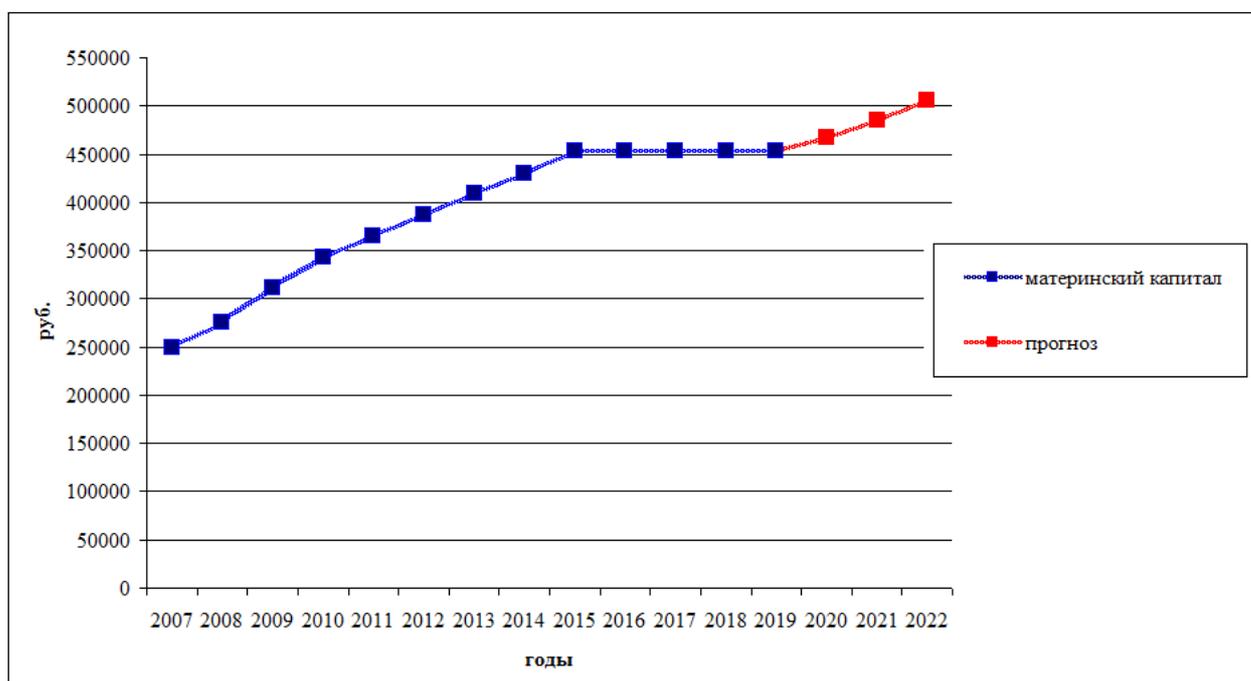

Рис. 2. Изменения суммы материнского капитала с 2007 г. по 2019 г. с учетом прогнозных значений на 2020–2022 гг.

Источник: составлено автором на основании [2, 3, 4, 5, 9].

Согласно Федеральному закону от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», основные направления использования средств материнского капитала, следующие:

- 1) улучшение жилищных условий;
- 2) получение образования ребёнком;

- 3) обеспечение накопительной пенсии для матери детей;
- 4) социальная адаптация и интеграция в общество детей-инвалидов путём приобретения для них специализированных товаров и услуг.
- 5) Получение ежемесячных выплат на второго ребенка.

Улучшение жилищных условий предполагает использование средств материнского капитала на строительство или реконструкцию дома, покупку жилья (квартиры, дома), погашение ипотечных кредитов и прочих займов (основного долга и/или начисленных процентов), использование средств в качестве первоначального взноса на покупку жилья.

Получение образования ребёнком предполагает использование средств материнского капитала на оплату коммерческого обучения в ВУЗах, колледжах, на оплату детского сада [6].

Обеспечение накопительной пенсии для матери детей регулируется ч.2 Статьи 12 «Направление средств материнского (семейного) капитала на формирование накопительной пенсии» Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» предполагает, что женщина может перевести средства материнского капитала на накопительную пенсию в Пенсионный фонд Российской Федерации или в негосударственный пенсионный фонд, где будет происходить индексация средств с опережением уровня инфляции. Таким образом, за счет средств материнского капитала обеспечивается формирование пенсионных накоплений и дохода от их инвестирования.

Социальная адаптация детей-инвалидов за счет средств материнского капитала предполагает приобретение необходимых товаров и услуг для детей с инвалидностью (специализированные кровати, обувь, медицинские товары и прочее) [7].

Получение ежемесячных выплат на второго ребёнка предполагает выплаты из средств материнского капитала для семей, имеющих доход на одного члена семьи менее 1,5 прожиточных минимума (ПМ) для трудоспособного населения, а с 1 января 2020 г. не более 2 ПМ для трудоспособного населения на одного члена семьи в соответствующем регионе. Эти выплаты имеют место быть для тех семей, в которых второй ребенок рожден (усыновлен) с 01 января 2018 г. [8].

Действие Закона №256 вступило в силу с 1 января 2007 г. и будет применяться к правоотношениям, возникшим в связи с рождением (усыновлением) ребёнка (детей) за период с 1.01.2007г. по 31.12.2021г. [4]. Но так как в Законе было установлено, что средства материнского капитала могут быть доступны к распоряжению по истечению трёх лет со дня рождения (усыновления) второго и последующего детей, программа эффективного старта не дала. Лишь начиная с 2010 г., по истечении трёх лет со дня утверждения Закона стало прослеживаться заметное возрастание население страны. Значительный скачок в росте постоянного населения пришелся на период 2014–2015 гг., когда Крым вступил в состав Российской Федерации. Показатели постоянного населения возросли сразу порядка более 2 млн 600 тыс. человек.

Рост рождаемости в стране сопровождался до 2017 г. По данным Росстата за 9 месяцев 2017 года на свет родилось 1,2 млн детей, что на 11,5% меньше предыдущего 2016 года, где численность новорожденных была 1,4 млн детей.

На рисунке 1 видно продолжение снижения темпов роста постоянной численности населения и к 1.01.2019 г. этот показатель уменьшился на 99 тыс. человек по сравнению с предыдущим 2018 годом. Снижение темпа роста населения на 1.01.2019 г. составило 1% по сравнению с предыдущим годом. Эксперты Министерства труда РФ отмечают, что ключевым фактором снижения рождаемости является сокращение женщин детородного (фертильного) возраста. Предполагается, что такая ситуация будет иметь место в развитии и в последующие годы, независимо от размера материнского капитала.

Проанализируем показатели естественного движения населения в г. Севастополе (см. табл. 2) [10].

Таблица 2.

Показатель естественного движения населения (по данным регистрации в органах ЗАГС)
в г. Севастополь

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Родилось, чел.	4881	5498	5351	4843	4454
Умерло, чел.	5537	6091	5881	5659	5651
- в т. ч. детей до года	27	26	26	20	13
Естественная убыль (-)	-656	-593	-530	-816	-1197

Источник: [10].

Как видно из таблицы 2, в г. Севастополь наблюдается ежегодный спад рождаемости. Снижению рождаемости также способствует снижение численности женщин детородного возраста, рост заболеваемости женщин, рост осложнённых родов (см. табл. 3).

Таблица 3.

Заболеваемость беременных женщин в г. Севастополе (в % к числу женщин, закончивших беременность)

Заболевания	2015	2016	2017
1) Венозные осложнения	6,6	5,5	7,9
2) Болезни мочеполовой системы	15,4	27,9	28,5
3) Угроза прерывания беременности		18,1	17,4
4) Угроза преждевременных родов		16,9	18,5
5) Резус-иммунизация и другие формы изоиммунизации		0,33	0,24
6) Патологические состояния плода		1,7	2,2
7) Сахарный диабет	1,16	11,18	16,95
8) Анемия	31,3	34,6	36,0
9) Болезни эндокринной системы	5,7	8,47	9,57
10) Болезни системы кровообращения	1,5	1,51	1,83
Общее число родов, включающее родивших вне родильных отделений	5218	4509	4079
Нормальные роды (%)	51,6	51,2	50,7
Затрудненные роды (на 1000 родов)	11,9	8,9	13,5

Источник: [10].

Из данных таблицы 3 можно отметить, что за отрезок времени с 2015 г. по 2018 г. беременные женщины стали чаще болеть, в результате чего увеличена угроза преждевременных и затруднённых родов. Число детей, родившихся за рассматриваемый период времени, также снижается.

Таким образом, учитывая данные размера материнского капитала, данные численности населения страны и г. Севастополя, данные основных болезней беременных женщин г. Севастополя, можно наблюдать обратную связь: при росте величины материнского капитала, численность и рождаемость в регионе падает, болезни беременных женщин растут, количество женщин детородного возраста снижается. Поэтому можно сделать вывод, что размер материнского капитала не оказывает существенно значимого влияния на рождаемость граждан, о чём доказывает представленная статистическая информация. Следующее направление исследования будет направлено на изучении роли влияния материнского семейного капитала на динамику показателей семей, использовавших сертификат на улучшение жилищных условий.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru
2. Справочная информация: "Размер материнского (семейного) капитала" (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=6B5B4A8C5864416FFD07BB96EE2695FC&req=doc&base=LAW&n=115058&REFFIELD=134&REFDST=1000000058&REFDOC=330847&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D119#2opptvigcse
3. Консультант плюс: опубликован проект федерального бюджета на 2020–2022 годы. [Электронный ресурс]. URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz260919.zip
4. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330847&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.635047987041311#04615831464752296
5. Материнский капитал в 2020 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://materinskiy-kapital.molodaja-semja.ru/v-2020-godu/>
6. Постановление Правительства РФ от 24.12.2007 N 926 (ред. от 30.12.2017) «Об утверждении Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных, связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=6B5B4A8C5864416FFD07BB96EE2695FC&req=doc&base=LAW&n=287209&dst=100008&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100027&REFDOC=115058&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100008%3Bindex%3D26#1betdkm4ca3>
7. Постановление Правительства РФ от 30.04.2016 N 380 (ред. от 03.03.2017) «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции

в общество детей-инвалидов, путем компенсации затрат на приобретение таких товаров и услуг» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=6B5B4A8C5864416FFD07BB96EE2695FC&req=doc&base=LAW&n=213663&dst=100008&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100024&REFDOC=115058&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100008%3Bindex%3D25#1db1n80l5qr

8. Федеральный закон от 28.12.2017 N 418-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=6B5B4A8C5864416FFD07BB96EE2695FC&req=doc&base=LAW&n=324031&REFFIELD=134&REFDST=100032&REFDOC=115058&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D22#b47mivhyveo

9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения порядка индексации выплат, пособий и компенсаций, установленных законодательством Российской Федерации, и приостановлении действия части 2 статьи 6 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 19.12.2016 N 444-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=209000&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.26310260790032713#0674821522744095>

10. Город Севастополь в цифрах 2018 г.: Крат. стат. сб. — С.: Крымстат, 2018 — 193 с.

INFLUENCE OF MATERNAL CAPITAL ON DEMOGRAPHIC INDICATORS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN SEVASTOPOL CITY

S.V. Mazurenko

Senior lecturer Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Sevastopol State University”, Sevastopol, Russian Federation

The issue of demographic decline of the birthrate of the population is considered in the article. The author dwells on the analysis of the direction of the state social policy regarding the provision of state support to families through maternal capital payments. Official statistics on the size of family maternal capital, birthrates in the Russian Federation and Sevastopol city are provided in the article. While using the comparison method, the conclusion about possible birthrate increase through maternal capital payments was made; however, the author suggests that this increase is insignificant due to the decrease in number of women of childbearing age.

Keywords: *social allowance, demographic policy, birthrate, childbirth promotion, vital movement of population, social support, family maternal capital, certificate.*

УДК: 339.138

СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ: ЗАТРАТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Е. А. Соколова

Целью данной статьи является изучение финансовых показателей реализации мероприятий событийного маркетинга. Рассмотрена роль событийного маркетинга в продвижении предприятия и его продукции (услуг). Дается классификация основных видов и форм мероприятий событийного маркетинга, описание основных целей событийного маркетинга. Основное внимание уделено рассмотрению состава доходов и расходов event-мероприятия. Предложены показатели, позволяющие оценить эффективность использования основных инструментов событийного маркетинга. Использование предложенных подходов к классификации затрат на проведение мероприятия событийного маркетинга позволит менеджерам предприятий оптимизировать размер данных затрат, а руководителям event-агентств обосновать стоимость своих услуг.

Ключевые слова: *событийный маркетинг, event-мероприятие, доходы, расходы, смета затрат, прибыль от мероприятия, эффективность.*

В настоящее время традиционные методы продвижения, такие как реклама, стимулирование сбыта уже работают не так эффективно как прежде. Поэтому предприятия вынуждены применять новые способы привлечения внимания потребителя, для того чтобы выделиться из общей массы конкурентов и продать свой продукт. Одним из таких способов, на наш взгляд, является событийный маркетинг или event-маркетинг.

Событийный маркетинг — это «комплекс специальных мероприятий, направленных на продвижение компании, ее товаров во внутренней и/или внешней маркетинговой среде посредством организации специальных событий или мероприятий, обращенных на эмоциональное восприятие» [1].

Эффективность событийного маркетинга кроется в ненавязчивости по сравнению с традиционным маркетингом. На современного человека ежедневно обрушивается масса информации, часто человек не обращает внимания на рекламные сообщения. Однако интересные мероприятия привлекают людей, вызывают положительные эмоции, желание поделиться с другими.

Событийный маркетинг позволяет предприятию решать множество задач, основными из которых являются:

- повышение узнаваемости бренда;
- увеличение уровня лояльности клиентов [2];

---

¹ Соколова Елена Александровна — канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет»

- демонстрация (показ) нового продукта;
- привлечение новых клиентов;
- увеличение объема продаж;
- укрепление корпоративной культуры и формирование команды единомышленников;
- повышение корпоративного имиджа;
- привлечение СМИ.

Чаще всего при организации мероприятий событийного маркетинга решаются несколько задач одновременно, так как они перекликаются.

Существует множество классификаций видов и форм событийного маркетинга. Мы попытались соединить в одно целое разделение event-мероприятий по трем критериям: по маркетинговой среде, цели организации мероприятия и возможности получения прибыли (рис. 1).

Формы событий	По возможности получения прибыли	По маркетинговой среде	По цели организации мероприятия	Формы событий
Семинары, конференции, фестивали, выставки, концерты, спортивные соревнования	Мероприятия, непосредственно приносящие прибыль	Внешние	Информативные (передача информации)	Презентация, праздники, открытие, концерты и др.
Конференции, семинары, городские праздники, спортивные соревнования	Самоокупающиеся мероприятия		Рабочие (обмен информацией и опытом)	Конференции, семинары, выставки, тренинги и др.
Презентации, мероприятия для партнеров, городские праздники, открытие	Мероприятия, опосредованно приносящие прибыль			
Корпоративные праздники, торжественные приемы, юбилеи, дни рождения и т.д.	Бесприбыльные мероприятия	Внутренние	Досуговые (развлекательные)	Корпоративные события (праздники, соревнования и т.п.)

Рис. 1. Классификация событийного маркетинга.

Источник: составлено автором.

Как показано на рис. 1, корпоративные события являются досуговыми мероприятиями внутреннего характера, которые не приносят прибыль. В свою очередь большая часть внешних мероприятий, имеющих своей целью передачу и обмен информации, обмен опытом можно отнести к самоокупающимся мероприятиям или мероприятиям, которые непосредственно или опосредованно могут привести к получению прибыли.

Для того чтобы получить отдачу от проведения мероприятия событийного маркетинга, необходимо грамотно и последовательно выстроить весь процесс. Процесс проведения event-мероприятия включает в себя следующие этапы [3]:

- 1) исследования — предусматривает проведение маркетинговых исследований продукта, анализ потребительских ожиданий, изучение конкурентной среды рынка, принятие решения о проведении event-мероприятия;
- 2) творческая разработка — предусматривает постановку целей и задач, определение целевой аудитории и их ожиданий, разработку идейной части проекта;
- 3) планирование — определение времени, места и ресурсов, разработка сценария, утверждение бюджета;
- 4) реализация и координация — предусматривает разработку детального плана действий, осуществление информационной поддержки, проведение event-мероприятия;
- 5) анализ результатов — сбор данных и оценка эффективности проведенного event-мероприятия.

При этом информационная поддержка мероприятия является очень важным моментом. Очевидно, что целевая аудитория должна узнать о мероприятии событийного маркетинга заранее. Для этого достаточно стандартных инструментов PR и маркетинга (печатные и другие материалы).

В эпоху цифровых технологий кроме традиционных инструментов коммуникаций, для анонсирования мероприятия следует использовать сайт предприятия, таргетированную рекламу в соцсетях, рассылку в личные сообщения в ВКонтакте и по email. Можно создать отдельную группу в соцсети для мероприятия. Если вы продвигаете массовое мероприятие, то можно обратиться к развлекательным ресурсам, например Афиша и KudaGo.

За пару дней до мероприятия необходимо напомнить о мероприятии, особенно это касается открытых бесплатных мероприятий. При организации платных мероприятий также нужно проявить активность, это прекрасная возможность продать последние билеты.

В таблице 1 представлены виды информационных каналов передачи сообщения о мероприятии в зависимости от состава потенциальных участников.

Таблица 1.

Информационные каналы в зависимости от целевой аудитории

Целевая аудитория	Информационные каналы
Потребители, клиенты	Почтовая рассылка буклетов, пригласительных билетов, рассылка сообщений по email и в социальных сетях, сайт предприятия, реклама в СМИ, реклама на транспорте, уличная реклама, особые акции
Партнеры, поставщики	Личные приглашения, личные звонки, личные письма, реклама в СМИ
Работники предприятия	Письма по email, собрания, корпоративная газета, объявления, личное приглашение, реклама в СМИ

Источник: составлено автором.

Как видим, предприятие может использовать сразу несколько каналов передачи информации о мероприятии. При этом нужно позаботиться о том, чтобы сообщения о мероприятии для разных каналов были объединены общей темой, стилистикой.

Вторая волна информации об event-мероприятии должна быть запущена после его проведения. «Это так называемые «пост-выходы» информации в СМИ и Интернете. Любое упоминание мероприятия в СМИ в формате новостей — повышает статус события, придает ему значимость, как в глазах участников, так и в глазах остальной публики» [4]. К тому же это лишний способ напомнить потребителям о торговой марке и ее позиционировании.

Следует отметить, что при организации и проведении event-мероприятия важны как подготовительные этапы, так и подведение итогов с определением результатов. В основе эффекта мероприятия событийного маркетинга лежит эмоциональная составляющая: создание хорошего настроения, положительных ощущений, работающих на подсознании человека — которая будет ассоциироваться с предприятием и его продукцией, а значит способствовать росту продаж.

Среди преимуществ событийного маркетинга можно отметить:

- 1) громкое напоминание о предприятии и его продукции, услугах;
- 2) сочетание всех коммуникационных каналов;
- 3) «долгоиграющий» эффект;
- 4) возможность использовать участников мероприятия;
- 5) возможность организовать прямые продажи;
- 6) гибкость;
- 7) реклама «без границ».

Событийный маркетинг может успешно применяться как на B2B, так и на B2C рынках, главное правильно подобрать вид мероприятия.

Цели, достигаемые при помощи инструментария event-маркетинга можно разделить на:

- коммерческие;
- социальные.

К основным показателям, позволяющим оценить достижение коммерческих целей, можно отнести: получение прибыли от мероприятия, коэффициент окупаемости затрат на мероприятие, увеличение объема продаж продукции (услуг), повышение спроса, общее количество клиентов, число новых клиентов и т. д.

Социальные цели направлены на изменение поведения покупателей через повышение уровня их образования, что проявляется в удовлетворенности участников, росте потребительской лояльности и вовлеченности клиентов, повышении узнаваемости бренда и имиджа предприятия.

В зависимости от типа event-мероприятия, предприятие может преследовать следующие коммерческие цели: получить прибыль от мероприятия, покрыть расходы или просто удержать расходы на нужном уровне. Для этого необходимо составить смету затрат, которая будет учитывать все расходы, связанные с проведением мероприятия.

Смета расходов отдельного event-мероприятия, как правило, состоит из следующих элементов: затраты на оплату труда, отчисления на социальные нужды, материальные затраты, амортизационные отчисления и прочие расходы.

В зависимости от типа мероприятия статья «Затраты на оплату труда» включает заработную плату ведущего мероприятия, докладчиков, консультантов, актеров,

PR-специалистов, диджеев, актеров-аниматоров, оплата услуг переводчиков, технических исполнителей, обслуживающего и вспомогательного персонала и пр.

По статье «Отчисления на социальные нужды» отражаются обязательные отчисления по установленным законодательством нормам органам государственного социального страхования, Пенсионного фонда, фондов медицинского страхования от затрат на оплату труда.

К «Материальным затратам» относятся расходы, связанные с приобретением специальной одежды, инструментов, инвентаря и другого имущества, не являющегося амортизируемым имуществом, а также топлива и энергии, расходуемой на технологические, хозяйственные и другие нужды.

Если легковой автомобиль, пассажирский микроавтобус, автобус, помещение для проведения мероприятия и т. п. находятся в собственности предприятия, то оно начисляет амортизационные отчисления на полное восстановление основных производственных фондов, исчисленную исходя из их балансовой стоимости и норм, утвержденных законодательством РФ.

«Прочие расходы» на event-мероприятие могут включать в себя следующие:

- аренда площадки для мероприятия;
- аренда мультимедиа оборудования, аппаратуры для перевода и др.;
- CD с фотографиями и другими материалами;
- брошюры и другие печатные материалы (буклеты, приглашительные, именные карточки для рассадки гостей, план-расписание встречи и т. п.);
- бэйджи;
- видео- и фотосъемка, звукозапись;
- встреча на вокзале и транспорт для участников;
- услуги по доставке и монтажу оборудования;
- плата за пользование Интернетом;
- обеспечение культурной программы, экскурсий;
- питание, кофе, напитки;
- подарки;
- почтовые расходы;
- регистрация сайта, хостинга;
- рекламные расходы;
- страховка;
- цветы и флористика и т. п.»^[5].

Разработка сметы затрат (бюджета) направлена на решение двух основных задач:

а) определение объема и состава расходов, связанных с проведением конкретного event-мероприятия;

б) обеспечения покрытия этих расходов финансовыми ресурсами из различных источников.

Доходы от event-мероприятия формируются за счет следующих источников:

- регистрационный взнос (участники платят за возможность присутствовать на мероприятии, например, семинар);

- продажа билетов на мероприятие (разновидность регистрационных взносов, но касается массовых мероприятий вроде выставок, концертов, чаще всего участниками становятся физические лица);

- помощь спонсоров;
- доходы от рекламы других компаний;
- доходы от аренды площадей;
- комиссионное вознаграждение;
- бартерные сделки;
- гранты и дотации;
- другие доходы.

В процессе планирования и анализа затрат, связанных с проведением event-мероприятия, менеджерам предприятия обязательно нужно разделять затраты на две основные категории:

1) на *прямые и косвенные* — в зависимости от того, относятся ли затраты напрямую на отдельное мероприятие событийного маркетинга.

Прямые — это затраты, связанные с проведением отдельного мероприятия событийного маркетинга, на себестоимость которого они могут быть непосредственно отнесены. К ним можно отнести:

- аренда помещения для мероприятия,
- аренда или покупка необходимого оборудования,
- расходы на рекламу данного мероприятия,
- питание участников мероприятия,
- заработная плата временного персонала,
- транспортные расходы и т. п.

Косвенные — это затраты, не связанные напрямую с самим мероприятием, но необходимые для его организации, например: заработная плата постоянного персонала, аренда офиса, расходы на телефонную связь, Интернет, канцелярские товары, амортизация и др. Косвенные затраты могут связаны с организацией нескольких мероприятий и распределяются между ними. Для определения объективной себестоимости нужно стремиться к расширению статей прямых расходов и сокращению косвенных.

2) на *постоянные и переменные* — в зависимости от того, изменяются ли затраты при изменении количества участников мероприятия.

К переменным относят расходы, размер которых изменяется пропорционально изменению количества участников event-мероприятия, например, затраты на раздаточный материал, питание участников, подарки, проживание и транспорт и др.

Размер постоянных расходов не зависит количества участников event-мероприятия, например, расходы на рекламу, аренда помещения и оборудования, вознаграждение ведущим и т. д.

Баланс доходов и расходов на мероприятие можно определить следующим образом:

$$Д = Р + П$$

где Д — доходы от event-мероприятия,

Р — расходы на event-мероприятие,

П — прибыль от мероприятия.

Как уже отмечалось, основным фактором, влияющим на размер доходной и расходной частей бюджета, является количество участников мероприятия. Поэтому, доходы от event-мероприятия можно определить:

$$Д = Ч_y \times Ц_y + Д_{пр}$$

где $Ч_y$ — число участников,

$Ц_y$ — цена участия,

$Д_{пр}$ — иной доход

В свою очередь расходы на мероприятие можно представить как сумму постоянных и переменных расходов:

$$Р = Ч_y \times Р_y + ФР$$

где $Ч_y$ — число участников,

$Р_y$ — расходы на одного участника,

ФР — постоянные (фиксированные) расходы

Тогда баланс доходов и расходов будет выглядеть следующим образом:

$$Ч_y \times Ц_y + Д_{пр} = Ч_y \times Р_y + ФР + П$$

Используя это равенство, можно определить:

во-первых, прибыль от мероприятия:

$$П = Ч_y \times Ц_y + Д_{пр} - Ч_y \times Р_y - ФР = Ч_y \times (Ц_y - Р_y) + Д_{пр} - ФР$$

во-вторых, минимальное число участников, необходимо для самоокупаемости мероприятия

При самоокупаемости мероприятия доходы равны расходам и прибыль от мероприятия равна нулю, поэтому минимальное число участников можно определить следующим образом:

$$Ч_y = (Д_{пр} + ФР) / (Ц_y - Р_y)$$

в-третьих, число участников, при заданном уровне прибыли:

$$Ч_y^n = (Д_{пр} + ФР + П) / (Ц_y - Р_y)$$

в-четвертых, цену участия:

$$Ц_y = Р_y + (ФР + П - Д_{пр}) / Ч_y$$

Следовательно, чтобы правильно определить бюджет мероприятия событийного маркетинга необходимо:

- 1) определить количество участников мероприятия,
- 2) уточнить стоимость услуг по аренде площадки для мероприятия, ее оформлению, организации шоу-программы и т. д.,
- 3) учесть все основные и дополнительные расходы.

Поскольку использование событийного маркетинга требует вложения определенных финансовых ресурсов, руководителям предприятий важно уметь оценить эффективность применяемых инструментов событийного маркетинга. В таблице 2 предложены основные показатели эффективности прибыльных мероприятий событийного маркетинга.

Таблица 2.

Показатели эффективности основных прибыльных мероприятий событийного маркетинга

Мероприятие	Показатели эффективности
Семинар	<ul style="list-style-type: none"> - явка участников (процент явившихся на мероприятие участников от общего количества зарегистрированных участников), - количество отказов (число участников, ушедших до конца мероприятия от общего числа участников мероприятия), - прибыль от мероприятия, - коэффициент окупаемости затрат (отношение прибыли, полученной от мероприятия к затратам на организацию мероприятия), - число публикаций в СМИ после мероприятия, - получение обратной связи.
Выставка	<ul style="list-style-type: none"> - доля заинтересованных посетителей (общее количество установленных контактов к общему количеству участников маркетингового события), - количество установленных контактов, - затраты на один контакт (затраты на организацию мероприятия к общему числу установленных контактов), - доля участников, совершивших покупку (отношение числа покупок к общему количеству участников мероприятия), - объем продаж в день проведения мероприятия, - увеличение объема продаж в последующие после мероприятия три месяца, - число публикаций в СМИ после мероприятия, - динамика поисковых запросов в Интернете по предприятию (мероприятию)
Открытие	<ul style="list-style-type: none"> - количество покупателей, - объем продаж в день проведения мероприятия, - увеличение объема продаж в последующие после мероприятия три месяца, - число публикаций в СМИ после мероприятия, - изменение численности подписчиков страницы (группы) предприятия в социальных сетях,
Презентация	<ul style="list-style-type: none"> - количество новых и постоянных покупателей, - объем продаж в день проведения мероприятия, - увеличение объема продаж в последующие после мероприятия три месяца - динамика поисковых запросов в Интернете по предприятию после проведения мероприятия

Источник: составлено автором.

Таким образом, событийный маркетинг сегодня успешно применяется на потребительских, промышленных рынках и рынке услуг. Часто мероприятия событийного маркетинга не преследуют получение сиюминутной прибыли, а рассчитаны на получение долгосрочного результата.

Любое мероприятие событийного маркетинга требует затрат на его организацию и проведение, поэтому важно уметь классифицировать эти затраты с целью их снижения и оптимизации.

Предложенные показатели эффективности мероприятий событийного маркетинга позволят руководителям предприятий осуществить контроль, проанализировать полученные результаты и разработать мероприятия, направленные на дальнейшее совершенствование процесса внедрения инструментов событийного маркетинга в свою деятельность.

Литература

1. Романцов А. Н. Event-маркетинг: сущность и особенности организации. Практическое пособие. — М.: Дашков и К°, 2013. 116 с.
2. Анашкина, Н. А. Event-marketing: коммуникативный тренд в рекламе // Омский научный вестник. 2013. № 5. С. 250–253 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/event-marketing-kommunikativnyy-trend-v-reklame>
3. Лимарова О. Д., Веретено А. А. Роль event-маркетинга в управлении брендом // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 435–437. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moluch.ru/archive/133/37323>
4. Event-marketing как он есть: сайт Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/btl/event_marketing.htm
5. Шумович А. В. Великолепные мероприятия: технологии и практики event-management. — М.: Манн. Иванов и Фербер, 2007. 327 с.
6. Назимко А. Е. Событийный маркетинг. Руководство для заказчиков и исполнителей. — М.: Вершина, 2007. 224 с.
7. Коваленко Е. Как измерить эффективность мероприятия?: сайт TodayKudaGo. [Электронный ресурс]. URL: <https://today.kudago.com/kak-izmerit-effektivnost-meropriyatiya/>
8. Франкель Н., Румянцев Д. Event-маркетинг. Все об организации и продвижении событий. — СПб: Питер, 2019. 320 с.
9. Манихин А. А. Событийный маркетинг: понятие, сущность и преимущества событийного маркетинга // Российское предпринимательство. 2010. № 3, вып. 1. С. 69–72.
10. Тарасов Д. В. Как повысить эффективность участия в выставках? // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2010. № 3 (87). С. 264–267.

EVENT MARKETING: COSTS AND RESULTS

E. A. Sokolova

Candidate Econ. Sciences, Associate Professor of Economics and Management Department,
Penza state technological University

The purpose of this article is to study the financial performance indicators of event marketing events. The role of event marketing in the promotion of the enterprise and its products (services) is considered. The classification of the main types and forms of event marketing events, a description of the main objectives of event marketing are given. The main attention is paid to the consideration of the composition of the income and expenses of the event-event. Indicators are proposed to evaluate the effectiveness of the use of the main event marketing tools. Using the proposed approaches to classifying the costs of an event marketing event will allow enterprise managers to optimize the size of these costs, and event-agency managers to justify the cost of their services.

Keywords: *event marketing, event-event, income, expenses, cost estimates, profit from the event, efficiency.*

УДК: 336.77

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Г. М. Холикова

В статье рассматривается управление рисками, признание риска, оценку риска, разработку стратегий управления им и снижение риска с использованием управленческих ресурсов, а также систематическое применение управленческой политики, процедур и практики к задачам установления контекста, выявления, анализа, оценки, лечения, мониторинга и коммуникации.

Описаны процесс управления рисками, который можно разбить на два взаимосвязанных этапа: оценка рисков и контроль рисков; система выявления и смягчение последствий этих рисков в соответствии спецификой деятельности организации, идентификация риска.

Ключевые слова: *риск, управление рисками, идентификация и оценка рисков.*

Управление рисками — это процесс выявления, оценки и контроля угроз капиталу и доходам организации. Эти угрозы или риски могут проистекать из широкого круга источников, включая финансовую неопределенность, угрозы сбоям проекта (на любом этапе проектирования, разработки, производства), юридические обязательства, ошибки стратегического управления, аварии и стихийные бедствия.

Управление рисками — это идентификация, оценка и приоритизация рисков (определенных в ISO 31000 как влияние неопределенности на цели) с последующим скоординированным и экономичным использованием ресурсов для минимизации, мониторинга и контроля вероятности и/или воздействия неблагоприятных событий или для максимальной реализации возможностей [10].

Идентификация риска — это акт идентификации негативных и позитивных рисков, влияющих на достижение цели. Это итеративный процесс, который с каждым циклом может постепенно способствовать организационному совершенствованию, обеспечивая руководству более глубокое понимание рисков и их воздействия.

Управление рисками предполагает понимание, анализ и устранение рисков для обеспечения достижения организациями своих целей. Поэтому она должна быть пропорциональна сложности и типу организации. Enterprise risk management (ERM) — это интегрированный и объединенный подход к управлению рисками в организации и ее расширенных сетях.

Поскольку риск свойственен всему, что мы делаем, типы ролей, выполняемых

---

¹ Холикова Гулноза Мухамматкуловна — магистрант, институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет

профессионалами риска, невероятно разнообразны. Они включают функции в области страхования, обеспечения непрерывности деятельности, охраны здоровья и безопасности, корпоративного управления, инжиниринга, планирования и финансовых услуг [2].

При оценке риска ключевую роль играет отношение к риску (т. е. является ли лицо, принимающее решение, не склонным к риску, нейтральным к риску или стремящимся к риску), что, несмотря на вовлечение факторов, которые могут быть объективно охвачены, таких как активы и доходы, во многом зависит от субъективных факторов, которые необходимо изучать и понимать, поскольку они влияют на отношение людей к соответствующему риску. Ресурсы, имеющиеся для управления рисками, ограничены, и поэтому цель заключается в достижении оптимального реагирования на риск, приоритетность которого определяется в соответствии с оценкой рисков. Риск неизбежен, и каждая организация должна принимать меры для управления риском таким образом, чтобы он мог оправдать себя до приемлемого уровня. Сумма риска, который считается приемлемым и оправданным — это «аппетит к риску». Ключевым критерием при выборе соответствующего метода является то, что его потребности в ресурсах не должны превышать степень снижения риска, полученного в результате его применения [17].

Стандарты управления рисками были разработаны несколькими организациями, включая Национальный институт стандартов и технологии и ISO. Эти стандарты призваны помочь организациям выявлять конкретные угрозы, оценивать уникальные уязвимости для определения их риска, определять пути снижения этих рисков и затем осуществлять усилия по снижению риска в соответствии с организационной стратегией.

Целью статьи является проанализировать управление рисками в организации на современном этапе. Публикация многочисленных статей, рабочих документов и книг ознаменовала беспрецедентный прогресс в управлении рисками. Р. Мэр и Б. Хэджес определили риск как «неопределенность в отношении убытка» [28]. Следуя этому определению, авторы четко разграничили два элемента риска: неопределенность и убыток. «Концепция риска стара, как человечество, но, возможно, роль риска стала значительно более заметной в конце современности» [20]. Бернштейн заходит так далеко, что говорит, что «овладение риском определяет границу между современным временем и прошлым» [16]. Это веский аргумент, хотя чем дальше мы оглядываемся назад во времени, тем больше подверженность (до) современных обществ опасностям [18]. Предпосылкой существования риска является неопределенность, то есть то, что будущее не предопределено, а зависит от нынешней человеческой деятельности. Бернштейн утверждает, что абсолютной уверенности не существует, утверждая, что никогда нельзя быть уверенным ни в чем, поскольку масса доступной информации либо неточна, либо неполна [11]. Следовательно, необходимый и постоянный элемент жизни.

А. Мак-Нил, Р. Фрей и П. Эмбрехтс подчеркнули применение количественных методов к управлению рисками [27]. Галай и Марк — две надежные рекомендации по управлению рисками для практиков, работающих в международных банках, с особым вниманием к нормативной базе [6]. Джорион представил обзор практики управления рисками на основе информации о банковских правилах, тщательного анализа финансовых катастроф, и анализа ошибок в управления рисками [24]. Он также привел веские доводы в пользу использования оценки риска на основе оценки стоимости риска

и проиллюстрировал ряд применений и усовершенствований методологии оценки стоимости риска. Наконец, Бернштейн — еще одна ключевая работа, в ней содержится подробный отчет об истории концепции риска от древности до наших дней [16].

Существует несколько рисков, которые можно разделить на различные типы в зависимости от того, как их реализация повлияет на деятельность организации и ее окружающую среду. Например, согласно Харланду [21], риск можно классифицировать следующим образом [14]:

- Стратегический риск: влияет на реализацию бизнес-стратегии.
- Операционный риск: влияет на внутреннюю способность фирмы производить и поставлять товары / услуги.
- Риск поставки: отрицательно влияет на внутренний поток любого типа ресурсов, чтобы позволить операциям иметь место.
- Риск клиента: влияет на вероятность размещения заказов клиентами, вкуче с такими факторами, как устаревание продукта в рамках рисков продукта/рынка.
- Риск обесценения активов: снижает использование актива и может возникнуть при снижении способности актива генерировать доход.
- Конкурентный риск: влияет на способность фирмы отличать свои продукты / услуги от конкурентов.
- Репутационный риск: подрывает ценность всего бизнеса из-за потери доверия.
- Финансовый риск: подвергает фирму потенциальным убыткам в результате изменений на финансовых рынках, также может произойти, когда конкретные дефолты должника.
- Финансовый риск: возникает в результате изменений в налогообложении.
- Регуляторный риск: подвергает фирму податливости изменениям, негативно влияющим на текущие дела фирмы.
- Юридический риск: подвергает фирму судебному преследованию со стороны клиентов, поставщиков, акционеров или сотрудников [29].

Измерение риска находится на стыке экономической теории, статистики, математики и современной теории вероятностей. С точки зрения вероятностной перспективы Сцего [30] представил подробный обзор мер риска и его развития, а также критику методологии оценки риска.

Альбрехт представил краткий обзор мер риска с актуальной точки зрения с уделением особого внимания относительным мерам риска [15]. Фёлмер в своей работе [19] предложил к рассмотрению математическое понимание мер риска и их связи с современными теориями финансов и ценообразования [22].

Организации сталкиваются с различными типами рисков, но все они могут управляться с помощью общей структуры. Таким образом, рамки, кратко изложенные в настоящем разделе, непосредственно применимы к управлению рисками и обеспечивают контекст для последующих разделов, в которых [5]:

- а) описываются различные виды финансовых и нефинансовых рисков,
- б) разъясняется, каким образом можно выявлять и оценивать финансовые и нефинансовые риски до осуществления соответствующих стратегий и систем контроля.

Основными элементами финансовой системы управления рисками являются [3]:

- идентификация и оценка рисков;
- разработка реакции на риск;
- реализация стратегии управления рисками и связанных с ней механизмов контроля;
- обзор рисков и повторение цикла.

Текущая рабочая среда требует комплексного подхода к управлению рисками. Комплексное управление рисками определяется как непрерывный, инициативный и систематический процесс понимания, управления и информирования о рисках в масштабах всей организации. Речь идет о принятии стратегических решений, которые способствуют достижению общих корпоративных целей организации [9].

ISO рекомендовала следующие целевые области, или принципы, которые должны быть частью общего процесса управления рисками [26]:

- процесс должен создавать ценность для организации;
- он должен быть неотъемлемой частью общего организационного процесса;
- он должен учитывать общий процесс принятия решений в компании;
- он должен четко учитывать любую неопределенность;
- он должен быть систематическим и структурированным;
- он должен основываться на наилучшей имеющейся информации;
- он должен быть адаптирован к проекту;
- он должен учитывать человеческий фактор, в том числе потенциальные ошибки;
- он должен быть прозрачным и открытым;
- он должен быть адаптирован к изменениям;
- он должен постоянно контролироваться и улучшаться.

Стандарты ISO и другие подобные им были разработаны во всем мире, чтобы помочь организациям систематически внедрять передовую практику управления рисками. Конечная цель этих стандартов заключается в создании общих рамок и процессов для эффективного осуществления стратегий управления рисками [7].

С точки зрения принятия решений комплексное управление рисками, как правило, предполагает создание иерархических систем ограничения и комитетов по управлению рисками для содействия определению установления и распределения ограничений. Интегрированное управление рисками стремится к оптимальному балансу на корпоративном уровне.

Понимание природы риска является предварительным условием для принятия надлежащих ответных мер. Выявление рисков является первым шагом в формировании профиля рисков организации [14]. Идентификация риска — это акт идентификации негативных и позитивных рисков, влияющих на достижение цели. Нет единого правильного способа документирования характеристики рисков организации, но документация имеет решающее значение для эффективного управления рисками. Неидентификация рисков может иметь радикальные, дорогостоящие и даже смертельные последствия [13].

Идентификация рисков должна быть методичной и учитывать основные виды деятельности организации и связанные с ними риски. Идентификация риска может

осуществляться с помощью вопросников, опросов, мозговых штурмов или ряда других методов, таких как расследование инцидентов, аудит, анализ первопричин или интервью [4]. Цель заключается в использовании опыта сотрудников для выявления и описания всех потенциальных рисков, которым может подвергаться организация.

Идентификацию риска можно разделить на две отдельные фазы [1]:

- Идентификация риска (для организации, которая ранее не идентифицировала свои риски структурированным образом, или для новой организации, или, возможно, для нового проекта или деятельности внутри организации);
- Непрерывная идентификация рисков, необходимая для выявления новых рисков, которые ранее не возникали, изменения существующих рисков или риски, которые существовали, перестают быть актуальными для организации (это должен быть рутинный элемент ведения бизнеса).

После выявления и перечисления рисков следующим шагом является анализ рисков. Посредством анализа рисков мы преобразуем выявленные риски в информацию для принятия решений. В свою очередь, каждый риск рассматривается и выносятся суждение о вероятности и серьезности риска. Анализ рисков — это процесс, который помогает выявить и устранить потенциальные проблемы, которые могут подорвать ключевые бизнес инициативы или проекты [12].

Анализ рисков может быть сложным, так как вам нужно будет использовать подробную информацию, такую как планы проектов, финансовые данные, протоколы безопасности, маркетинговые прогнозы и другую соответствующую информацию. Однако это важный инструмент планирования, который может сэкономить время, деньги и репутацию.

Процесс управления рисками включает как внутренний, так и внешний анализ. Первая часть процесса включает в себя определение и приоритизацию рисков, с которыми сталкивается организация, и понимание их значимости. Возможно, потребуется изучить организацию и ее продукцию, менеджмент, клиентов, поставщиков, конкурентов, ценообразование, отраслевые тенденции, структуру баланса и положение в отрасли [8]. Необходимо также учитывать заинтересованные стороны и их цели, а также терпимость к риску.

При этом разработка процессов управления кадровыми рисками в организации должна базироваться не только на традиционных моделях, направленных на выявление причин человеческих ошибок — угроз для организации, но и на социальных моделях достижения ожиданий, открывающих потенциальные возможности развития.

Как только появится четкое понимание рисков, соответствующие стратегии могут быть реализованы в сочетании с политикой управления рисками. Например, можно было бы изменить место и методы ведения бизнеса, тем самым снизив подверженность организации рискам, связанным с этими факторами напрямую. В качестве альтернативы существующие риски могут регулироваться производными инструментами. Еще одна стратегия управления рисками заключается в принятии всех рисков и возможности потерь.

Инвесторы используют различные тактики для определения риска. В некоторых случаях они смотрят на среднюю доходность инвестиций и находят ее среднее стандартное отклонение за тот же период времени. Затем они применяют к этому числу

колоколообразную кривую, которая диктует, что ожидаемая доходность инвестиций, вероятно, будет одним стандартным отклонением от среднего значения в две трети времени и двумя стандартными отклонениями от среднего отклонения 95% времени. Это помогает инвесторам оценить риск численно. Если они верят, что могут выдержать риск, финансовый и эмоциональный, они инвестируют.

Некоторые виды риска поддаются количественной диагностике, особенно финансовый риск. Для некоторых рисков, например, репутационного риска, возможна лишь субъективная оценка. В этом смысле оценка риска скорее искусство, чем наука. Однако, необходимо разработать некоторые рамки для оценки рисков. Оценка должна в максимально возможной степени опираться на объективные независимые доказательства, учитывать перспективы всего круга заинтересованных сторон, затрагиваемых риском, и избегать путаницы между объективной оценкой риска и суждением о приемлемости риска [23].

Измерение является ключевым аспектом политики управления рисками. Измерение риска позволяет оценить потенциальные потери. К сожалению, потенциальные потери не могут быть точно вычислены. Потери могут быть определены только после того, как они будут претворены. В последние десятилетия были разработаны более сложные инструменты управления рисками. К ним относятся модели оценки стоимости риска, волатильности, вероятности дефолта, подверженности дефолту и потерь при дефолте. Знаковым событием в истории риск менеджмента стала разработка модели ценообразования опционов Black Scholes Merton в 1973 году [25]. Благодаря лучшему пониманию различных областей, количественных моделей и доступности вычислительной мощности стало возможным в значительной степени количественно оценить риск.

Многие организации используют стоимостной или аналогичный составной номер в качестве единого показателя риска. Цель введения такого показателя заключается в предоставлении руководству и Совету надлежащей информации и совершенствовании процесса принятия решений. Однако при таком подходе есть недостатки, которые должны быть понятны руководству, совету директоров и лицам, принимающим решения.

Следует отметить, что технологии управления рисками в контексте различных подхода практически не определены, что вызывает необходимость дальнейших исследований в данной области: с повышением роли кадровых процессов и человеческого фактора до стратегического уровня в системе реализации корпоративных целей, в связи с чем эффективное функционирование организации и качество производимой продукции зависит не в последнюю очередь от качества труда и лояльности ее персонала.

Политика управления рисками это основа, которая позволяет организации расти, выстраивая процессы принятия решений, вместо того чтобы рассматривать каждое решение независимо. Управление рисками — это деятельность, которая включает в себя признание риска, оценку риска, разработку стратегий управления им и снижение риска с использованием управленческих ресурсов. Целью хорошего управления рисками является выявление и смягчение последствий этих рисков в соответствии спецификой деятельности организации.

Управление рисками включает в себя основные этапы идентификации и анализа

рисков. Метод анализа рисков будет зависеть от того, является ли рассматриваемая ситуация "массовым явлением". Для эффективного и результативного внедрения, менеджерам следует обеспечить поддержку реализации подхода, путем разработки общей политики в области риск-менеджмента. Успех реализации риск-менеджмента также зависит от участия и взаимодействия всех сотрудников предприятия, что требует наличия высокого уровня развития коммуникаций на предприятии и соответствующей организационной культуры. В зависимости от интенсивности происходящих изменений и масштабов влияния рисков предприятия должно проводить мониторинг и пересмотр рисков. Менеджмент риска следует реализовывать на предприятии на всех уровнях его деятельности: стратегическом, тактическом и оперативном.

Риск-менеджмент должен стать неотъемлемой частью системы менеджмента качества современных предприятий, способствующим их непрерывному совершенствованию и динамичному развитию.

Анализ риска должен предсказывать будущие события и действия без знания этих намерений. При разработке политики управления рисками крайне важно учитывать профиль рисков организации, поскольку профиль рисков будет влиять на степень ее терпимости к риску и соответствующие стратегии. Принципы Международной Организации по Стандартизации обеспечивают основу для совершенствования процессов управления рисками, которые могут использоваться компаниями, независимо от их размера или целевого сектора.

Литература

1. Баранников А. Л., Иванова С. П., Мусин М. М., Кулыгина О. И. Антикризисное управление: Учеб. пособие. М.: РГТЭУ, 2012.
2. Воронцовский А. В. Управление рисками : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — М.: Издательство Юрайт, 2016. 414 с.
3. Дубов Д. А., Колпаков В. Ф. Выбор подходящей модели для моделирования экономических процессов // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4–2 (81–2). С. 132–135.
4. Иванова С. П., Садыкова К. В. Антикризисное управление в системе корпоративного менеджмента. Рабочая тетрадь. — Волгоград, 2017.
5. Иванова С. П. Подходы к организации управления рисками в банковской сфере // Материалы 9-й Международной научно-практической конференции: в 2 частях «Основные направления экономического, правового и социально-культурного развития в современной России. — М.: Российский университет дружбы народов, 2013. С. 44–49.
6. Круи М. Основы риск-менеджмента: пер. с англ. / М. Круи, Д. Галай, Р. Марк; науч. ред. В. Б. Минасян. — М.: Издательство Юрайт, 2015. 390 с.
7. Мясоедов А. И. Инновационные технологии в управлении персоналом/ В сборнике: Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Под ред. О. А. Косорукова, В. В. Печковской, С. А. Красильникова. 2018. С. 222–224.
8. Мясоедов А. И. Модели конструктивного управления конфликтами в современных организациях // Научный журнал «Дискурс». 2018. 2 (16). С. 96–103.

9. Мясоедов А. И. Устоявшиеся подходы к организации информационного пространства интернет-СМИ / А. И. Мясоедов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 15 (15). С. 219–223.
10. Николаева А. А. Альтернативный метод формирования экономической модели России/ А. А. Николаева, С. М. Гольдман // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2018. Т. 10. № 3(31). С. 70–76.
11. Радостева М. В., Мясоедов А. И. Конфликт между поколениями в современный период времени // Научный журнал «Дискурс». 2018. 3 (17). С. 120–129.
12. Савельева А. В. Формирование внутреннего кадрового резерва в организации. Этапы и положительные стороны // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 8. С. 317–322.
13. Фирсова О. А. Управление рисками организаций. Учебное пособие. Орел: МАБИВ, 2014.
14. About Risk management [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theirm.org/about/risk-management/>
15. Albrecht P. Risk measures, Encyclopedia of Actuarial Science, John Wiley & Sons, 2004.
16. Bernstein D. P., & Fink, L. Childhood Trauma Questionnaire: A retrospective self-report manual San Antonio, TX: The Psychological Corporation, 1998.
17. Coleman T. The Research Foundation of CFA Institute [Электронный ресурс]. URL: https://www.cfainstitute.org/learning/products/publications/contributed/riskmanagement/Documents/rf_summary_practical_guide_risk_management.pdf
18. Dessewffy T. Digitális szakadék mint akarat és képzet, avagy Manchester Zalaeger szegre megy. El ő adás rezümé. Magyar Szociológiai Társaság konferenciája, 2002. december 13 Budapest.
19. Föllmer H., Schied A. Stochastic Finance an Introduction in Discrete Time. 2nd Edition, Walter de Gruyter, Berlin, 2004
20. Garaczi E., Szabo K., Franciszti L., Csiszovszki Z., Lorincz O., Toke E.R., Molnar L., Bitai T., Janossy T., Bata-Csorgo Z., Kemeny L., Lisziewicz J. DermAll nanomedicine for allergen-specific immunotherapy. Nanomedicine 9, 2013.1245–1254.
21. Harland C., Brenchley R., Walker H. Risk in supply networks. Journal of Purchasing and Supply Management. 2013. №9 (2). P. 51–62.
22. HM Treasure. The Orange Book. Management of Risk — Principles and Concepts, 2004.
23. Horcher, Karen A. Essentials of Financial Risk Management. New Jersey: JohnWiley & Sons, Inc., 2005.
24. Jorion P. Value, Risk and Control: A Dynamic Process in Need of Integration. London: Financial Times. Also reprinted in Pickford, J. (ed.) Mastering Risk, Vol. 1: Concepts, London, Pearson, 2001.
25. Jorion Ph. Value at Risk: The New Benchmark for Managing Financial Risk, 3rd Edition, USA: The McGraw-Hill Companies, Inc., 2007.
26. Lleo S. Risk Management: A Review, he Research Foundation of CFA Institute. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfapubs.org/doi/pdf/10.2470/rflr.v4.n1.1>

27. McNeil A.J., Frey R., Embrechts P. Quantitative risk management. Princeton University Press, 2005.
28. Mehr R.I., Hedges B.A. Risk Management: Concepts and Applications. Irwin, 1974.
29. Razali A., Tahir I. Review of the Literature on Enterprise Risk Management. Business Management Dinamic Magazine, 2011, v.5/1.
30. Szego G. Measures of risk. Journal of Banking & Finance, Elsevier. 2002.vol. 26(7). P. 1253–1272.

RISK MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION AT THE PRESENT STAGE

G.M. Kholikova,

Institute "Foreign Languages, Modern Communications and Management" Moscow State Psychological and Pedagogical University

The article considers risk management, risk recognition, risk assessment, development of risk management strategies and risk reduction using management resources, as well as the systematic application of management policies, procedures and practices to the tasks of establishing the context, identifying, analyzing, evaluating, treating monitoring and communication.

The risk management process is described, which can be divided into two interrelated stages: risk assessment and risk control; a system for identifying and mitigating the consequences of these risks in accordance with the specifics of the organization's activities, risk identification.

Keywords: *risk, risk management, risk identification & risk assessment.*

УДК: 658

МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. И. Мясоедов, М. В. Радостева

В статье рассмотрена система показателей для оценки финансового положения в организации. Влияние разных факторов на уровень финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов является одним из важнейших экономических вопросов в период трансформации экономики.

Статья содержит многоуровневую систему оценки эффективности финансовой ситуации организаций, что позволило обосновать основную задачу системы сравнительной оценки финансового состояния коммерческих организаций для выбора наиболее надежных и устойчивых с точки зрения инвестиций в них. Описаны рентабельность, ликвидность, деловая активности, платежеспособность, финансовая устойчивость в системе оценки экономического состояния предприятий. Приведена многоуровневая система оценки эффективности экономической ситуации предприятий.

Обоснована основная задача системы сравнительной оценки состояния экономики государственного сектора предприятий. Отечественные и зарубежные теории финансового анализа не уделяют достаточного внимания методологическим подходам и аналитическому инструментарию оценки экономического и финансового положения организаций, поэтому возникает необходимость их адаптации к современным условиям

Ключевые слова: *рентабельность, ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, капитал, финансовое состояние*

В настоящее время отсутствует единая модель оценки финансово-хозяйственной деятельности организации с использованием всех известных показателей. При наличии большого количества показателей оценки эффективности деятельности организации возникает вопрос об их правильной интерпретации и анализе, соотнесении со стандартными показателями, средними показателями по отрасли в целом; принятие решений по дальнейшему развитию организации. Использование показателей финансовой устойчивости компании обеспечивает постоянный мониторинг и контроль

---

¹ Мясоедов Алексей Иванович — студент, Институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», ФГБОУ ВО Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва.

Марина Витальевна Радостева — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и практики управления Института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», ФГБОУ ВО Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва.

движения денежных средств, достаточности активов и, при необходимости, их осуществимости.

Разработке теории и методологии оценки экономического положения хозяйствующих субъектов посвящены работы как отечественных, так и зарубежных ученых, таких как: Е. Альтмана [15], И. Ансоффа [16], И. А. Бланка [4], Т. Элерса [21], Н. Блаженкова [4], Е. Масленникова [24–26], А. Томпсон [32], А. Стрикленд [32], М. Портер [28–30], Ф. Друкер [20] и др.

Несмотря на достаточное количество научных исследований, посвященных оценке финансово-экономического состояния хозяйствующих субъектов, практически отсутствуют разработки по формированию многоуровневой системы оценки экономического положения компаний с целью прогнозирования банкротства.

Целью статьи является проанализировать возможность и необходимость совершенствования многоуровневой системы оценки финансового состояния организаций для заинтересованных сторон на основе традиционных методов. Многоуровневая система анализа финансового состояния организации позволяет получить более полное и объективное представление о финансово-хозяйственной деятельности предприятия с учетом цели анализа и интересов его основных пользователей. Это прежде всего, направлено на организацию в компании современной системы управления финансами с учетом реализации ее стратегической деятельности.

Многоуровневая оценка финансово-экономического состояния организаций позволяет проводить комплексное исследование объекта и последующую оптимизацию необходимого направления.

Под направлением оптимизации соответствующего показателя понимают направление, в котором экономическое состояние исследуемой отрасли становится все более положительным. Этих направлений в практической деятельности предприятий два – максимизация или минимизация. Формула, по которой вычисляется цель, формируется в вычисляемом выражении. Начальный диапазон допуска — это сегмент или интервал, выход за пределы которого считается невозможным или непрактичным для субъекта хозяйствования. Необходимо отметить, что относительные ограничения производительности, направления оптимизации не регулируются [13].

Как правило, субъектами используются многоуровневые показатели, которые формируются по соответствующему содержанию: финансово-экономическому, промышленному, социальному, техническому и другим. Следует отметить, что особым моментом является то, что системные исследования могут проводиться как на основе фактических аналитических данных, так и на основе целевых показателей.

С целью решения соответствующих задач обычно используются количественные показатели деятельности организаций.

Кроме того, передача объектов в разряд ограничений, с целью отказа от оптимизации, в конечном этапе исследования, позволяет сформировать окончательное управленческое решение в системе управления предприятием. Система показателей для измерения экономического состояния предприятий сформирована на рисунке 1.

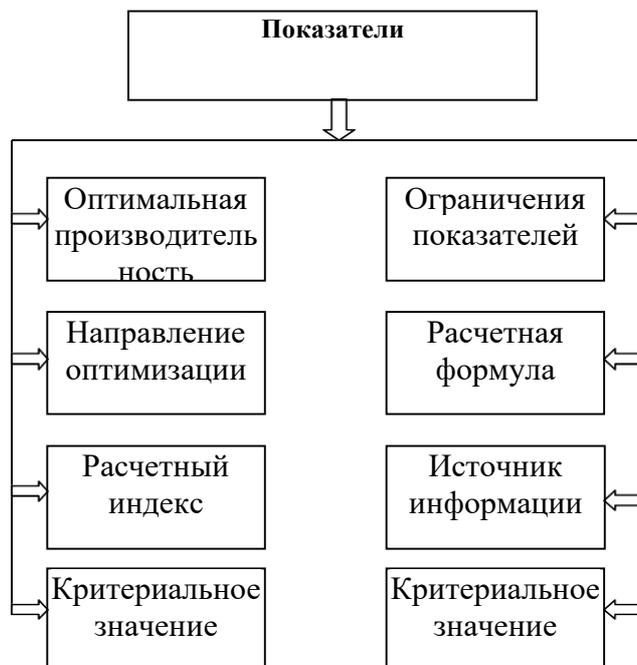

Рис. 1. Методика оценки экономического состояния предприятий

Источник: составлено авторами.

Сегодня общая система финансовых отношений изменилась. Она постоянно видоизменяется и дополняется элементами финансовых отношений, которые влияют на денежные потоки в целом. Существует непрерывная связь предприятий с поставщиками и заказчиками по обеспечению исполнения обязательств; инвесторами (акционерами, участниками, собственниками); государством по налогам и сборам в соответствующие бюджеты; кредитными организациями по получению и погашению кредитов, страховых взносов и т. д. Также следует отметить рыночные условия, новых субъектов этих отношений, функционирующих для решения вопросов банкротства, реорганизации предприятий (слияния, поглощения, слияния, распределения и других) [24].

При многоуровневой системе оценки финансового положения компаний можно выделить следующие группы показателей: деловая активность, ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, рентабельность предприятий [10].

Показатели деловой активности характеризуют уровень эффективности использования собственных средств предприятия и дают возможность оценить финансовое состояние предприятия с помощью качественных и количественных критериев представлены в таблице 1. К последним относятся относительные показатели-коэффициенты оборачиваемости, которые указывают на скорость оборачиваемости капитала и его отдельных составляющих.

Конечный финансовый результат деятельности организации характеризуется абсолютной величиной прибыли. Но чтобы обеспечить объективную оценку прибыли используется система относительных показателей, которыми являются показатели рентабельности, характеризующие эффективность финансово-хозяйственной деятельности компании в целом и доходность ее активов [17]. Данные показатели представлены в таблице 2.

Таблица 1.

Система показателей деловой активности предприятий

Индекс	Расчетная формула	Источник информации	Критериальное значение	Направление оптимизации
Коэффициент суммарного оборота активов	= чистый доход от продаж / стоимость имущества	F-2 (1.2000)/ F-1 (1.1300)	-	Максимум
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	= чистый доход от продажи / оборотные активы	F-2 (2000)/ F-1 (1.1195)	-	Максимум
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	= чистый доход от продажи / Акции	F-2 (2000)/ F-1 (1.1495)	-	Максимум

Источник: составлено по [15; 16; 32; 28; 29; 30].

Таблица 2.

Система показателей рентабельности предприятий

Индекс	Расчетная формула	Источник информации	Критериальное значение	Направление оптимизации
Рентабельность активов	= Чистый финансовый результат / стоимость имущества	F-2 (1.2350)/ F-1 (1.1300)	>0,14	Максимум
Рентабельность собственного капитала	= Чистый финансовый результат / собственный капитал	F-2 (1.2350)/ F-1 (1.1495)	>0,2	Максимум
Доходность инвестиций	= Акционерный капитал доход / долгосрочные финансовые инвестиции: которые учитываются по методу участия в капитале других предприятий	F-2 (1.2220)/ F-1 (1.1030)	>0,3	Максимум
Рентабельность вложенного капитала	= Чистый финансовый результат / собственный и долгосрочный капитал	F-2 (1.2350)/ F-1 (1.1495+1595)	> 0,14	Максимум
Коэффициент чистой прибыли продукции	= Прибыль от продаж / Себестоимость проданных товаров	F-2 (1.2090)/ F-2 (1.2050)	>0,3	Максимум
Коэффициент чистой прибыли от продаж	= Прибыль от продаж / Чистая прибыль от продаж	F-2 (1.2090)/ F-2 (1.2000)	>0,3	Максимум

Экономическая рентабельность	= Финансовый результат до налогообложения / Инвестировано капитал	F-2 (l. 2290)/ F-1 (l. 1300)	>0,15	Максимум
------------------------------	---	---------------------------------	-------	----------

Источник: составлено по [15; 16; 32; 28; 29; 30].

Система показателей ликвидности предприятий отрасли — это финансовые показатели, которые рассчитываются на основе финансовой отчетности, для определения способности компании погашать текущую задолженность за счет текущих (оборотных) активов, что показано в таблица 3. Суть этих показателей состоит в сравнении величины текущих задолженностей предприятия и его оборотных средств, которые должны обеспечить погашение этих задолженностей [7].

Важно подчеркнуть, что, исследуя ликвидность компании, часто выявляется именно понятие платежеспособности. Однако, эти понятия различны. Ликвидность является одной из характеристик платежеспособности компании. Платежеспособность в экономической литературе как предприятие имеет средства, имеющиеся в балансе активов для покрытия всех внешних долговых краткосрочных и долгосрочных обязательств, соблюдая при этом непрерывность процесса производства и реализации, где датой расчета платежеспособности предприятия является конкретная дата составления баланса [25].

Таблица 3.

Система показателей ликвидности предприятий отрасли

Индекс	Расчетная формула	Источник информации	Критерияльное значение	Направление оптимизации
Показатель общей ликвидности	= Оборотные активы / текущие обязательства	F-1 (l.1195)/ F-1 (l.1695)	1,5– 2,5	Максимум
Коэффициент текущей ликвидности	= Оборотные средства / текущие обязательства	F-1(l.1195- l.1100)/ F-1 (p.1695)	1,0– 2,0	Максимум
Коэффициент абсолютной ликвидности	= Денежные средства / текущие обязательства	F-1 (l.1160+1.1165)/ F-1 (l.1695)	>0,2	Максимум
Коэффициент критической ликвидности	= Денежные средства + краткосрочные финансовые инвестиции + задолженность / текущие обязательства	F-1 (l.1160+1.1165 + 1.1125)/ F-1 (l.1695)	>0,7	Максимум
Ликвидность при мобилизации средств	= Запасы / текущие обязательства	F-1(l.1100)/ F-1 (l.1695)	0,5– 1,0	Максимум

Источник: составлено по [15; 16; 32; 28; 29; 30].

В научных исследованиях фактические средние значения коэффициентов ликвидности в основном ниже указанных в таблице 3 значений, поэтому на основании только этих показателей нецелесообразно делать выводы о невозможности погашения обязательств компании, тем более маловероятным является тот факт, что все кредиторы предъявят свои требования одновременно [6].

Способность хозяйствующих субъектов выполнять свои долгосрочные и текущие обязательства за счет экономических ресурсов отражает их платежеспособность, что отражено в таблице 4. С помощью показателей платежеспособности оценивается вероятность банкротства и финансовый риск. Если активы домохозяйства превышают долгосрочные и текущие обязательства, предприятие считается платежеспособным. среды формирования прибыли отдельных предприятий [34].

Степень платежеспособности предприятия напрямую зависит от соотношения внешних активов и обязательств.

Таблица 4.

Система показателей платежеспособности предприятий

Индекс	Расчетная формула	Источник информации	Критериальное значение	Направление оптимизации
Коэффициент абсолютной платежеспособности	= Денежные средства / текущие обязательства	F-1 (1.1165)/ F-1 (1.1695)	0,1– 0,2	Минимум
Показатель общей платежеспособности	= Текущие и долгосрочные обязательства / чистый доход от реализации продукции	F-1 (1.1595+1.1695) / F-2 (1. 2000)	0,2– 0,4	Минимум
Коэффициент платежеспособности по текущим обязательствам	= Текущие обязательства / чистый доход от реализации продукции	F-1 (1.1595)/ F-2 (1. 2000)	0,3– 0,5	Минимум
Коэффициент задолженности по банковским кредитам	= Долгосрочные и краткосрочные кредиты / чистый доход от реализации продукции	F-1 (1.1510+1600)/ F-2 (1. 2000)	0,3– 0,5	Минимум
Соотношение задолженности перед контрагентами	= кредиторская задолженность / чистый доход от реализации продукции	F-1 (1.1615)/ F-2 (1. 2000)	0,4– 0,6	Минимум
Коэффициент бюджетной задолженности	= текущая кредиторская задолженность / чистый доход от реализации продукции	F-1 (1.1620+1625)/ F-2 (1. 2000)	0,1– 0,2	Минимум

Источник: составлено по [15; 16; 32; 28; 29; 30].

Принято выделять три уровня платежеспособности, оценка которых рассчитывается на основе таких коэффициентов, как: наличности, платежеспособности и ликвидности. Для каждого уровня платежеспособности отдельными методами определяют коэффициенты [26].

Показатели, которые характеризуют финансовое состояние хозяйствующего субъекта экономического субъекта показаны на таблице 5. Расчет показателя финансовой устойчивости осуществляется на основе соотношения исходных элементов для формирования и состава экономических средств. Следует отметить, что оценка экономических ресурсов и обязательств субъекта хозяйствования формируют показатель платежеспособности [14].

Существенное влияние на уровень финансовой устойчивости оказывают отдельные факторы, которые определяют систему показателей финансовой устойчивости предприятий отрасли.

Таблица 5.

Система показателей финансовой устойчивости предприятий

Индекс	Расчетная формула	Источник информации	Критериальное значение	Направление оптимизации
Коэффициент Собственного Капитала	= Заемные Средства / Собственный Капитал	F-1 (I.1495)/ F-1 (I. 1900)	>0,6	Максимум
Соотношение заемного и собственного капитала	= Заемные Средства / Собственный Капитал	F-1 (I.1595+I.1695) / F-1 (I.1495)	0,7–1,0	Максимум
Коэффициент маневренности	= Оборотный капитал / собственный капитал	F-1(I.1495- I.1095)/ F-1 (I.1495)	-	Максимум
Коэффициент покрытия внеоборотных активов	= Внеоборотные активы / собственный капитал	F-1(I.1095)/ F-1 (I.1495)	>1,0	-
Соотношение текущего и внеоборотного капитала	= Оборотные активы / внеоборотные активы	F-1 (I.1195)/ F-1 (I.1095)	-	Максимум
Индекс финансовой стабильности	= Собственный / привлеченный капитал	F-1(I.1495)/F-1 (I.1595+I.1695)	>1,0	-

Источник: составлено по [15; 16; 32; 28; 29; 30].

Совершенствование многокритериальной системы показателей для оценки экономического состояния предприятия — это преобладающее направление деятельности многих экспертов в финансовой сфере. В финансово-хозяйственной деятельности для обозначения направлений оптимизации используются термины: эффективные и стоимостные показатели. В первом случае имеется в виду, что преобладающим направлением максимизации является увеличение, вторым-

минимизация. К стоимостным показателям относятся: себестоимость реализованной продукции (товаров, работ, услуг), административные расходы, затраты на сбыт, прочие операционные расходы, финансовые расходы, капитальные вложения. Эффективными показателями являются: чистый финансовый результат, рентабельность, общая выручка, маржа, др. [18].

Исследуя расчетное выражение, необходимо отметить некоторые характерные особенности. В научных работах формулы для расчета тех или иных показателей могут отличаться. Аналогичные показатели могут быть рассчитаны на основе различной аналитической информации. Так, например, рентабельность всех активов и рентабельность собственного капитала обоснованно полагаются на чистый финансовый результат, а также совокупный доход и нераспределенную прибыль. В зависимости от цели исследования можно рассчитать плановые, фактические и прогнозные значения показателей многоуровневой системы оценки экономического состояния предприятий [22].

Так, при наличии соответствующей аналитической информации, коэффициент платежеспособности текущих обязательств должен быть корректным, чтобы рассчитывать не на доходы от реализации продукции (товаров, работ, услуг), а на денежные потоки, возникающие в результате операционной деятельности, что позволило бы влиять на дебиторскую задолженность по реализованной продукции (товарам, работам, услугам) [23].

Информационная ценность показателей многоуровневой системы оценки финансово-экономического положения компаний существенно зависит от наличия и достоверности учетно-аналитической системы хозяйствующих субъектов. Для расчета показателей ликвидности, дебиторская задолженность оценивается по чистой реализационной стоимости, которая определяется путем уменьшения дебиторской задолженности на сумму резерва по сомнительным долгам компании [27].

Исследование предложенных показателей многоуровневой системы оценки экономического положения предприятий не является исчерпывающим. В зависимости от целей исследования можно рассчитать относительные показатели многофункциональности [8]:

Оценки эффективности на основе качественных критериев рассчитывается по следующей формуле:

$$S = \frac{S_n}{S_{in}} \quad (1)$$

где S_n — фактическое значение показателя многоуровневой системы оценки экономического состояния предприятий;

S_{in} — первоначальная стоимость многоуровневой системы показателей оценки экономического состояния предприятий.

Относительные многоцелевые показатели многоуровневых систем оценки экономического положения предприятий данного типа характеризуют изменение фактического значения показателя по сравнению с его значением в некоторый начальный момент времени [35].

Универсальные относительные показатели могут быть получены также путем

преобразования линейного преобразования:

$$T\zeta = a_n S_n + b_n S_n \quad (2)$$

Значения постоянных коэффициентов a_n и b_n определяются в зависимости от того, минимизирована или максимизирована исследуемая многокритериальная индикаторная система оценки экономического состояния предприятий.

При минимизации системы показателей многоуровневой оценки экономического состояния предприятий:

$$a_n = \frac{1}{S_{nmax} - S_{nmin}}; \quad b_n = \frac{S_{nmax}}{S_{nmax} - S_{nmin}} \quad (3)$$

С целью максимизации многокритериальности индикаторной системы оценки экономического состояния предприятий:

$$a_n = \frac{1}{S_{nmax} - S_{nmin}}; \quad b_n = \frac{S_{nmin}}{S_{nmax} - S_{nmin}} \quad (4)$$

Как предлагается, после подстановок относительных многоцелевых показателей многокритериальными системами оценки экономического положения предприятий отрасли являются:

– минимизация входных индикаторов:

$$S = \frac{S_n - S_{nmin}}{S_{nmax} - S_{nmin}} \quad (5)$$

– максимизация входных показателей:

$$S = \frac{S_{nmax} - S_n}{S_{nmax} - S_{nmin}} \quad (6)$$

В то же время нет необходимости рассчитывать большое количество показателей системы оценки экономического состояния предприятий, так как одни из них имеют функциональную зависимость, а другие сильно коррелируют.

В исследовании необходимо определить допустимый критерий измерения. Критерий показателя необходимо экономически обосновать. Некоторые показатели многоуровневой системы оценки экономического положения предприятий не могут быть отрицательными, поскольку являются частью целого, следовательно, варьируются от единицы до нуля. Для показателей финансовой устойчивости и ликвидности многоуровневой системы оценки экономического состояния предприятий отрасли предложены определенные нормативные значения. Исходные значения коэффициентов платежеспособности и рентабельности устанавливаются на основе имеющейся бухгалтерской и аналитической информации и не зависят от субъекта, его направления деятельности, других факторов и систем управления. Начальный диапазон допустимых значений в дальнейшем может варьироваться в зависимости от текущих обстоятельств.

Перечень показателей многоуровневой системы оценки финансово-экономического состояния компаний зависит от специфики предлагаемого решения проблемы. Например, заинтересованное лицо проводит исследование на основе

показателей финансово-экономического состояния хозяйствующего субъекта [1]. Важными показателями многоуровневой системы оценки являются: рентабельность вложенного капитала и срок окупаемости финансовых вложений, другие показатели учитываются, но не оптимизируются. В частности, установлен предельный набор границ финансовой устойчивости и ликвидности предприятия.

Затем при оценке финансово-экономического состояния заинтересованное лицо будет рассматривать множество хозяйствующих субъектов, имеющих удовлетворительные показатели ликвидности и финансовой устойчивости, и выбирать варианты, характеризующие быструю окупаемость и окупаемость вложенного капитала. В зависимости от конечного результата исследования проблемы многоуровневой системы оценки экономического состояния предприятий можно классифицировать следующим образом, показано на рисунке 2.

Первый тип задач — это оптимизация предприятий. В общем, требование последовательности означает определение относительной ценности каждой из альтернатив в исследовании. Предложенная формулировка представляется вполне обоснованной, поскольку управленческий персонал предприятий организует свои бизнес-единицы по рентабельности инвестиционных объектов, видов деятельности, показателям эффективности и т. д.

Второй тип задач — ранжирование предприятий. Эта задача заключается в разработке альтернативных объектов исследования. Такая ситуация, в частности, возникает, когда выбор конкретной инвестиции нецелесообразен и требуется распределить финансовые ресурсы между альтернативными хозяйствующими субъектами.

Проблема многоуровневой системы оценки экономического положения предприятий
1. Оптимизация предприятий
2. Рейтинг предприятий
3. Выбор отдельного филиала предприятия

Рис. 2. Классификация целей исследования многоуровневой системы оценки экономических ситуации предприятий.

Источник: составлено авторами.

Последний тип задачи — выбор отдельной отрасли, безальтернативной для многоуровневой системы оценки экономического положения предприятия отрасли. Эта задача на предприятиях промышленности, например, при выборе направления расширения производства, выбор направления технического перевооружения и т. д.

Таким образом, предлагаемая группа показателей многоуровневой системы оценки экономического положения предприятий отрасли позволит определить заинтересованные стороны в сравнительной оценке финансово — экономического состояния предприятий. В этом случае для проведения анализа необходимо будет определить цели исследования многоуровневой системы оценки экономического положения предприятий. Исследование предложенных показателей многоуровневой системы оценки экономического положения

предприятий не является исчерпывающим. В зависимости от целей исследования для расчета предлагаемых многоцелевых коэффициентов устанавливаются постоянные коэффициенты, которые определяются в зависимости от того, минимизирована или максимизирована исследуемая многокритериальная индикаторная система оценки экономического состояния предприятий.

Литература

1. Балаханова Д. К., Иванова С. П., Баранников А. Л. Проблемы перехода России на инновационный путь развития // В сборнике: Устойчивое развитие российской экономики. 2017. С. 10–15.
2. Блаженкова Н. М., Зырянова М. П., Поаншваль Н. С. Долгосрочная и краткосрочная финансовая политика организации: учебное пособие / Уфим. гос. ун-т экономики и сервиса — Уфа: УГУЭС, 2015. 124 с.
3. Бланк И. А. Антикризисное финансовое управление предприятием. — Киев: «Эльга», «Ника-Центр», 2006. 663 с.
4. Иванова С. П., Литвинов А. Н. Показатели эффективности реальных инвестиций: эволюция и проблемы использования // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2016. № 5 (89). С. 73–80.
5. Иванова С. П., Сыдыкова К. В., Баранников А. Л., Данилина М. В. Практикум по дисциплине «Корпоративные стратегии в антикризисном управлении» — М.: Издательство «Русайнс», 2017.
6. Колпаков В. Ф. Моделирование динамических процессов в экономике // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 3. С. 31–36.
7. Мирошин А. В. Особенности оценки стоимости инновационных компаний // Актуальные проблемы финансового менеджмента. Материалы Международной научно-практической конференции. Институт гуманитарных наук, экономики и информационных технологий; Главный редактор К. В. Ордов; ответственный за выпуск С. В. Шайтура. Бургас, Болгария, 2016. С. 212–218.
8. Мясоедов А. И. Инновационные технологии в управлении персоналом // В сборнике: Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Под ред. О. А. Косорукова, В. В. Печковской, С. А. Красильникова, 2018. С. 222–224.
9. Радостева М. В. К вопросу о производительности труда // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 2. С. 268–272.
10. Радостева М. В. Производительность труда: основные тенденции и ключевые факторы развития на современном этапе // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. Т. 29. № 3–1. С. 162–172.
11. Altman E. Corporate financial distress and bankruptcy. (3rd ed.). New York: John Wiley & Sons, Inc., 1993.
12. Ansoff I. The IEBM Handbook of Management Thinking / Под ред. М. Уорнер. СПб: Питер, 2001. 1168 с.
13. Atkinson R. and Andes S. The 2010 State New Economy Index: Benchmarking Economic Transformation in the States. Washington, D.C.: Information Technology and

Innovation Foundation, 2010.

14. Brigham E.F., Ehrhardt M.C. Financial management: theory and practice / Eugene F. Brigham, Michael C. Ehrhardt. Edition 13th ed. Published Mason, OH: Thomson South-Western, 2010. 1186 p.

15. Drucker F. Management challenges for the 21st century: Business Horizons, 1999. vol. 42, issue 5.

16. Ehlers T.A. Ueber personlichkeitsbedingte Unfallgefaehrdung. Archiv fuer die gesamte Psychologie. 1965. 11. 252–279 p.

17. Florida R. The Rise of the Creative Class. And How It's transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. // R. Florida -New York: Basic Books, 2002.

18. Maslennikov E.I. Methodological bases of research and practical management of financial stability of industrial enterprise. — Odessa: Courier Press, 2015. 316 p.

19. Maslennikov E.I. Statements Teach method. guide. for university students / S.V. Filip-pova, E.I. Maslennikov, A.V. Poberezhets, S.O. Cherkasov. — Odessa: Press-Courier, 2015. 192 p.

20. Maslennikov E.I. Strategic assessment of the financial sustainability of the industrial enterprise // Economy: Realities time. 2014. № 6 (16). P. 111–115.

21. Nordström K. Ridderstråle J. “Funky Business: Talent Makes Capital Dance” Bookhouse Publishing, 1999. 256 p.

22. Porter M.E. Competitive Advantage of Nations. — New York: Free Press, 1990 (2nd. ed.). New York: Free Press, 1998. 896 p.

23. Porter M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: The Free Press, 1985 (2nd ed.). New York: Free Press, 1998. 592 p.

24. Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: The Free Press, 1980 (2nd ed.). New York: Free Press, 1998. 397 p.

25. Thompson A.A., Jr. & A.J. Strickland III. Strategic management: concepts & cases, 1993. 830 p.

26. Wedel M., Kamakura W. Market Segmentation: Conceptual and Methodological Foundations. Boston: Kluwer Academic Publishers, 1998. 382 p.

27. Western Knut Ingar, Cader Hanas, Sales Maria de Fatima, Simila Jan Ole, Staduto Jefferson. Competitiveness and Knowledge: An International Comparison of Traditional Firms. Routledge, 2018. 214 p.

MULTILEVEL SYSTEM OF EVALUATION OF FINANCIAL CO-STATE OF ORGANIZATIONS

A.I. Myasoedov, M.V. Radosteva

Moscow State Psychological and Pedagogical Institute University,
Moscow, Russia

The article discusses a system of indicators for assessing the financial position of organizations. The influence of various factors on the level of financial sustainability of economic entities is one of the most important economic issues in the period of the transformation of the economy.

The article contains a multi-level system for assessing the effectiveness of the financial situation of organizations, which made it possible to substantiate the main task of the system of comparative assessment of the financial condition of commercial organizations in order to select the most reliable and sustainable investments in terms of them. It describes the profitability, liquidity, business activity, solvency, financial stability in the system of assessing the economic condition of enterprises. A multi-level system for evaluating the effectiveness of the economic situation of enterprises is presented. The main problem of the system of comparative assessment of the state of the economy of the public sector of enterprises is substantiated. Domestic and foreign theories of financial analysis do not pay enough attention to methodological approaches and analytical tools for assessing the economic and financial situation of organizations; therefore, there is a need to adapt them to modern conditions.

Keywords: *profitability, liquidity, solvency, financial stability, capital, financial condition*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК: 341.1/8

**ПРОБЛЕМА ДЕЛИМИТАЦИИ АЗОВСКОГО МОРЯ:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД И ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ****Э. Ю. Чуклина**

В статье на базе анализа заключенных между Россией и Украиной соглашений и национального законодательства данных стран, а также специальной литературы представлены обзор истории становления правового статуса и режима Азово-Керченской акватории после распада СССР, перспективы украинского иска в Международный суд ООН о нарушении прав Украины в Азовском и Черном морях, варианты делимитации границ в Азовском море. Автор демонстрирует отсутствие точек соприкосновения между странами относительно определения морских границ. Анализ известных методов делимитации показывает, что ни один из них не способен в полной мере удовлетворить интересы обоих государств. Автор приходит к выводу о том, что оптимальным вариантом в текущей политической ситуации является сохранение общей акватории Азовского моря на основании Договора 2003 г. и урегулирование вопросов рыболовства, морских исследований, экологической безопасности посредством заключения специальных соглашений.

Ключевые слова: делимитация, Азовское море, Украина, международные соглашения.

Вплоть до 1991 г. Азовское море фактически являлось внутренним морем одного государства: Российской империи в период с 1791 по 1917 гг. и с 1922 по 1991 гг. — СССР. Проблемы определения правового статуса Азовского моря и делимитации его границ возникли после распада СССР. В 1995 г. Украина направила в адрес МИД РФ ноту с предложением заключить договоры о правовом статусе Азовского моря и судоходстве, а также о правовом статусе Керченского пролива. Переговоры между Украиной и Россией длились долго, поскольку стороны не могли договориться по принципиально важным положениям. Однако даже заключение в 2003 г. Договора между РФ и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива не смогло нивелировать разногласия по данной акватории, в частности вопрос делимитации границ. Обострение ситуации вокруг Азово-Керченской акватории произошло после событий 2014 г., когда Крым вошел в состав субъектов Российской Федерации. Несогласованность позиций относительно границ в Азовском море является

---

¹ Чуклина Елена Юрьевна — мл. науч. сотр., Федеральный исследовательский центр, Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону

источником конфликтов, например, имевшие место в 2018 г. захват украинскими пограничниками судна «Норд», инцидент 25 ноября в Керченском проливе.

Вопросы делимитации морей и океанов между государствами, правовой регламентации их статуса и режима становились предметом изучения как советских ученых, так и современных юристов-международников. Монографические исследования относительно статуса и разграничения Азово-Керченской акватории датируются преимущественно 2001–2012 гг., т. е. не учитывают произошедшие позднее геополитические события. Среди ученых, которые занимаются данной проблемой в настоящее время, следует выделить П. А. Гудева и А. С. Скаридова.

Теоретической базой настоящего исследования послужили работы советских и российских ученых-международников и историков. Помимо трудов, посвященных общим положениям о разграничении морских пространств, изучены работы, в которых затрагиваются проблемы определения правового статуса и делимитации Азовского моря (П. А. Гудев, Д. В. Малышев, А. С. Скаридов, А. С. Суржин). При проведении исследования также использовались работы юристов-международников, содержащие результаты анализа судебной практики Международного суда ООН в сфере морского права (Д. Р. Абгарян, А. Н. Вылегжанин, В. Л. Толстых).

Кроме того, предметом анализа выступили международные соглашения относительно статуса и режима Азово-Керченской акватории, национальное законодательство России и Украины, регламентирующее режим морских пространств.

В качестве гипотезы настоящего исследования выступает предположение о том, что отсутствие формальной делимитации в Азовском море, с одной стороны, может порождать конфликты с украинской стороной, однако, с другой — представляется на данный момент оптимальным вариантом ввиду сложности разграничения моря (в том числе из-за Таганрогского залива и траектории судоходного канала).

Целью исследования является выработка оптимального варианта решения проблемы делимитации Азовского моря между Россией и Украиной.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- изучение истории становления правового статуса и режима Азово-Керченской акватории;
- рассмотрение динамики переговорного процесса между Россией и Украиной относительно делимитации Азовского моря;
- разбор перспектив украинского иска о нарушении прав Украины в Азовском и Черном морях в Международный суд ООН;
- анализ вариантов делимитации границ в Азово-Керченской акватории и предложение оптимального варианта.

Официально полный контроль над Азовским морем Россия получила после подписания Ясского мирного договора 1791 г., согласно которому Османская империя признала вхождение Крыма в состав Российской империи [1]. В 1918–1919 гг. часть Азовского и Черного морей были поделены между Украинской народной республикой и Донецко-Криворожской республикой [2]. В 1920 гг. Азовское море оказалось в центре событий Гражданской войны, итогом борьбы между Белой и Красной армией стала эвакуация белогвардейцев из Крыма [3]. С приходом советской власти режим Азовского моря регламентировался советским законодательством, однако в мирное время

сохранялась свобода международного судоходства (за исключением военных кораблей) и захода иностранных торговых судов в порты [4]. В подготовленном Секретариатом ООН Меморандуме 1957 г. Азовское море рассматривалось как советское внутреннее море в качестве «конвенционного» залива, окруженного территорией одного государства и шириной входа менее 24 миль. Поэтому проблемы определения правового статуса Азовского моря и делимитации его границ возникли в связи с прекращением существования СССР. Предполагалось два варианта решения данной проблемы: 1. Сохранить действующий в период СССР статус Азовского моря как внутренних морских вод. 2. Разграничить акваторию и определить правовой режим в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.

В 1993 г. Кабинет Министров Украины издает постановление, в котором предписывает подготовить «предложения по определению территориального моря Украины в Азовском море, исключительной (морской) экономической зоны Украины в Азовском и Черном морях и статуса Керченского пролива» [5]. Примечательно, что через два месяца Россия и Украина заключают Соглашение между Комитетом Российской Федерации по рыболовству и Государственным Комитетом Украины по рыбному хозяйству и рыбной промышленности по вопросам рыболовства в Азовском море, в котором живые ресурсы Азовского моря провозглашаются общим достоянием прибрежных стран и устанавливается совместное пользование ими [6].

В 1995 г. Украина направила в адрес МИД РФ ноту с предложением заключить договоры о правовом статусе Азовского моря и судоходстве, а также о правовом статусе Керченского пролива. Российское министерство предлагает создать комиссию для международно-правового оформления госграницы с Украиной. В 1997 г. произошло подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, который подтвердил намерения сторон развивать сотрудничество в сфере использования, исследования и охраны Азовского моря.

Однако в процессе переговоров о статусе и делимитации Азово-Керченской акватории стороны выдвигали принципиально различные предложения. В 1999 г. Украина направляет ноту в МИД РФ с требованием признать существовавшую в советский период административную границу в Керченском проливе. В ответной ноте Россия выразила несогласие, поскольку границы проводились исключительно в административно-хозяйственных целях и приобрести статус государственных не могут [7]. Несмотря на возражения российской стороны, Украина, ссылаясь на то обстоятельство, что в советское время управление Керчь-Еникальским каналом (далее — КЕК) было передано в ведение находившегося в составе УССР Керченского морского порта, распространила на КЕК свою национальную юрисдикцию [8]. De-facto Россия смирилась с принятым Украиной в одностороннем порядке решением относительно КЕК, т. к. российские суда платили Украине за навигационные, лоцманские услуги и ряд других сборов [9].

После длительных переговоров был заключен первый межгосударственный Договор между Российской Федерацией и Украиной о российско-украинской государственной границе от 28.01.2003 г., в ст. 5 которого указывалось, что урегулирование вопросов, относящихся к смежным морским пространствам, осуществляется по соглашению между сторонами в соответствии с международным

правом, и ничто в договоре не наносит ущерба позициям РФ и Украины относительно статуса Азовского моря и Керченского пролива как внутренних вод двух государств [10].

Осенью 2003 г. разгорелся скандал ввиду активно начавшегося строительства по решению властей Краснодарского края дамбы к острову Тузла, что было воспринято украинской стороной как посягательство на территориальную целостность страны. Следует сказать, что несмотря на провозглашенную цель возведения дамбы, а именно воспрепятствование размыванию Тузлинской косы, данное действие без согласования с Украиной противоречило имеющимся межгосударственным соглашениям. В итоге урегулировать конфликт удалось только на высшем уровне — при личной встрече Президентов России и Украины [11].

Погашение конфликта государства подкрепили заключением Договора между РФ и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24.12.2003 г. (далее — Договор 2003 г.). Данное соглашение внесло существенный вклад в решение проблемы правовой регламентации статуса Азово-Керченской акватории и предоставило благоприятные условия для обеих сторон.

Договор 2003 г. объявил Азовское море и Керченский пролив исторически внутренними водами РФ и Украины, а также провозгласил свободу судоходства всех российских и украинских судов, право прохода иностранных торговых судов. В целях обеспечения национальной безопасности визит или деловой заход в порт РФ или Украины военных кораблей допускается только при обоюдном согласии сторон Договора [12].

Важно заметить, что после заключения Договора 2003 г. украинская сторона периодически заявляла о желании его расторгнуть и в качестве аргумента приводила нераспространенность как в теории, так и в практике международного права категории «исторические воды», а также необходимость участия в установлении статуса Азовского моря всего мирового сообщества [13].

В 2016 г. Украина подала иск против России, в котором требуют подтвердить ее права на минеральные и живые ресурсы Черного и Азовского морей, судоходство в Керченском проливе, охрану окружающей морской среды и подводного культурного наследия как прибрежного государства, а также возместить причиненные Россией убытки [14]. Иск на рассмотрение передан в арбитраж, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 287 Конвенции 1982 г. в случае отсутствия договоренности сторон о процедуре урегулирования спора, последний передается только на арбитраж. В июне прошли слушания сторон, и на текущий момент дело находится на стадии обсуждения. Российская позиция по данному делу заключается в том, что суд должен отклонить иск в связи с отсутствием у него компетенции рассматривать вопрос о легитимности присоединения Крыма, а именно это является ключевым в претензиях Украины [15]. По мнению С. М. Черниченко, единственная претензия украинской стороны, которая может быть удовлетворена, — это возвращение буровых вышек [16].

Отметим, что вопрос делимитации Азовского моря в иске не поднят, однако необходимость ее осуществления регулярно звучит с украинской стороны. Например, недавно в Госгидрографии Украины предложили определить границы с помощью

международной комиссии по делимитации, как поступили в 2018 г. Австралия и Восточный Тимор [17].

Вариантов разграничения Азовского моря всего два: 1. Проведение срединной линии по принципу равноудаленности на основании ст. 15 Конвенции 1982 г. с выделением территориального моря и ИЭЗ; 2. Проведение модифицированной срединной линии с учетом особых обстоятельств.

Ввиду небольших размеров Азовского моря (39 000 кв. м.) и Таганрогского залива (5 600 кв. м.), приемлемым выглядит только второй вариант. Однако прохождение судоходного канала, а именно его близкое расположение к побережью Украины на входе в Таганрогский залив, затрудняет его воплощение. В этой связи оптимальным вариантом остается сохранение правового режима, предусмотренного Договором 2003 г., при отсутствии официальных морских границ.

Неразрешенный в течение длительного периода вопрос о делимитации Азово-Керченской акватории в настоящее время приобрел более острый характер ввиду обострения политической ситуации. Обращение Украины в Международный суд ООН не сможет урегулировать разногласия между странами, поскольку в компетенцию арбитража не входит вопрос о государственной принадлежности Крыма. Особенности Азово-Керченской акватории не позволяют применить существующие методы делимитации.

Споры между Россией и Украиной относительно статуса и границ в Азово-Керченской акватории имеют длительную историю. Закрепление в Договоре 2003 г. за Азовским морем статуса исторически внутренних вод обеих стран следует признать важным шагом в урегулировании разногласий. Однако нередко Украина высказывается о том, что Договор был принят в нарушение норм международного права.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. не содержит термин «исторические воды», и лишь фрагментарно закрепила вопрос «исторических заливов» [18].

Одним из основных официальных исследований проблемы «исторических вод» является доклад Секретариата ООН 1962 г., исходя из которого можно выделить три необходимых условия для признания водоема историческими водами государства: 1) эффективное осуществление суверенитета над морским пространством, отражающее степень его интеграции в территорию прибрежного государства; 2) длительность и непрерывность реализации суверенитета; 3) общая терпимость иностранных государств [19].

Если обратиться к судебной практике Международного суда ООН (дело о делимитации залива Фонсека между Гондурасом, Сальвадором и Никарагуа), то можно сделать вывод, что для признания вод историческими заинтересованному государству необязательно предоставлять доказательства правопреемства или продолжения [20].

Осуществление суверенных прав в отношении вод, впоследствии получающих статус исторических, означает «принятие прибрежным государством законов, меморандумов, декретов, заявлений, указов, деклараций, инструкций» [19]. В период существования Российской империи и СССР был принят целый ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих в акватории Азовского моря вопросы судоходства, рыболовства, торговли, маячного дела и др.

Следовательно, факт реализации суверенитета в отношении Азовского моря одним государством (Российской империей и далее СССР), после распада которого географически владение перешло к новым независимым государствам (России и Украине) при молчаливом согласии мирового сообщества (официально запросов и протестов не поступало) является достаточным для признания Азовского моря историческими водами.

Несмотря на обострение политической ситуации между Россией и Украиной представляется оптимальным сохранение общей водной поверхности в Азово-Керченской акватории и решение вопросов использования ресурсов и охраны окружающей среды путем переговоров на уровне специальных комиссий. Не исключено, что попытка делимитации Азовского моря может спровоцировать затяжной спор, в том числе судебный, одним из последствий которого может стать инициирование украинской стороной разрыва Договора 2003 г. Последнее грозит сменой правового режима Азовского моря с внутренних вод на международные, подлежащие регламентации согласно Конвенции 1982 г.

Таким образом, исследование показало длительную историю переговоров между Россией и Украиной относительно правовой регламентации Азово-Керченской акватории. Преимущественно прорывы в достижении соглашений зависели от курса политической элиты Украины в отношениях с Россией. Стадия обострения делимитационного вопроса пришлась на 2014 г. в связи со сменой государственной принадлежности Крымского полуострова. Географические особенности Азовского моря не позволяют применить известные методы делимитации таким образом, чтобы обе стороны остались удовлетворены. Представляется, что налаживанию политической ситуации между странами может способствовать сохранение действия Договора 2003 г. и заключение в его развитие дополнительных соглашений в части использования водных ресурсов, проведения морских исследований и экологической безопасности. Во избежание повторения «Керченского инцидента» стороны обязаны соблюдать установленные правила судоходства и применять силовые методы исключительно в целях обеспечения безопасности и на основании закона.

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-05-80043 «Опасные природные явления и социальные процессы в Причерноморье, Приазовье и Прикаспии: проблемы взаимозависимости и взаимной обусловленности»

Литература

1. Ясский мирный договор 1791 г./ 100 главных документов российской истории. [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.histrf.ru/18/yasskiy-mirnyy-dogovor/>
2. Матишов Г. Г. Атлас геостратегических противостояний в Керченско-Азовском регионе: монография. Ростов-на-Дону. Изд-во: ЮНЦ РАН, 2019. 192 с.
3. Заблоцкий В. П. «Неизвестная война» на Азовском море // Гангут. 2001. № 28. С. 22–33.

4. Суржин А. С. Азовское море и Керченский пролив: современный международно-правовой режим и перспективы развития // Международное право — International Law. 2010. № 4. С. 77.

5. Постановление Кабинета Министров Украины от 5 июня 1993 года № 415 «О первоочередных мерах по правовому оформлению государственной границы и дальнейшему ее обустройству» // ИС Параграф-WWW. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30493764#pos=0;0

6. Соглашение между Комитетом Российской Федерации по рыболовству и Государственным Комитетом Украины по рыбному хозяйству и рыбной промышленности по вопросам рыболовства в Азовском море от 14 сентября 1993 // Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Украины, Россия — Украина. 1990–2000. Документы и материалы, Книга в 2-х томах, 1990–1995 гг. М.: Международные отношения, 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902368438>

7. Буркинский Б. В., Степанов В. Н., Бердников С. В. Эколого-экономические проблемы Азовского моря: монография. Одесса. Изд-во: Феникс. 2009. 532 с.

8. Гудев П. А. Новые риски и угрозы безопасности России ив Азово-Черноморском регионе // Пути к миру и безопасности. 2017. № 2 (53). С. 37–45.

9. Россия сэкономит огромные деньги // Деловая газета «Взгляд» [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/politics/2014/3/9/676090.html>

10. Договор между Российской Федерацией и Украиной о российско-украинской государственной границе от 28.01.2003// Собрание законодательства Российской Федерации. № 21. 24.05.2004, ст.1980.

11. Нашла коса на остров. Как Россия и Украина в Керченском проливе «воевали». [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/12/25/tuzla/>

12. Договор между РФ и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24.12.2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. № 21. 24.05.2004, ст.1979.

13. Гудев П. А. Азово-Черноморский регион: новые политико-правовые реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Том 62. № 10. С. 91–102.

14. Суд в Гааге покажет онлайн «морской» процесс Украины против России [Электронный ресурс]. URL: <https://primechaniya.ru/home/news/aprel-2019/sud-v-gaage-pokazhet-onlajn-morskoj-process-ukrainy-protiv-rossii/>

15. РФ призывает суд ООН отклонить иск Украины о нарушении прав в Черном, Азовском морях и Керченском проливе [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/world/2019-06-10/7_7595_news2.html

16. Россия в Гааге оставила Украину без шансов на добычу газа в Черном море [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fnews-front.info%2F2019%2F06%2F11%2Frossiya-v-gaage-ostavila-ukrainu-bez-shansov-na-dobychu-gaza-v-chyornom-more%2F&d=1>

17. Нагаев К. На Украине предложили принудительно установить морскую границу с Россией [Электронный ресурс]. URL: www.rbc.ru/politics/23/09/2019/5d890e149a7947041d1e2cad

18. Аверочкина Т. В. «Исторические воды» и «исторические заливы»: проблема определения понятий // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 83–87.

19. Соколова Е. Л. Институт исторических вод в современном международном праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10 — М. 2014. 149 с.

20. Вылегжанин А. Н., Соколова Е. Л. Международный суд ООН об историческом титуле в морском праве // Государство и право. 2014. № 11. С. 80–88.

THE PROBLEM OF DELIMITATION OF THE AZOV SEA: A RETROSPECTIVE VIEW AND OPTIONS FOR SOLUTION

E.Yu. Chuklina

Federal Research Centre The Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Rostov on Don

The relevance of the problem of delimitation of the Azov Sea is determined by the strategic importance of these waters to Russia. Protracted negotiations on the delimitation of the Azov-Kerch water area between Ukraine and Russia have been ongoing since 1995, during which the parties put forward fundamentally different proposals. Despite the conclusion of the Agreement on Cooperation in the Use of the Sea of Azov and the Kerch Strait of December 24, 2003, the problem of delimitation remained unresolved, and in view of the events of 2014, it acquired a more acute political nature. Based on an analysis of the agreements concluded between Russia and Ukraine and the national legislation of these countries, as well as specialized literature, the article presents an overview of the history of the establishment of the legal status and regime of the Azov-Kerch waters after the collapse of the USSR; prospects of the Ukrainian lawsuit in UN International Court of Justice on violation of the rights of Ukraine in the Sea of Azov and the Black Sea; options for delimiting borders in the Sea of Azov.

Keywords: *delimitation, Sea of Azov, Ukraine, international agreements.*

УДК: 349.3

К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

И. В. Кручек

В настоящей статье автором проанализированы итоги работы по созданию законодательства субъекта Российской Федерации Республики Крым, выявлены и рассмотрены тенденции его дальнейшего развития. С учетом современных вызовов социального плана к числу приоритетных направлений его дальнейшего развития автором отнесены создание эффективных правовых механизмов, обеспечивающих сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социального обеспечения граждан с учетом региональной специфики и формирование дополнительных социальных ориентиров для определения нуждаемости как основного (универсального) основания для предоставления гражданину социального обеспечения.

Ключевые слова: право социального обеспечения, источники, закон, льготы, монетизация, пособие, малообеспеченность, нуждаемость.

В научной литературе отмечается, что в процессе стремительного развития социального законодательства, который наблюдается в последнее десятилетие, произошла смена приоритетов законодательной политики: социальное законодательство изменилось не только в количественном, но и в качественном измерении; субъектам РФ передан значительный объем полномочий в социальной сфере и сегодня они стали ключевым звеном в реализации большинства социальных программ. [15, с. 12; 17, с. 6, 9].

Детальное, глубокое изучение перспектив развития законодательства о социальном обеспечении, знание и понимание современных особенностей процесса развития социально-обеспечительного законодательства на региональном уровне, способность обосновать тенденции его развития, являются важным условием для успешной практической деятельности по совершенствованию регионального законодательства и оптимизации правоприменительной деятельности.

Работа по созданию социально-обеспечительного законодательства Крыма, осуществлялась в период с 21 марта 2014 по 01 января 2015 года.

На момент завершения переходного периода гражданам, проживающим в Крыму на день референдума, и признанным гражданами Российской Федерации, в соответствии с условиями принятия Республики Крым в состав Российской Федерации, и общими

---

¹ Кручек Ирина Владимировна — заслуженный работник социальной сферы АРК, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь.

принципами разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектом РФ в соответствии со ст. 72 ж Конституции РФ:

- обеспечена реализация прав на получение пенсий, пособий и предоставление иных мер социальной поддержки в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- сохранены размеры социально-обеспечительных предоставлений, установленных в денежной форме, в объеме не ниже размеров аналогичных социальных выплат, установленных по состоянию на 21 февраля 2014 года;

- сохранен порядок и условия реализации льгот отдельным категориям граждан в натуральной форме.

Сегодня в числе основных векторов развития законодательства о социальном обеспечении в Республике Крым, как представляется, следует рассмотреть:

- создание эффективных правовых механизмов, обеспечивающих сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан с учетом региональной специфики, а также других обстоятельств при замене льгот в натуральной форме на денежные компенсации;

- поиск дополнительных социальных ориентиров для определения нуждаемости как основного (универсального) основания для предоставления гражданину социального обеспечения; законодательное закрепление понятия нуждаемости (презюмируемой и действительной), а также критериев нуждаемости в целях реализации принципа адресности социального обеспечения.

Признавая, что социально-обеспечительные процедуры во многом определяют эффективность самого социально-обеспечительного предоставления, в рамках первого вектора, как представляется, необходимо решить проблему, которая в научной периодике получила название «механизма реализации льгот» [11, с. 20–21], предоставляемых в натуральной форме.

Созданный в 2014 и внедренный с 1 января 2015 года в практику работы механизм возмещения перевозчику расходов по перевозке льготных категорий граждан во всех видах городского, пригородного и междугородного сообщения решил чрезвычайно злободневную для Крыма проблему мотивации перевозчика в качественном предоставлении услуг по льготному проезду, и, в определенной степени, позволяет решить проблемы его достоверности и прозрачности.

Альтернативой использования электронных считывающих устройств как одного из наиболее эффективных средств прозрачного и достоверного учета количества перевезенных граждан льготной категории, этот механизм не является [7]. Однако он, безусловно, обеспечивает формирование показателей, необходимых для определения денежного эквивалента этой льготы в соответствии с общепринятой методикой в целях ее монетизации в перспективе [8].

Отсутствие этой статистической информации в свое время воспрепятствовало использованию в Крыму опыта монетизации льготы на проезд, накопленного в других субъектах РФ.

Монетизация льгот является, по нашему мнению, оптимальным способом обеспечения реализации принципа гарантированности социального обеспечения на уровне не ниже прожиточного минимума на стыке пенсионного права и государственной

социальной помощи при определении размера социальной доплаты (в Крыму — федеральной социальной доплаты) пенсионерам, размер пенсии которых с учетом имеющихся у них мер социальной поддержки не достигает прожиточного минимума пенсионера, установленного в субъекте РФ.

При определении права на федеральную социальную доплату (далее — ФСД) и ее размера учитывается наличие у пенсионера права на льготу, независимо от того, реализовано ли это право или льгота по каким-либо субъективным причинам осталась неиспользованной. Это неизбежно приводит к занижению размера ФСД. Например, при установлении ФСД пенсионеру, ограниченному в двигательной активности и поэтому не использующему имеющуюся у него льготу на проезд, размер ФСД все равно будет определен с учетом этой льготы. Эта проблема приобретает особое звучание в контексте реализации принципа гарантированности социального обеспечения на уровне не ниже прожиточного минимума.

Учитывая вышеизложенное при определении права пенсионера на ФСД и ее размера, по нашему мнению, следует принимать во внимание объем мер социальной поддержки в натуральной форме, которым пенсионер реально воспользовался.

Определение дополнительных социальных ориентиров для определения нуждаемости, по нашему мнению, является самостоятельным вектором развития законодательства о социальном обеспечении в РК.

Нуждаемость, будучи основным (универсальным) основанием для предоставления социального обеспечения, не является юридическим фактом, порождающим правоотношения по социальному обеспечению. В праве социального обеспечения дефиниция нуждаемость (презюмируемая и действительная) отсутствует. На сегодняшний день понятие нуждаемости сформулировано в юридической науке [14, с. 46; 10, с.11; 12, с. 195].

Нуждаемость — это такая степени нужды, когда человек не в состоянии удовлетворить свои алиментарные потребности самостоятельно в силу законодательно установленных причин, и, в связи с этим, получает право обратиться к государству для их удовлетворения за счет общественных фондов.

В соответствии с действующим законодательством РФ и РК [2–6] нуждающимся, по общему правилу, признается одиноко проживающий гражданин или семья в случае, если его (ее) доход ниже, чем прожиточный минимум, сформированный в субъекте РФ.

В мировой практике статус бедных получают семьи, одновременно соответствующие трем критериям:

1. имеющие доходы (расходы) ниже прожиточного минимума — абсолютно бедные;
2. испытывающие лишения в сфере потребления;
3. ощущающие себя бедными [13, с.173–174].

Прожиточный минимум, являясь стоимостной оценкой потребительской корзины, обеспечивает лишь существование человека как биоорганизма [1].

Социальное пособие на ребенка, как представляется, на современном этапе развития общества должно обеспечивать на основе принципа адресности не только существование, гражданам и, в первую очередь, детям из семей с низкими и средними доходами, но и возможность заниматься трудовой деятельностью, восстанавливать

трудоспособность, обучаться каким-либо профессиям, исполнять семейные обязанности по содержанию нетрудоспособных членов семьи, находящихся на их иждивении, получать медицинские, образовательные, транспортные, коммунальные культурно-оздоровительные услуги, иными словами, помощь малоимущим семьям должна перестать быть донорским вливанием и стать средством выхода из состояния нуждаемости.

Анализ современного законодательства о социальном обеспечении, как федерального, так и регионального уровней с позиций принципа адресности социального обеспечения позволяет сделать вывод о том, что нуждаемость субъекта-получателя, выражаемая исключительно в малообеспеченности, не может служить объективным основанием для определения его права на государственные пособия, которые наука права социального обеспечения классифицирует как восполняющие пособия, в частности, на государственную социальную помощь малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, пособия на ребенка.

Государство в ходе реализации социальной политики должно руководствоваться конституционно-правовым ориентиром достойного уровня жизни, которым служит закон о прожиточном минимуме, и международно-правовым ориентиром достаточного уровня жизни, которым, безусловно, является Международный пакт от 10 декабря 1966г. «Об экономических, социальных и культурных правах», поскольку они взаимосвязаны с понятием «потребительский бюджет человека» и по содержанию предоставляемых благ превосходят прожиточный (физиологический) минимум [16, С. 20–30].

В научной периодике высказывались предложения использовать для определения реальной степени малообеспеченности, минимальный потребительский бюджет семьи, сформированный на основе продовольственной и непродовольственной группы товаров, а также расходов на медицинские, образовательные, транспортные, коммунальные культурно-оздоровительные услуги [9, с. 73].

В процессе работы над созданием законодательства о социальном обеспечении РК рассматривалось предложение об использовании в качестве социального ориентира для определения нуждаемости среднедушевого дохода семьи, определяемого территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым.

Таким образом, по нашему мнению, величина прожиточного минимума не может быть использована как единственный критерий ни для объективного определения права на государственную социальную помощь малоимущим и другие виды восполняющих пособий, ни для установления их размера.

Дополнительным социальным ориентиром, который вместе с прожиточным минимумом позволит объективно определить нуждаемость субъекта-получателя в государственной социальной помощи малоимущим, может быть минимальный потребительский бюджет семьи, сформированный на основе продовольственной и непродовольственной группы товаров, а также расходов на медицинские, образовательные, транспортные, коммунальные культурно-оздоровительные услуги, либо величина среднедушевого дохода по субъекту РФ, определяемая территориальным органом Федеральной службы государственной статистики.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаем возможным предположить, что в перспективе развитие социально-обеспечительного законодательства, в числе других направлений, будет включать создание эффективных правовых механизмов, обеспечивающих сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан с учетом региональной специфики, а также других обстоятельств при замене льгот в натуральной форме на денежные компенсации. Это позволит более четко определить объемы гарантированного и реализованного объема социально-обеспечительных предоставлений и создаст предпосылки для развития в субъектах Российской Федерации новых форм социального обеспечения, которое будет осуществляться с учетом ограничительных или стимулирующих условий.

Литература

1. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (ред. от 1 апреля 2019г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.
2. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 1 апреля 2019г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3699;
3. Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» (ред. от 1 мая 2019г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 1. Ст. 2.
4. Закон Республики Крым от 27 ноября 2014 г. № 10-ЗРК/20/2014 «О государственной социальной помощи в Республике Крым» (ред. от 30 декабря 2016 г.) // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. –2014. –№ 5 ч.1. ст. 439.
5. Закон Республики Крым от 27 ноября 2014 г. № 11-ЗРК/2014 «О ежемесячной денежной выплате на третьего ребенка или последующих детей гражданам Российской Федерации, проживающим в Республике Крым» (ред. от 01 марта 2018 г.) // «Крымские известия». 2014г, 2 декабря.
6. Закон Республики Крым от 03 декабря 2014 г. № 20-ЗРК/2014 «О пособии на ребенка» (ред. от 1 апреля 2018 г.) // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. 2014. №1 ч 2. ст. 87.
7. Постановление Совета Министров Республики Крым от 23 декабря 2014 года №575 «О Порядке предоставления отдельным категориям граждан Республики Крым мер социальной поддержки на льготный проезд и Порядке расходования субвенций, предоставляемых из бюджета Республики Крым бюджетам муниципальных образований на компенсационные выплаты по льготному проезду отдельных категорий граждан на авто-, электро- и железнодорожном транспорте» // Правительство Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_238378.pdf
8. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. №804н «Об утверждении правил преобразования (оценки) мер социальной поддержки, предоставляемых пенсионерам в натуральной форме в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации по оплате пользования телефоном, по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, по оплате проезда на всех видах пассажирского транспорта (городского, пригородного и междугородного), в денежные эквиваленты для подсчета общей суммы материального обеспечения пенсионера» // Российская газета. 2009. № 5053 (229). 2 декабря.

9. Антонова Н. В. Социальное пособие на ребенка: некоторые проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2018. №3. С. 66–75.
10. Аракчеев В. С. Теоретические и практические вопросы общей части права социального обеспечения. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 140с.
11. Байматов П. Н. Проблемы разграничения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами при реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 20–24.
12. Бутенко Е. И. Понятие и признаки нуждаемости в праве социального обеспечения России. // Российский юридический журнал. 2010. №1. С. 195–202.
13. Деркачева Т. В. Бедность как основание, определяющее право на социальную помощь. Государство и право: история и современность: Монография = State Г72 and Law: History and Modern Times: Monograph. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2015. С. 172–189.
14. Иванкина Т. В. Проблемы правового регулирования распределения общественных фондов потребления. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 102 с.
15. Миронова Т. К. Право социального обеспечения и современные тенденции правового регулирования отношений в сфере социальной защиты: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: [12.00.15]. М., 2007. 365 с.
16. Социальное обеспечение: настоящее и будущее: Монография / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодар и др.; отв. Ред. М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. М., 2017. 284 с.
17. Хабриева Т. Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // Журнал Российского права. 2014. №8. С. 5–15

ABOUT THE QUESTION OF FURTHER DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION ON SOCIAL SECURITY THE REPUBLIC OF CRIMEA

I.V. Kruchek,

Honored Social Worker of the ARC,

Crimean branch of federal state budgetary educational institution of higher education

“Russian Academy of Justice”, Simferopol

At the article the author analyzes the results of the legislation’s creation of the subject of the Russian Federation of the Republic of Crimea, identifies and considers trends in its further development. According to the modern challenges of the social course, among the priority areas for further development of the legislation’s creation the author considers the creation of effective legal mechanisms to ensure the preservation and possible increase of the previously achieved level of social security of citizens taking into account regional specificities and the formation of additional social guidelines for determining need as the main (universal) basis for providing a citizen with social security.

Key words: social security law, sources, law, benefits, monetization, allowance, poverty, low-level income.

УДК: 342:349.2:391.4

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ОСОБАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т. И. Иманкулов

В статье органы внутренних дел Кыргызской Республики рассматриваются с точки зрения теории систем и теории государственного управления как сложная социальная система, обладающая определенным набором свойств. Автором раскрываются различные стороны взаимодействия органов внутренних дел Кыргызской Республики с обществом, ожидания общества от системы МВД, основное назначение органов внутренних дел в обществе согласно опросам общественного мнения, основные формы правоохранительной деятельности органов внутренних дел, место и роль органов внутренних дел в системе исполнительной власти на разных уровнях управления.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, национальная безопасность, органы внутренних дел, орган исполнительной власти, социальная система.

Министерство внутренних дел Кыргызской Республики является субъектом системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики, непосредственно обеспечивающим национальную безопасность в закрепленных за ним правовыми нормами сферах (безопасность личности и общества).

В Положении о Министерстве внутренних дел Кыргызской Республики определяется, что «Министерство возглавляет систему органов внутренних дел, в которую входят главные управления, управления и отделы внутренних дел республики, областей, городов, районов, подразделения на транспорте (линейные: управления, отделы и отделения) внутренних дел на железнодорожном, воздушном транспорте, предприятия, учреждения и организации, созданные для осуществления задач, возложенных на органы внутренних дел и внутренние войска.

До 2012 года, в Министерство входили органы внутренних дел и внутренние войска. На сегодня МВД расчленено на 6 так называемых самостоятельных служб «благодаря» атамбаевскому указу о так называемой реформе МВД 2016 года. А внутренние войска вновь возвращены в систему МВД в 2018 г.

Таким образом, *рассматриваемая государственная структура состоит из органов внутренних дел, внутренних войск и 6-ти самостоятельных служб.*

Поскольку объектом настоящего исследования являются основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности Кыргызской Республики, важно остановиться на рассмотрении данных государственных органов исполнительной власти как системы, т. е. с позиций системного подхода. Это

---

¹ *Иманкулов Тимур Иманкулович* — канд. юрид. наук, доцент, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек (Кыргызская Республика)

обусловлено тем, что «достижения современной науки и практики подтверждают представление об окружающем нас материальном и идеальном мире как сложившейся совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих явлений, предметов и процессов, составляющих определенного рода системные образования» [1, с. 39]. А применение системного подхода, как отмечают М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури, «облегчает руководителям задачу рассмотрения организации в единстве ее составляющих частей, которые неразрывно переплетаются с внешним миром» [2, с. 79].

Рассматривая органы внутренних дел как систему, необходимо отметить, что термин «система» происходит от греческого слова «systema» — целое, составленное из частей, соединение [3, с. 459], обладающее только ему присущими свойствами. Как отмечается в трудах ученых, «такое качество выделяет систему из бесконечного разнообразия проявлений окружающего мира. Наличие же частей целого обуславливает возможность его делимости на подсистемы, в свою очередь, обладающие системными свойствами» [1, с. 39].

Приступая к анализу системы органов внутренних дел как субъекта обеспечения национальной безопасности, важно заметить, что «в общей теории систем не существует единого подхода к пониманию понятия «система» [4, с. 28]. Учеными неоднократно предпринимались и продолжают предприниматься попытки сформулировать наиболее полное и емкое определение указанного явления [2; 5; 9]. В данной работе представляется целесообразным, на наш взгляд, использовать следующее наиболее общее и достаточно распространенное определение: «система» — это множество структурно расчлененных, взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, выполняющих определенные функции и образующих целостное единство, обладающее новыми интегративными свойствами, не сводимыми к свойствам отдельных элементов или сумме этих свойств.

Применительно к органам внутренних дел приведенное определение позволяет выделить их наиболее общие системные признаки: множественность элементов (не менее двух); существование связей; целостный характер данного образования [6, с. 83, 102].

Но сделать вывод о том, что органы внутренних дел являются системой, явно недостаточно. Необходимо выяснить, что это за система, какими специфическими признаками она обладает.

В этой связи хотелось бы отметить, что исследователями систем предложен не один критерий их классификации. Так, «по своему происхождению системы могут быть естественные и искусственные; по содержанию — материальные и идеальные; по отношению к причинно-следственной связи — детерминированные и вероятные; по отношению к воздействиям окружающей среды — открытые и закрытые; по отражаемым ими формам движения материи — физическими, химическими, биологическими, социальными и т. д.» [1, с. 41].

В правовой науке имеется три типа структурных связей: синтетические, иерархические (вертикальные) и внешние (функциональные) [7, с. 400].

Изучение научной литературы, посвященной основам деятельности органов внутренних дел, показало, что наиболее полно их общесистемные качества рассмотрены лишь с управленческих позиций [8]. Данный подход, безусловно, важен и имеет практическую реализацию, но целесообразно, прежде чем переходить к анализу органов

внутренних дел как системы управления, остановиться на их рассмотрении как некой социальной системы, обладающей рядом специфических признаков.

С этих позиций система органов внутренних дел представляется как сложная система живой природы, являющая собой совокупность людей, отношений между ними, их знаний, навыков, умений. Основным родовым признаком такой системы является ее человеческая (социальная) природа и сущность, поскольку она образуется людьми, является сферой их деятельности, объектом их воздействия [1, с. 41].

Как любая *сложная социальная система*, система органов внутренних дел обладает определенным набором свойств. Перечислим их:

- 1) неоднородность и большое число элементов;
- 2) эмергентность — несводимость свойств отдельных элементов и свойств системы в целом;
- 3) иерархия — наличие нескольких уровней и способов достижения целей соответствующих уровней, что порождает внутриуровневые и междууровневые конфликты в системе;
- 4) агрегирование — объединение нескольких параметров системы в параметры более высокого уровня;
- 5) многофункциональность — это способность большой системы к реализации некоторого множества функций на заданной структуре, которая проявляется в свойствах гибкости, адаптации, живучести;
- б) гибкость и адаптация — это свойство изменять задачи функционирования в зависимости от условий функционирования или состояния подсистем;
- 7) надежность системы — свойство системы реализовывать заданные функции в течение определенного периода времени с заданными параметрами качества;
- 8) безопасность системы — способность не наносить недопустимые воздействия, как своим элементам, так и среде функционирования;
- 9) стойкость — свойство системы выполнять свои функции при выходе параметров внешней среды за определенные ограничения и допуски;
- 10) уязвимость — способность получать повреждения при воздействии внешних и (или) внутренних поражающих факторов;
- 11) живучесть — это способность изменять, перераспределять задачи и функции между элементами системы при отказе и (или) повреждении одного или нескольких из них [9, с. 17–18].

Исследуя свойства системы органов внутренних дел как субъекта обеспечения национальной безопасности, целесообразно упомянуть о том, что существует два основных вида систем:

- закрытые, т. е. имеющие жесткие фиксированные границы, и функционирующие независимо от среды, ее окружающей;
- открытые, т. е. часто и достаточно интенсивно взаимодействующие с внешней средой.

Очевидно, что система органов внутренних дел является *открытой*, поскольку само ее существование, внутренняя структура, порядок функционирования и многое другое обусловлены и находятся в тесном взаимодействии с окружающими ее подсистемами национальной безопасности, иными социальными системами и явлениями.

Ю. Е. Аврутин справедливо замечает, что «деятельность органов внутренних дел органически вплетена в социальную жизнь общества, определяется ею и сама воздействует на нее» [10, с. 5].

Курс открытости МВД Кыргызской Республики постоянно дополняется разными мерами, начиная с мер, указанных президентами Кыргызской Республики. Это и усиление гуманитарной направленности, в частности, налаживание сотрудничества с другими государственными, общественными институтами и народом, и постоянные попытки преобразования системы органов внутренних дел, в результате чего постоянно формируется вертикальная и горизонтальная структура органов внутренних дел, определены новые приоритетные направления поэтапного формирования эффективной системы обеспечения общественной безопасности, основанной на использовании современных средств и методов борьбы с преступностью и охраны правопорядка. Принимаются новые законы в сфере профилактики правонарушений для вовлечения местных государственных администраций, органов местного самоуправления, здравоохранения, управления образованием к борьбе с преступностью, реализации программ профилактики правонарушений и борьбе с преступностью, в том числе в среде несовершеннолетних, противодействию незаконному обороту наркотиков, по безопасности дорожного движения, внедрению в деятельность милиции современных технологий и информационных систем, активно внедрять системы уличного видеонаблюдения типа «Безопасного города», «Умного города», хотя опять-таки это мероприятие всего лишь техническая составляющая обычной, повседневной деятельности полиции в современном развитом государстве, если бы в новом Законе Кыргызской Республики «О полиции» была бы статья «Использование достижений научно-технического прогресса в деятельности полиции», то это было бы обязательным условием деятельности полиции. Конечно, это и работа в айыл өкмөтү общественно-профилактических центров, кабинетов школьных инспекторов — в образовательных учреждениях, кардинальный пересмотр и усиление работы по предупреждению правонарушений, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, воссозданию медицинских вытрезвителей и других учреждений социальной помощи гражданам, оказавшимся в жизненно опасных условиях.

Налаживанию тесной связи министерства с населением, установлению конструктивного диалога с общественностью и правозащитными организациями должны были способствовать Общественный совет при МВД республики, свыше 500 общественно-профилактических центров, добровольные народные дружины, суды аксакалов.

Однако на деле всего этого недостаточно, поскольку общество не удовлетворено работой милиции.

Согласно Второму независимому докладу «О положении дел в Министерстве внутренних дел Кыргызской Республики» (Подготовлен Гражданским союзом «За реформы и результат» для Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по правопорядку, борьбе с преступностью и противодействию коррупции, г. Бишкек, 11 июня 2018 г.) [11]. Реформа органов внутренних дел является одним из насущных вопросов, на проведении которых настаивает подавляющее большинство жителей — 82,3% граждан, согласно данным одного из социологических опросов (2015) [12].

Скандалы вокруг милиции, происходящие с завидной регулярностью, заставляют предположить, что проблемы носят системный характер и не могут разрешиться за счет разовых мер.

Одним из последствий системных недостатков стала потеря контроля над ситуацией с правопорядком, несмотря на высокие формальные показатели раскрываемости преступлений. Согласно независимым социологическим исследованиям, порядка 63% жертв преступлений в милицию не обращаются [13].

Отрыв правоохранительного органа от жизни сообществ приводит к опасному явлению самоуправства, при котором понятие законности отсутствует вовсе. В этой связи симптоматичны инциденты в Ноокатском и Узгенском районах, когда молодые люди сел избивали мужчин, приехавших из соседних населенных пунктов к местным девушкам на свидание, один из них скончался [14].

Жогорку Кенеш пока не взял на себя роль инициатора реформы и в должной мере не смог выполнить контрольные функции. Однако в связи с требованиями граждан, ситуация может поменяться — интерес парламентариев к милицейской теме растет. Примечательно мнение Торага Жогорку Кенеша Дастанбека Джумабекова, который заявил: «Возрастающий уровень преступности, криминализация, кадровая чехарда в правоохранительных органах, а также неправомерные действия некоторых сотрудников правоохранительных органов вызывают возмущение общественности». Он также признал, что «реформа в правоохранительных органах не достигла своей цели» [15].

Автор настоящего исследования считает правильной точку зрения Гражданского союза «За реформы и результат», ОО «Гражданский союз» при поддержке Фонда «Сорос Кыргызстан» о том, что МВД не в состоянии реформировать себя. На сегодня как в МВД, так и в Правительстве Кыргызской Республики отсутствует единое государственное видение, полноценная программа и план действий по реформам в органах внутренних дел, что приводит к хаотическим и не согласованным мерам.

Органы внутренних дел служат гражданам Кыргызской Республики, и потому именно они должны оценивать качество работы МВД. И прежде всего министерство должно быть заинтересовано в положительном отношении и доверии граждан к милиции.

В этом залог возрождения уважения к профессии милиционера, восстановления доверия общества к милиции и укрепления её авторитета в глазах простых кыргызстанцев. Сегодня каждый руководитель и сотрудник органов внутренних дел должны сделать всё для того, чтобы представление о милиционере у населения было связано только с его честностью, вежливостью, верностью профессиональному долгу, безусловному обеспечению конституционных прав и свобод граждан, законности и безопасности.

Следующей отличительной чертой органов внутренних дел как элемента системы обеспечения национальной безопасности является ее искусственное происхождение. Т. е., являясь *искусственной системой*, органы внутренних дел, по существу, созданы государством для реализации его важнейшей социальной функции — «обеспечения на всей его территории прав и свобод каждого человека и гражданина» [16, с. 77].

Кроме того, важно отметить, что целевая функция, цели, задачи и функции органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности формируются

не ими самостоятельно, а системой более высокого уровня, системой, создающей указанные органы и обеспечивающей их функционирование, — государством. А поскольку цели, направления, порядок деятельности, состав и структура названных государственных органов регламентируются соответствующими правовыми актами, то систему органов внутренних дел можно рассматривать как *формальную* систему. Формализация «выступает в виде сознательно создаваемых образцов строения и функционального поведения, а также в качестве элементов организованности. Все эти образцы и элементы фиксируются в единой системе самых разнообразных норм» [4, с. 35].

Основными элементами формальных социальных систем, к которым относятся органы внутренних дел, являются:

1) системы должностей, каждая из которых наделяется теми либо иными функциями так, что все они не повторяются;

2) системы коммуникаций, образующие каналы организационных связей, которые обеспечивают прохождение служебной информации, необходимой для успешного взаимодействия;

3) системы регуляторов, обеспечивающие деятельность организационных звеньев системы органов внутренних дел: нормы и образцы служебного поведения, программы деятельности, порядок профессиональной подготовки, правила и формы вознаграждения, стимулирования и др.

Среди особенных признаков формальных систем выделяются следующие:

- рациональность, т. е. их можно рассматривать как логические системы;
- безличность, т. е. они рассчитаны на формальных сотрудников;
- однозначность, т. е. в них отсутствуют другие цели, кроме служебных, между сотрудниками не предусмотрены никакие другие отношения, кроме служебных [4, с. 35, 36; 17, с. 11, 12].

Необходимо отметить, что органы внутренних дел как социальная система обладают чрезвычайно важным качеством — способностью более или менее успешно реализовывать те цели, ради достижения которых она создана, функционирует и развивается [4, с. 29].

В науке существует ряд мнений по поводу назначения системы органов внутренних дел. Так, например, В. Т. Дзюба отмечает: «Общественное назначение милиции — не допустить отклонения в поведении граждан, должностных лиц органов и организаций от тех нормативных предписаний, которые изложены в нормах права» [18, с. 21]. Ю. П. Соловей пишет, что «социальное назначение милиции — защищать жизнь, здоровье, достоинство, права и свободы каждого человека, все законные институты общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств» [19, с. 110]. Н. Л. Гранат утверждает, что органы внутренних дел и другие специальные структуры, обеспечивающие безопасность государства, — «это те государственные органы, которые обязаны в рамках своей компетенции обеспечить законность и правопорядок, борьбу с преступностью, нарушениями прав человека и правового режима работы органов государственной власти и управления» [20, с. 7–8].

Существуют также мнения, согласно которым основное назначение системы органов внутренних дел определяется как «обеспечение личной и имущественной

безопасности граждан, общественного порядка и общественной безопасности от преступных и иных противоправных посягательств» [21, с. 71–72] и как «обеспечение упорядоченности, безопасности и надежности общественных отношений» [10, с. 71].

Приведенные точки зрения о назначении органов внутренних дел позволяют сделать вывод о функционировании системы органов внутренних дел в границах четко определенного сегмента матрицы опасностей, о котором шла речь в первой главе настоящего исследования.

С учетом сказанного, органы внутренних дел можно рассматривать как сложную, искусственную, формальную, социальную систему безопасности, созданную государством для реализации его социальной функции — обеспечение национальной безопасности и правопорядка [22, с. 9–31; 23, с. 34–60] на всей его территории.

Уточняя данное определение, хотелось бы отметить, что поскольку система органов внутренних дел включает в себя определенное множество взаимосвязанных элементов: отделов, подразделений и иных первичных звеньев, то эти элементы, помимо собственных качеств, обладают и определенными интегративными общесистемными качествами. К числу последних, как справедливо замечают отдельные исследователи, можно отнести «возникающие потенциальные и реальные возможности (способности) успешного достижения заранее определенных значимых целей, общих для системы в целом. Эти цели не могут быть успешно достигнуты самостоятельно функционирующими отдельными компонентами» [4, с. 29]. Т. е., по сути, речь может идти о таком интегративном качестве указанных элементов, как эффективность функционирования, которую достаточно подробно раскрыл в своей работе Ю. Е. Аврутин [10, с. 5].

Кроме того, поскольку система органов внутренних дел как субъект обеспечения национальной безопасности является искусственной системой, созданной государством, то *появление, функционирование и полномочия ее компонентов, также как и всей системы, формализованы и обусловлены деятельностью государства.*

Данное обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку не допускает включение в рассматриваемую систему иных компонентов без предварительной государственной-правовой регламентации.

Рассматривая систему органов внутренних дел, отметим, что она функционирует в особой области социального пространства, способного «оказывать адаптивно-преобразующее воздействие на общественную жизнь» [23, с. 95] и характеризующегося как правоохранительная сфера. Ю. Е. Аврутин и И. Н. Зубов в этой связи отмечают, что правоохранительная сфера есть одна из важнейших подсистем охранительной сферы жизнедеятельности общества, где посредством специфических правовых институтов, форм и методов обеспечивается функционирование государства и его институтов, регулирование и защита общественных отношений и социальных качеств — физических и духовных — личности, социальных групп и общества в целом от воздействия на них нежелательных с точки зрения общества явлений и процессов [24, с. 5].

Предпринятые учеными попытки исследования правоохранительной сферы как элемента национальной безопасности позволяют говорить о наличии и функционировании системы обеспечения правопорядка. Последняя формулирует общеобязательные нормы и правила поведения участников общественных отношений,

вырабатывает формы и методы защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов, включая применение государственного принуждения [25]. Таким образом, речь может идти о существовании в деятельности государства, наряду с экономической, политической, социальной и иными сферами, особой *государственной правоохранительной сферы* «как совокупности государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защищенность личности, общества и государства от противоправных нарушений» [23, с. 96]. Существование указанной сферы обуславливает:

– организационно-правовое оформление *правоохранительной функции государства* как специализированного направления государственной деятельности, непосредственно связанной с обеспечением правопорядка;

– формирование *функциональных и организационных структур*, реализующих правоохранительную функцию, закрепление их компетенции в правоохранительной сфере;

– нормативно-правовое закрепление общих и специфических *форм, методов и средств поддержания правопорядка* соответствующими государственными структурами [23, с. 96].

Для обеспечения функционирования правоохранительной сферы Кыргызская Республика в системе государственных органов, обеспечивающих национальную безопасность, имеет особую правоохранительную структуру — правоохранительные органы. При этом О. М. Ланцова отмечает, что в инструментальную структуру правоохранительной системы следует включать субъекты, осуществляющие правоохранительную деятельность, и используемые субъектами для достижения целей правовой охраны средства и методы, к которым относятся 1) правоохранительные (государственные) органы, для которых правоохранительная деятельность является основной и которые создаются именно для осуществления этой деятельности (милиция, органы государственной безопасности и т. п.); 2) государственные органы, осуществляющие правоохранительную деятельность в качестве неосновной (дополнительной) функции (образовательные и здравоохранительные органы, научно-исследовательские учреждения и т. п.); 3) негосударственные организации, созданные для охраны прав и законных интересов граждан (Комитет солдатских матерей, общество защиты прав потребителей и т. п.); 4) негосударственные организации, осуществляющие правовую охрану помимо своей основной деятельности (советы трудовых коллективов, творческие союзы и т. п.) [26, с. 8–9].

Как показывает проведенный нами анализ законодательства Кыргызской Республики, четкое и единообразное определение правоохранительных органов Кыргызской Республики в законодательных актах Кыргызской Республики отсутствует. К аналогичному заключению приходят и российские ученые [27, с. 9]. «Анализ же самых различных правовых документов (от законов Российской Федерации до ведомственных инструкций) позволяет сделать вывод о том, что это понятие чаще всего используется в качестве обыденного, как бы общепризнанного (т. е. не требующего специального раскрытия), что приводит к двусмысленности отдельных норм и нечеткости правовых предписаний» [23, с. 144].

Тем не менее, исходя из положений Закона Кыргызской Республики «О государственной службе» от 11 августа 2004 года № 114 (в редакции Законов Кыргызской Республики от 28 декабря 2006 года № 221, 27 февраля 2007 года № 27, 9 августа 2007 года № 140, 11 февраля 2008 года № 9, 20 ноября 2008 года № 242, 1 декабря 2008 года № 248, 11 мая 2009 года № 152, 19 мая 2009 года № 165, 25 февраля 2010 года № 35., утратившего силу в 2016 г.), пришедшего ему на смену Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» от 30 мая 2016 года № 75 (в редакции Закона КР от 28 июля 2017 года № 162), Закона Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел» от 11 января 1994 года № 1360-ХП, представляется возможным сформулировать, что *под государственным правоохранительным органом понимается государственный орган, служба и учреждение, осуществляющие функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.*

Примечательно, но в настоящее время, как на научном, так и на правовом уровне вопрос об отнесении тех или иных государственных органов к числу правоохранительных как в Кыргызстане, так и в России также до конца не решен [23, с. 144]. Разработанный Правительством проект Закона Кыргызской Республики «О прохождении службы в правоохранительных органах» [28] не закрепляет механизмы обеспечения независимости служб внутренних расследований от остальных подразделений в этих же правоохранительных органах, при которых они будут функционировать. Хотя этого можно добиться через порядок назначения руководителей службы внутренних расследований на конкурсной основе и на фиксированный срок (например, три года). Не детализированы основания продления контакта. Без этого не будут созданы зависимые отношения между начальником и подчиненным, и соответственно не будут устранены связанные с этим коррупционные риски. В первую очередь, это относится к органам внутренних дел.

Среди признаков, присущих *органам внутренних дел как государственному правоохранительному органу*, обеспечивающему национальную безопасность, можно выделить следующие:

- они возникают вследствие разделения властей в государстве;
- являются обособленной частью государственного механизма, реализующей правовую охрану общественных отношений, прав и законных интересов личности от произвола;
- осуществляют особый вид государственной деятельности по обеспечению национальной безопасности — правоохранительную деятельность;
- в пределах своих полномочий применяют государственное принуждение в связи с осуществлением правоохранительной деятельности;
- подчинены целям и задачам правоохранительной политики;
- независимы в рамках представленной им компетенции, то есть при рассмотрении конкретных юридических дел, выполнении иных служебных задач;
- внутренне дифференцированы на относительно автономные образования (подразделения, службы и т. п.), отличающиеся способом, сферами деятельности, кадровым составом [29, с. 85, 86]. Особенно это заметно в связи с указом Президента

Кыргызской Республики А. Ш. Атамбаева «О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики» от 18 июля 2016 года УП № 161 (В редакции Указа Президента КР от 11 апреля 2017 года УП № 73), согласно которому путем организационно-административных мер и на основании сугубо специфических функций в системе МВД образованы самостоятельные и независимые друг от друга службы:

- служба общественной безопасности;
- криминальная милиция;
- служба по противодействию экстремизму и незаконной миграции;
- служба по борьбе с незаконным оборотом наркотиков;
- следственная служба;
- служба внутренних расследований.

Хотя эффективность их деятельности вызывает вопросы согласно приведенным выше независимым оценкам деятельности милиции, поскольку законодательного изменения принципов деятельности полиции по мировым стандартам до настоящего времени так и не произошло, как и понимания того, какую роль МВД Кыргызской Республики занимает в системе обеспечения национальной безопасности, закрепления в законе его статуса.

В настоящее время основными видами правоохранительной деятельности органов внутренних дел, осуществляемой в рамках обеспечения национальной безопасности, являются:

- контрольно-административная, связанная с охраной общественного порядка, организацией безопасности дорожного движения, охраной объектов собственности по договорам;
- уголовно-процессуальная, включающая расследование преступлений, а также связанное с ним рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях;
- оперативно-розыскная деятельность по выявлению и раскрытию преступлений, розыску лиц, совершивших преступления и скрывшихся от органов следствия и суда, бежавших из мест лишения свободы, без вести пропавших [26, с. 20].

К основным принципам указанных видов деятельности относятся закрепленные в статьях 3 и 4 Закона Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» положения (уважение к правам граждан и гарантия защиты каждого человека независимо от его гражданства, социального, имущественного и иного положения и др.).

Основной формой правоохранительной деятельности органов внутренних дел как субъекта обеспечения национальной безопасности является **применение права**. Однако применение права далеко не всегда сопровождает осуществляемую должностными лицами органов внутренних дел правоохранительную деятельность. Охрана права может и не сопровождаться правоприменением, например, в случае проведения профилактических мероприятий — патрулирования отдельных участков местности, профилактических бесед с отдельными гражданами либо коллективами (в том числе в учебных заведениях) и т. д.

Важно также отметить, что органы внутренних дел являются *полифункциональными* подразделениями, поскольку такого разнообразия задач

и направлений деятельности больше нет ни у одного из других правоохранительных органов. Тем не менее, в качестве основной функции органов внутренних дел как элемента государственной системы обеспечения национальной безопасности выступает функция охраны права, а их деятельность, соответственно, ориентирована на защиту законных интересов личности, общества и государства. Для эффективной реализации правоохранительной функции органы внутренних дел наделены соответствующими полномочиями, в том числе связанными с возможностью в определенных законом случаях применять меры принуждения. Вместе с тем именно для органов внутренних дел характерна функция социального обслуживания населения [22; 30, с. 64–104]. Данный факт определяет особое место и роль органов внутренних дел в правоохранительной системе в целом и в системе правоохранительных органов в частности. Этим также обусловлено наличие многосторонних структурных связей органов внутренних дел как с государственными, так и с негосударственными субъектами правоохранительной деятельности.

Рассматривая систему органов внутренних дел как часть государственного аппарата, важно определить ее место в государственном механизме.

Будет уместным отметить справедливое утверждение А. А. Капустина о том, что внутренняя функция государства по охране прав и свобод граждан, всех форм собственности и правопорядка является одной из задач группы органов государственного аппарата. «Структурно она отнесена Конституцией Российской Федерации к исполнительной власти, а по своему функциональному назначению — непосредственно стоять на страже законности и правопорядка — эти органы являются правоохранительными. Сюда и входит МВД. Их еще называют силовыми ведомствами. Они составляют основу властной силы государства, его мощь» [31].

Таким образом, «место и роль органов внутренних дел в системе исполнительной власти на разных уровнях управления определяется, исходя из конституционных положений о государственной власти в Кыргызской Республики (так же, как и в Российской Федерации), осуществляемой на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную власть» [32, с. 51]. Исполнительная же власть реализуется системой органов государственной власти, которая осуществляет в процессе исполнения законов практическое управление обществом и использует в предусмотренных случаях для организации охраны общественного порядка и безопасности граждан органы внутренних дел [32, с. 52].

А поскольку под *органом исполнительной власти* как ветви государственной власти следует понимать политическое учреждение, созданное для участия в осуществлении функций этой власти и наделенное в этих целях полномочиями государственно-властного характера [33], то и *система органов внутренних дел как компонент государственной системы обеспечения национальной безопасности является учреждением*. Более того, рассматриваемая система является обособленной организационно (она не входит в состав какой-либо иной организации, не является ее структурным подразделением); функционально (его главное назначение — осуществление управленческой, исполнительно-распорядительной деятельности по руководству в правоохранительной сфере жизни общества и государства); юридически

(данная система органов имеет свою компетенцию, закрепленную правовыми актами, не производную от компетенции какого-либо иного органа).

Исходя из того, что *органы внутренних дел* являются системой организаций (управлений, отделов, служб и т. п.), линейно подчиненных одному органу государственной исполнительной власти (МВД Кыргызской Республики), то их можно рассматривать как *государственное административное ведомство*.

В связи с этим можно выделить следующие основные признаки такого ведомства.

Во-первых, система органов внутренних дел имеет определенные, нормативно закрепленные цели, установленные вышестоящими государственными органами (Президентом Кыргызской Республики, Правительством Кыргызской Республики).

Данное ведомство одновременно выполняет три задачи:

- специальную производственную (правоохранительную);
- экономико-экологическую;
- социальную.

В соответствии с указанными задачами формулируются и нормативно регулируются функции органов внутренних дел. Следует отметить, что наряду с иными государственными административными ведомствами, МВД Кыргызской Республики особенно много внимания уделяет социальным задачам, имея ведомственные больницы, вуз, пансионат, летний оздоровительный лагерь, спортивно-оздоровительные комплексы и другие учреждения.

Во-вторых, органы внутренних дел представляют собой четко обособленную сложную систему, состоящую из самостоятельных организаций, подчиненных одной из них, которая является ее центром, руководящим органом МВД Кыргызской Республики.

В-третьих, система органов внутренних дел построена иерархично, имеет линейную структуру, нижестоящие организации организационно (административно) подчинены вышестоящим, а последние несут ответственность за их деятельность.

В-четвертых, рассматриваемая система представляет собой экономико-правовую общность, т. е. у нее во владении есть определенное имущество, которое состоит из имущества организаций и централизованных фондов (резервов), принадлежащих системе в целом.

Кроме того, система органов внутренних дел как ведомство является адресатом многих нормативных и иных актов. Внутри его действуют акты руководящего системой органа. Данное ведомство моноцентрично, у него единый субъект власти, который вне системы действует от ее имени, распоряжается ее фондами и резервами, осуществляет значительную по объему внутриорганизационную деятельность.

Внутри системы создается и используется определенная информация, складывается специфическая организация документооборота, взаимоотношений ее компонентов. Внутриведомственные связи отличаются активностью и устойчивостью [34].

Таким образом, органы внутренних дел как субъект обеспечения национальной безопасности являются политическим учреждением, входящим в систему государственных органов исполнительной власти, представляющим собой административное моноцентричное ведомство, являющееся большой, социальной, правоохранительной, сложной, формальной, полифункциональной системой.

Литература

1. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: Учебник / Под ред. д. юрид. н., проф. Малкова В. Д. — М., 1990. С. 39.
2. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. — М., 1996. С. 79.
3. Словарь иностранных слов. — М., 1982. С. 459.
4. Махинин В. И. Основы управления в органах безопасности: Учебник / Отв. ред. Б. С. Тетерин. — М., 2001. С. 28.
5. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс: Учебник. — М., 1996.
6. Садовский В. Н. Основание общей теории систем. — М., 1974.
7. Сырых В. М. История и методология юридической науки: учебник. — М., 2013. 400 с.
8. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: [Учеб. для слушателей Акад. МВД СССР / В. З. Веселый, Г. М. Воскресенский, В. Е. Караханов и др.]; под ред. В. Д. Малкова; Акад. МВД СССР. — М., 1990. 323 с.
9. Глущенко В. В. Менеджмент: Системные основы. — Железнодорожный, Моск. обл., 1996.
10. Аврутин Ю. Е. МВД России. 1991–2001. Монография — СПб., 2003.
11. Второй независимый доклад для Жогорку Кенеша о положении дел в Министерстве внутренних дел и реформе ОВД Кыргызской Республики (2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://reforma.kg/post/vtoroj-nezavisimyj-doklad-dlya-zhogorku-kenesha-o-polozhenii-del/>
12. В Кыргызстане 63,2 процента опрошенных не доверяют милиции. — ИА «24.kg». [Электронный ресурс]. URL: <https://24.kg/obschestvo/15768/>
13. Второй независимый доклад «О положении дел в Министерстве внутренних дел Кыргызской Республики». Подготовлен Гражданским союзом «За реформы и результат» для Комитета Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по правопорядку, борьбе с преступностью и противодействию коррупции. Г. Бишкек 11 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reforma.kg/media/post/postpdf/2019-01-12-1732397741.pdf>
14. Умер 32-летний мужчина, избитый из-за девушки в Ноокате. [Электронный ресурс]. URL: https://kaktus.media/doc/372807_shojij_slychay:_ymer_32_letniy_myjchina_izbityy_iz_za_de_vyshki_v_nookate.html
15. Торага Д. Джумабеков: Возрастающий уровень преступности не может не вызывать возмущение общественности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kenesh.kg/ru/news/show/4736/toraga-d-dzhumabekov-vozzrastayushtiy-uroveny-prestupnosti-ne-mozhet-ne-vizivaty-vozmushtenie-obshchestvennosti>
16. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: Курс лекций (Humanitas. Учебник для высшей школы). 3-е изд., доп. — М., 2005.
17. Плюснин А. М., Яськов Е. Ф. Организационные структуры управления в социальных системах: Учебное пособие. — Киров, 2006.

18. Дзюба В. Т. Уголовно-правовая защита личности и деятельности работников милиции и народных дружинников. — Киев, 1989.
19. Соловей Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. — Омск, 1993.
20. Гранат Н. Л. Место и роль МВД России в системе органов исполнительной власти // Стратегические цели и приоритетные задачи МВД России, основные направления и средства их реализации: Материалы межведомственной научно-практической конференции. Часть 2. — М.: Академия МВД России, 1996.
21. Кардашова И. Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. — М.: ВНИИ МВД России, 2006.
22. Капитонов С. А. Правообеспечительная функция милиции. — СПб, 2004.
23. Аврутин Ю. Е., Кикоть В. Я., Сыдорук И. И. Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование: Монография. — М., 2003.
24. Аврутин Ю. Е., Зубов И. Н. Органы внутренних дел в государственном механизме Российской Федерации (государственно-правовые и социальные вопросы функционирования и перспектив развития). — СПб., 1998.
25. Чапчиков С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование. Дисс. ... докт. юрид. наук. — Курск, 2018.
26. Ланцова О. М. Органы внутренних дел как структурный элемент правоохранительной системы современной России (теоретико-правовой аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003.
27. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник / Под ред. В. П. Божьева. — М., 1996.
28. В Кыргызстане подготовлен законопроект о прохождении службы в правоохранительных органах. [Электронный ресурс]. URL: <https://reforma.kg/post/v-kyrgyzstane-podgotovlen-zakonproekt-o-prohozhdanii-sluzhby-v-p/>
29. Астахов Д. В. Роль и место органов внутренних дел в государственном механизме современной России (теоретико-правовой аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2005.
30. Вакуленко П. А. Органы внутренних дел в социальном механизме действия права: Дисс. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2004.
31. Капустин А. А. Основные ориентиры деятельности МВД России как одного из звеньев единой системы государственного механизма // МВД России — 200 лет: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28–29 мая 1998 г. Ч. 2 / Под ред. О. М. Латышева, В. П. Сальникова. — СПб., 1998.
32. Жильский Н. Н. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с внутренними войсками в охране общественного порядка: Дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб, 1995.
33. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. Учебник. — М., 2003.

34. Бахрах Д. Н. Административное право: Учебник для вузов. — М.: Издательство ВЕК, 1999. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pravo.vuzlib.su/book_z805_page_33.html

BODIES OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC AS A SPECIAL SOCIAL SYSTEM IN THE MECHANISM OF ENSURING THE CONCEPT OF NATIONAL SECURITY

T.I. Imankulov

Candidate of Law, Associate Professor,
Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn,
Bishkek (Kyrgyz Republic)

In the article, the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic are considered from the point of systems theory and public administration theory as a complex social system with a certain set of properties. The author reveals the various aspects of the interaction of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic with society, the expectations of society from the Ministry of Internal Affairs system, the main purpose of the internal affairs bodies in society according to public opinion polls, the main forms of law enforcement activity of the internal affairs bodies, the place and role of internal affairs bodies in the executive power system different levels of management.

Key words: *Kyrgyz Republic, national security, internal affairs bodies, executive authority, social system.*

УДК: 347.651.45

СИСТЕМА ОСНОВАНИЙ И ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИЗНАНИЯ НАСЛЕДНИКА НЕДОСТОЙНЫМ

Н. А. Аблятипова, Д. С. Цыганова

В статье анализируется цивилистический аспект правового положения и оснований признания наследника недостойным. Очерчен круг проблем, которые возникают относительно наследственных отношений в данной сфере. Рассмотрены правовые последствия признания наследника недостойным. Помимо этого, приведены примеры споров на основе обобщения судебной практики.

Ключевые слова: недостойные наследники, наследственные правоотношения, отстранения от наследования, основания признания недостойным, наследодатель

С динамичным развитием общества происходят различные изменения во всех сферах жизни человечества. Большое значение на стабильность экономических, духовных, межсоциальных отношений оказывают нормы наследственного права. Наследование является одним из важнейших и древнейших институтов гражданского права, так как наследственные отношения, так или иначе, затрагивают интересы каждого человека, обеспечивая при этом непрерывность существования и развития имущества. Возможность передачи или принятия имущества по наследству на всех общественно-экономических формациях имело большое значение, так как данное действие обеспечивало надежные и устойчивые отношения между близкими людьми.

Каждый гражданин Российской Федерации имеет право на передачу имущества другим лицам по наследству. Согласно ст. 18 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1], одной из составляющих гражданской правоспособности является право наследования. Однако, преследуя цель осуществления должной защиты участников наследственных отношений, законодатель предусмотрел нормы, не дающие наследовать имущественные блага недостойным лицам. Так, в соответствии, со ст. 1117 ГК РФ, лицам, которым юридически принадлежит право на получения наследства, может быть отказано в осуществлении данного права при наличии определенных обстоятельств. Законодательно они именуется как «недостойные наследники». В Толковом словаре русского языка недостойным признается человек, «...незаслуживающий уважения, безнравственный, бесчестный» [6]. Следовательно, в наследственных отношениях,

---

¹ Аблятипова Наталья Айдеровна — кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РК, доцент кафедры гражданского права, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

Цыганова Диана Сергеевна — студентка, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

недостойным наследником можно назвать гражданина, фактически имеющего право наследовать, однако лишённого данного правомочия, в силу некоторых обстоятельств, прямо указанных в законе.

Законодательно закреплены следующие обстоятельства для признания наследников недостойными:

Во-первых, совершение противоправных действий, направленных против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя.

Анализируя данное основание, возникает вопрос, касающийся правовой регламентации понятия «противоправные действия», так как дефиниция весьма широко рассматривается в юридической науке. Согласно п. 19 (а) Постановления Пленума Верховного Суда от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам наследования» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 9) данные действия носят исключительно умышленный характер, независимо от целей и мотивов, а также вне зависимости от наступления последствий [4]. Помимо этого, противоправные действия могут заключаться в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства.

Однако наследник может быть отстранен от наследства при условии, если перечисленные обстоятельства в п. 1 ст. 1117 ГК РФ, будут непосредственно подтверждены в судебном порядке, соответственно решением по гражданскому делу, ибо приговором суда по уголовному делу. П. 19 (б) Постановления Пленума ВС РФ № 9 регламентирует правило о том, что при данных обстоятельствах, не требует вынесение решение суда о признании наследника недостойным. Нотариус имеет право исключить данное лицо из списка претендентов на наследство, в производстве которого находится дело, в связи с предоставлением ему приговора или решения суда.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что законодатель предусмотрел случай для возможности восстановления недостойного наследника в правах после совершения им противоправных действий, указав его в завещании. Данное правило основывается на принципе свободы завещания, но тем не менее ограничивается двумя особенностями: 1) такое лицо может призываться к наследованию только по завещанию; 2) завещание было составлено уже после утраты им права наследования, то есть недостойный наследник по воле завещателя включен в наследники несмотря на свои противоправные действия.

А. С. Хухрова обращает внимание на то, что существует разные точки зрения на значение «противоправных действий». Некоторые учёные считают, что к умышленным противоправным действиям относятся лишь те, которые направлены непосредственно против наследодателя или какого-то из его наследников, учёные относят преступления против личности, к примеру, убийство, неоказание помощи больному. Другие полагают, что помимо вышеуказанных, можно отнести преступления, способствующие увеличению наследственной доли или призывание к наследованию, а именно клевета, где объектом посягательства выступает честь и достоинство [9, с. 130].

Также на законодательном уровне не закреплена норма, которая бы предусматривала или опровергала основание для признания наследника недостойным, в

случае бездействия. К примеру, когда наследодатель является диабетиком, не способным оказать себе самостоятельно помощь, находится на попечении дочери, которая умышленно не даёт лекарство, которое необходимо для поддержания жизнедеятельности организма своего отца. На основании этого, считаем целесообразно закрепление на законодательном уровне «противоправные деяния», которые бы включали в себя как активные, так и пассивные действия со стороны наследника.

Следует сказать о том, что не является основанием для признания наследника недостойным в случае, если лицо, совершило вышеуказанные преступления в состоянии невменяемости или по неосторожности, в силу того, что данные субъекты не будут нести уголовную ответственность, согласно п. 1 ст. 21 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) [3].

Вторым основанием является ненадлежащее поведение родителей по отношению к своим несовершеннолетним детям. Так, наследовать, согласно п. 1 ч. 2 ст. 1117 ГК РФ, не имеют права родители после детей, лишённые родительских прав и не восстановленные в данных правах ко дню открытия наследства.

Т. В. Савина подчёркивает, что лишение родительских прав — самостоятельная мера ответственности за недобросовестное поведение родителей по отношению к своим несовершеннолетним детям [8, с. 342].

Стоит отметить, что в соответствии со ст. ст. 70, 72 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), лишение родительских прав и восстановление в этих правах производится только в судебном порядке. А значит, для отстранения лиц от наследства по данному основанию необходимо решение суда о лишении их родительских прав. Также данный вид потенциально недостойных наследников устраняется только от наследования по закону.

Однако наследование родителями, некогда лишённых родительских прав, по завещанию детей возможно, при достижении последних совершеннолетия, к моменту совершения завещания. При наличии данного факта, они наследуют имущество на общих основаниях и не требуется вынесение решения суда о признании наследника недостойным. Нотариус, в производстве которого находится наследственное дело, исключает лицо из состава наследников, при наличии соответствующего приговора или решения суда.

Третьим основанием является злостное уклонение от выполнения лежавших на потенциальном наследнике обязанностей при жизни наследодателя по его содержанию. Согласно п. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 9, обязанность по содержанию наследодателя возникает у наследника в силу алиментного обязательства.

Категория лиц, относящихся к алиментнообязанным, определена нормами СК РФ между родителями и детьми; супругами; братьями и сестрами; дедушками, бабушками и внуками; пасынками, падчерицами и отчимом, мачехой (статьи 80, 85, 87, 89, 93–95 и 97 СК РФ) [2]. В силу этого они имеют право требования предоставления им алиментного содержания.

Необходимо отметить, что отстранение от наследования по закону в силу данного основания возможно по требованию заинтересованных лиц (как правило, законными наследниками, отказополучателями либо лицами, на права и законные интересы которого может повлиять переход наследственного имущества), при этом должен быть

установлен только судом посредством вынесения решения о взыскании алиментов. Такое решение суда не требуется только в случаях, касающихся предоставления содержания родителями своим несовершеннолетним детям.

Легального закрепления определения «злостного уклонения», к сожалению, не предусмотрено нормами гражданского права. Однако существует позиция Пленума Верховного Суда, которая подчёркивает то, что суд может признать недостойным наследника по данному основанию, только при доказанности фактов его злостного уклонения от исполнения обязанностей без уважительных причин. Помимо того, они должны быть подтверждены, например, приговором суда (ст. 157 УК РФ), решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов (ст. 115 СК РФ) и другими доказательствами. Например, в качестве доказательств могут выступать сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, реализация иных действий в этих же целях. Важно отметить также, что если требование об уплате алиментов не предъявлялось, то в таком случае не может быть злостного уклонения содержания [5, с. 76].

В судебной практике часто наблюдаются ситуации, когда суд приходит к выводам о том, что доказательственная база является недостаточной, вследствие чего истцам отказывают в удовлетворении их требований.

Так, Ленинским районным судом г. Красноярска было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению о признании недостойным наследника, отстранении от наследования [10].

Обратившись в суд, истец (далее — заявительница, истица) пояснила, что после смерти её мужа открылось наследство. Завещания супруг не оставил. Истица и ответчик являются наследниками первой очереди по закону. После смерти супруга они обратились к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Заявительница подчеркнула, что проживала с наследодателем более 40 лет, заботилась о нем, а также в период его болезни осуществляла за ним уход. В отличие от дочери наследодателя, которая не оказывала никакой помощи отцу, не навещала его, а также не осуществляла ухода за ним. Истец настаивает на том, что это свидетельствует о недостойном поведении ее как наследника, являющемся основанием для отстранения от наследования и просит признать суд её таким лицом. Ответчик в судебном заседании возражала против удовлетворения исковых требований и посчитала, что основания, перечисленные истцом, отсутствуют.

Исследовав письменные материалы дела, судом было установлено: во-первых, в соответствии со ст. 1111 ГК РФ наследование осуществляется по завещанию и по закону. Помимо этого, «...не наследуют по закону и завещанию лица, которые совершили умышленные противоправные действия против наследодателя или какого-либо из его наследников...». Также при анализе норм права с учетом разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, следует, что поведение недостойного наследника должно выражаться именно в действиях, т. е. активном поведении. Во-вторых, действия должны носить противоправный умышленный характер, они должны быть направлены против самого наследодателя, либо против кого-либо из его наследников, помимо этого результатом подобного поведения недостойного лица

должно быть призвание его самого или иного лица к наследованию либо увеличение доли наследства, причитающейся недостойному наследнику или другому лицу.

Суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, так как истицей не было приведено доказательств совершения ответчицей умышленных противоправных действий, направленных против наследодателя. Приведенные доказательства не могут являться безусловным основанием для объявления ответчика недостойным наследником и отстранения ее от наследования.

При анализе материалов гражданских дел по наследственным спорам нами было выявлено, что суды, вынося решения, руководствуются в основном ст. 1117 ГК РФ в совокупности с разъяснениями Пленума ВС РФ, для признания лиц недостойными наследниками.

Так, Центральным районным судом г. Оренбурга было рассмотрено гражданское дело по иску о признании недостойным наследником [11]. Истец (далее — заявитель, истица) обратилась в суд, указав, что умер её супруг после смерти, которого открылось наследство, которое включало трехкомнатную квартиру. После того как её сын женился (далее — ответчик), он стал проживать в квартире отца, а истица проживала с супругом. Заявительница указала, что сын занимался рукоприкладством по отношению к ней, после избиения перенесла впоследствии операцию, однако в полицию не заявляла, помимо этого ссылается на злостное уклонение сына от содержания родителей. На основании этого просит признать ответчика недостойным наследником и отстранить его от наследования после смерти супруга.

Представитель истца заявил, что в материалах дела отсутствуют какие-либо документы, свидетельствующие об обоснованности иска.

Суд, исследовав материалы дела, пришёл к выводу об отказе в удовлетворении требований истца по следующим основаниям: во-первых, отсутствие хотя бы одного из закрепленных в ст. 1117 ГК РФ обстоятельств о признании наследника недостойных, а также подтвержденных в судебном порядке. Во-вторых, доводы о факте избиения ответчиком истца носят предположительный характер. Помимо этого, суд указал, что доводы истца о том, что ответчик ухаживал за ней и ее умершим супругом не осуществляли, не является бесспорным доказательством для признания ответчика недостойным наследником. Необходимо обратить внимание на то, что разрешение данной категории дел зависит от ряда оснований обстоятельств дела. Данная позиция широко распространена в судебной практике и отражена в следующих судебных актах: Решение Гагаринского районного суда г. Севастополь от 15 апреля 2019 г. по делу № 2-1287/2019 [12]; Решение Промышленного районного суда г. Самары от 28 марта 2019 г. по делу № 2-1426/2019 [13]; Решение Ленинского районного суда г. Иркутска от 25 апреля 2019 г. по делу №2-3222/2018 [14].

Необходимо отметить, что законодательно закреплены правовые последствия признания наследника недостойным. Так, Огнев Н. В. обращает внимание на то, что может случиться юридический факт, в связи с которым «...недостойность, откроется или свершится после получения ими наследства...» [7].

Согласно п. 3 ст. 1117 ГК РФ лицо, отстраненное от наследования, а также лицо, не имеющие право наследовать обязано, возратить всё имущество, в силу гл. 60 указанного кодекса, в силу неосновательного обогащения. Следовательно, у

потенциально юридического наследника, отстраненного от наследства, основание для получения имущественных благ исключается в силу решения суда. А для лица, которое не имеет право наследовать, и вовсе нет правового основания для получения имущества.

Согласно п. 1 ст. 1104 ГК РФ данное имущество необходимо возвратить в натуре, однако следует учитывать то обстоятельство, если имущество представлено в виде индивидуально-определенной вещи, то она может быть истребована, на основании ст. 301 ГК РФ. Однако случается, что возврат вещи недостойным наследником невозможен, в силу этого, его стоимость должна быть возмещена на момент перехода, в силу п. 1 ст. 1105 ГК РФ. Помимо этого, если такое лицо извлекло или должно было извлечь из этого имущества какие-либо доходы, то в соответствии с п. 1 ст. 1107 ГК РФ, они подлежат возмещению. Важно заметить, что положения о признании наследника недостойным распространяются также на наследников, которые имеют право на обязательную долю в наследстве (ст. 1149 ГК РФ), а также на отказополучателей (ст. 1137 ГК РФ). При отобрании у данных субъектов права на наследования, возврат имущества производится аналогично, в соответствии с гл. 60 ГК РФ. Однако при завещательном отказе существует особая норма, которая регламентирует обстоятельства, если наследник реализовал завещательный отказ, предметом которого выступали либо выполнение работы или оказание услуги определенного характера недостойному отказополучателю. Последний должен возместить наследнику стоимость выполненной для недостойного отказополучателя работы или оказанной ему услуги.

Таким образом анализ оснований, закрепленных статьей 1117 ГК РФ позволил две группы недостойных наследников:

1) «абсолютно недостойные», которые не могут наследовать, в связи с фактом наличия решения суда, которым подтверждены определенные обстоятельства. К ним относятся: лица, совершившие незаконные действия против наследодателя, или кого-либо из наследников и родители, лишенные в судебном порядке родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства;

2) «условно недостойные», те лица, отстраняющиеся от наследования лишь по заявлению заинтересованных персон (других наследников). К данному виду относятся граждане, злостно уклонявшихся от выполнения возложенных на них законом обязанностей по содержанию наследодателя.

Необходимо отметить, что такая дифференциация на виды имеет существенное значение, поскольку первая категория лиц не может участвовать в наследственных отношениях несмотря на то, что другие наследники могут быть согласны на это. Вторая группа характеризуется тем, что лица в момент открытия наследства являются субъектами данных правоотношений, если остальные наследники не заявили свое несогласие в активной форме. Однако, правовые последствия едины независимо от основания отстранения от наследования.

Несмотря на то, что на законодательном уровне закреплены основания и последствия признания наследника, нигде не указан его порядок. Единственное в законе имеется правило о том, что нотариус обладает правом исключения недостойного наследника из категории наследников при предоставлении ему соответствующего приговора или решения суда.

Считаем целесообразным закрепить норму, которая бы регламентировала подробный порядок признания наследника недостойным, так как данный процесс является довольно-таки длительным и затруднительным, в силу сбора значительного количества доказательств для признания недостойным в судебном порядке.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что наследственные отношения являются важным аспектом в жизнедеятельности каждой личности. Несмотря на то, что институт недостойных наследников регулируется на законодательном уровне, недостаточность правовой регламентации данного феномена нередко приводит к ошибкам толкования юридических норм на практике, что впоследствии негативно отображается на правах и законных интересах граждан. Хотя при ином исходе, а именно при фиксации однозначных оснований и конкретных критериев признания наследника недостойным в законе основательно бы упростило в будущем защиту гражданам, чьи права были нарушены. Также на практике к данной категории дел применяется субъективный подход при анализе фактов, предполагающий удовлетворения иска лишь при наличии доказательств, подкрепленных судебными решениями или приговорами. Что служит препятствием для заявителей, так как члены семьи не всегда обращаются за защитой нарушенных прав и законных интересов в органы правопорядка или суд в силу, особенного личного характера в семейных отношениях, в связи с желанием сохранения отношений, что впоследствии влечёт за собой неудовлетворение исков о признании наследников недостойными. Таким образом, институт признания наследником недостойным нуждается в реформировании и совершенствовании со стороны законодателя.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст.16.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам наследования» [Электронный ресурс]. URL: <http://link.pub/33587282>
5. Кузнецов М. Л. Институт недостойных наследников: проблемы теории и практики // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2(22). С. 74–81.
6. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 3 изд., стер. — М.: Азъ, 1996. — 907 с.
7. Огнев В. Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве: исторический и сравнительно-правовой: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., — 2007. — 20 с.
8. Савина Т. А. Недостойные наследники // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2016. Том: 3. С. 340–344.

9. Хухрова А. С. Недостаточная правовая регламентация института недостойных наследников // Вестник молодых ученых и специалистов самарского государственного университета. 2016. № 2(9). С. 129–133.

10. Решение Ленинского районного суда г. Красноярска от 17.01. 2019 г. по делу № 2-4720/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://link.pub/33221636>

11. Решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 22.02.2019 г. по делу № 04869/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Zd8O18pkg01n/>

12. Решение Гагаринского районного суда от 15.04.2019 г. по делу № 2-1287/2019 [Электронный ресурс]. URL: http://link.pub/33221507_

13. Решение Промышленного районного суда г. Самары от 28.03.2019 г. по делу № 2-1426/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://link.pub/33221266>

14. Решения Ленинского районного суда г. Иркутска от 25.04.2019 г. по делу № 2-3222/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://link.pub/33221350>

SYSTEM OF BASES AND CONSEQUENCES OF RECOGNITION OF A HEIR UNDECURABLE

N.A. Ablyatipova,

PhD in Law, Honored lawyer of the Crimea Republic,
Russian University of Justice (Crimean Branch), Simferopol

D.S. Tsyganova,

Student, Russian University of Justice (Crimean Branch)
Simferopol

The article analyzes the civil aspect of the legal situation and the reasons for recognizing the heirs as unworthy. The circle of problems which arise concerning hereditary relations in this sphere is outlined. Legal consequences of recognition of the heir unworthy are considered. In addition, examples of disputes on the basis of generalization of judicial practice are given.

Keywords: *unworthy heirs, hereditary legal relations, removal from inheritance, reasons for recognition as unworthy, testator.*

УДК: 347.61/.64

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СИСТЕМНОСТИ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРОВ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Л. А. Шигонина, Д. С. Цыганова

В статье исследованы теоретические и практические аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий. Очерчен круг проблем, возникающих относительно суррогатного материнства в Российской Федерации, предложены пути решения пробелов. Выделены некоторые правовые основы суррогатного материнства в зарубежных странах. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию правоотношений в сфере суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, генетические родители, договор суррогатного материнства, суррогатная мать, защита и охрана прав детей, системность применения, государственная регистрация.

На протяжении всей истории существования человечества общество развивается и прогрессирует, в частности институт семьи: меняется, обновляется в связи с бурным развитием информационных, коммуникационных, медицинских и иных технологий. Однако проблемы в семье существуют постоянно, одной из таких является бесплодие.

В прошлом, данная проблема была практически неразрешима. За последние два десятилетия, благодаря стремительному развитию медицины, существенное развитие получили вспомогательные репродуктивные технологии (далее — ВРТ). К мерам медицинского вмешательства, стимулирующим репродуктивные функции, относятся: искусственная инсеминация, экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство.

В нашей стране применение ВРТ имеет неоднозначный характер, несмотря на то что суррогатное материнство обсуждается на законодательном уровне. Однако нормативно-правовое регулирование отношений в области суррогатного материнства не в полной мере отвечает современным потребностям [13, с.19], проведенный анализ позволяет говорить о том, что оно имеет существенные пробелы и недостатки.

---

¹ Шигонина Людмила Александровна — преподаватель кафедры гражданского права, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

Цыганова Диана Сергеевна — студентка, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

Поскольку указанный институт является достаточно новым явлением, то представляет большой интерес, как для учёных, так и для обычных граждан, в связи с этим, диспуты не утихают на протяжении десятилетий, а в последние годы стали периодически вспыхивать с новой силой. Некоторые научные деятели считают, что суррогатное материнство — благоприятный феномен, так как с помощью данного метода у бездетных пар появляется возможность обрести родительское счастье. Другие же обращают внимание на то, что данное явление сопутствует превращению ребенка в товар — в «продукцию» для заказчика за вознаграждение [14, с. 142]. Некоторые, например, О. Ю. Косова, уже достаточно давно говорят о том, что договор о суррогатном материнстве следует отнести к разряду ничтожных сделок, поскольку такой договор вообще не отвечает требованиям закона и противоречит основам нравственности и правопорядка [15, с. 47].

Стоит отметить, что действующее российское законодательство является одним из самых либеральных в мире по применению вспомогательных репродуктивных технологий. В то же время существующие нормативно-правовые акты РФ по вопросам суррогатного материнства (Семейный кодекс РФ [1], ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], ФЗ «Об актах гражданского состояния» [3], Приказ Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [5]) отражают лишь некоторые аспекты.

Впервые в России официальное понятие суррогатного материнства было закреплено в 2011 году в п.9 ст.55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] — вынашивание и преждевременное рождение ребенка по договору, субъектами которого являются суррогатная мать и потенциальные родители, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокая женщина, для которой самостоятельное вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показателям.

Анализируя данную дефиницию, следует обратить внимание на нормы закона и договор, предшествующий самому суррогатному материнству. Отметим, что правовая регламентация указанного соглашения ни в одном нормативно-правовом акте не закреплена.

К тому же и в научной литературе нет единого мнения о том, с помощью какой отрасли права должны регулироваться правоотношения, возникающие в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий. Большая часть ученых указывает на договор возмездного оказания услуг либо его подвид. Интересным является мнение И. М. Шапиро, которая, проведя сравнительно-правовой анализ условий договора о суррогатном материнстве и договоре о возмездном оказании услуг, указывает на совершенно новый непоименованный гражданско-правовой договор [13, с. 20].

Данная позиция подтверждается в силу того, что условия в договоре смешанные и формируются на стыке гражданского, семейного и медицинского права с учетом особенностей, а реализация этих условий на практике находит свое отражение в соглашении сторон.

Наряду с этим отметим, что содержание договора структурно практически не отличается от иных подобных соглашений между медицинской организацией и

пациентом, заключаемых в рамках договоров о возмездном оказании услуг.

Очевидно, что у соглашений есть схожие черты и юридическая характеристика, ведь важной особенностью разграничения соглашений является то, что договор суррогатного материнства в отличие от договора об оказании услуг может носить, как правило, и возмездный, и безвозмездный характер. А в соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ договором возмездного оказания услуг признается такой договор, в котором на одной из сторон (исполнитель) лежит обязанность по оказанию услуги, а вторая сторона (заказчик) обязуется оплатить выполнение предоставленной ему услуги [2].

Продолжая исследования, необходимо отметить, что рассматриваемый договор вызывает массу прений не только в нашей стране, но и за рубежом. В основном, дискуссии связаны с морально-этическим и социальным характером выше указанного института. В таких странах как Австрия, Швеция, Германия, Франция такой метод искусственного оплодотворения запрещен полностью. Например, в Германии любая попытка осуществить искусственное оплодотворение женщины, которая готова отказаться от ребенка после его рождения (суррогатной матери), или имплантировать ей человеческий эмбрион, считается преступлением [7]. А во Франции суррогатное материнство и вовсе противоречит законодательству об усыновлении и нарушает положение о «неотчуждаемости человеческого тела» [8].

В других государствах суррогатное материнство разрешено, однако, только на некоммерческой основе, к ним относятся: Великобритания, Канада, Израиль.

Помимо этого, можно выделить категорию стран схожих с Россией, где суррогатное материнство разрешено на законодательном уровне, как на возмездной основе, так и на безвозмездной. Это Украина [9], США (в большинстве штатов) [10], Республика Беларусь [12], Казахстан [11].

Так, изучая вопросы правового регулирования суррогатного материнства другими государствами, следует отметить, что интересный подход выработан в законодательстве Украины, а именно п. 2 ст. 123 Семейного кодекса Украины, который закрепляет права генетических родителей по отношению к ребенку, родившегося в результате использования вспомогательных репродуктивных технологий [9].

В Казахстане вопросам суррогатного материнства посвящена отдельная глава [11], включающая в себя положения о договоре, правах и обязанностях сторон заключаемого соглашения, требования, предъявляемые к суррогатной матери, а также правовые последствия.

Оценивая законодательство Республики Беларусь, было бы неправильно, не обратить внимание на закрепление правового статуса генетической матери ребёнка, а также на указание того, кто признается отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью [12].

По нашему мнению, некоторые нормы указанных государств могли бы найти отражение в действующем российском законодательстве, поскольку некоторые аспекты правового регулирования суррогатного материнства не предусмотрены и вызывают много вопросов.

Именно недостаток урегулирования вопросов суррогатного материнства в действующем законодательстве приводит к осложнениям на практике.

Так, одной из главных проблем является государственная регистрация детей, рожденных по программе суррогатного материнства.

П. 4 ст. 51 СК РФ фиксирует право быть записанными в качестве родителей только лиц, которые состоят между собой в браке и давшие свое согласие на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий. Согласно п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» государственная регистрация ребенка, родившегося от суррогатной матери, производится по заявлению супругов при предоставлении ее согласия и документа, подтверждающего факт рождения ребенка.

С учётом сказанного заметим, что на основании данных норм органы, осуществляющие государственную регистрацию актов гражданского состояния, отказывают в регистрации рождения детей лицам, не состоящим в браке, одиноким мужчинам, а иногда и одиноким женщинам.

Так, Дзержинским районным судом, было рассмотрено дело об отказе в государственной регистрации рождения детей, которые были рождены в результате применения процедуры экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства [18]. При обращении в органы ЗАГС заявителями были представлены все документы, указанные в ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния», но, несмотря на это, получили отказ в государственной регистрации рождения детей, в связи с тем, что истцы не состояли в зарегистрированном браке, на момент подачи заявления в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения и на имплантацию эмбрионов. Суд удовлетворил требования истцов и обязал зарегистрировать детей, учитывая тот факт, что суррогатная мать дала согласие на запись истцов в качестве родителей и иных медицинских документов, которые однозначно подтверждают то, что заявители являются родителями детей. Кроме того, суд указал, что право женщин и мужчин, не состоящих в браке, на рождение ребенка и создание семьи у всех равное (ч. 3 ст. 19 Конституции РФ). При разрешении спора суд указал на отсутствие прямого закрепления нормы, которая бы запрещала применение методов искусственного оплодотворения в зависимости от супружеского статуса граждан.

Исходя из приведенного примера, считаем необходимым, внести дополнения в федеральный закон, которые внесут ясность о возможности (невозможности) мужчинам и женщинам, которые не состоят в зарегистрированном браке, использовать процедуру суррогатного материнства. Исходя из основного принципа семейного права, представляется, что в законе необходимо запретить возможность рождения детей парам, не состоящим в законном браке заключать договор о суррогатном материнстве.

Что касается одиноких женщин, участвующих в программе суррогатного материнства, стоит сказать, что, несмотря на прямое закрепление в законе им также приходилось обращаться в суд за восстановлением своих прав.

Так, одинокая женщина после смерти сына, использовав его эякулят, заключила договор об оказании услуг с суррогатной матерью, которая впоследствии родила девочку, обратилась в органы ЗАГСа о регистрации себя матерью девочки [16]. Однако получила отказ, в силу п.5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» и п.4 ст.51 СК РФ, которые предусматривают, что регистрация детей, рожденных с участием суррогатной матери, органами ЗАГС производится по заявлению обоих супругов с

согласия суррогатной матери. Суд, изучив материалы дела, принял решение в пользу женщины, обосновав это тем, что, во-первых, суррогатная мать и её супруг дали согласие на запись истицы в качестве матери, во-вторых, сын истицы перед смертью дал письменное согласие на распоряжение его биологическим материалом. В-третьих, пришёл к выводу о том, что в данном случае допустимо применение аналогии закона, а именно п.5 ст. 16 Федерального закона № 143-ФЗ, п. 4 ст. 51 СК РФ. В соответствии, с которыми для регистрации ребенка, рожденного по программе суррогатного материнства следует представить документ, подтверждающий факт рождения ребенка, а также письменного согласия суррогатной матери и будущего родителя на применение метода искусственного оплодотворения. Помимо этого, суд указал на то, что в отличие от СК РФ, в ч.3 ст. 55 Закона №323-ФЗ назван значительно более широкий круг субъектов, имеющих право на применение ВРТ. К ним относятся: мужчины и женщины, как состоящие, так и не состоящие в браке, одинокая женщина.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в действующем законодательстве наблюдается отсутствие норм, которые допускали бы во внесудебном порядке осуществить государственную регистрацию детей, родившихся с применением методов искусственного оплодотворения.

Наряду с этим отметим, что спорным является и вопрос о возможности одинокими гражданами мужского пола воспользоваться услугами суррогатного материнства, которые заключают указанный договор, однако получают отказ в регистрации себя родителями.

Так, суд отказал одинокому мужчине в признании его отцом двух детей женского пола, рожденных при помощи услуг суррогатной матери и произвести государственную регистрацию рождения на основании медицинского свидетельства о рождении [17].

Истец пояснил, что заключил Договор «О вынашивании беременности суррогатной матерью» с гражданкой РФ. Спустя два месяца после рождения детей истец обратился в Отдел ЗАГС с заявлением о регистрации двух новорожденных детей женского пола, с указанием его в качестве единственного родителя, а сведения о матери указать как «неизвестна». Однако получил отказ, в связи с тем, что государственная регистрация противоречит положениям п.5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» и п.4 ст.51 Семейного кодекса Российской Федерации.

Судом было установлено, что истец подписал Договор на оказание медицинских услуг, а также прошел все необходимые медицинские обследования позднее. В Клинике были получены и криоконсервированы два эмбриона. После заявитель заключил Договор «О вынашивании беременности суррогатной матерью».

В удовлетворении исковых требований истцу отказали в связи с тем, что порядок государственной регистрации рождения ребенка рожденного суррогатной матерью, с записью одинокого мужчины единственным родителем ребенка, законодательством не определен (ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»).

Таким образом, неполноценное урегулирование проблемы в данной сфере приводит к нарушению прав человека. Отказ мужчинам в реализации их законного права на отцовство нарушает сразу несколько статей Конституции РФ. А именно статью 7, в

которой говорится о том, что в России обеспечивается государственная поддержка как материнства, так и отцовства, а также ч.3 ст. 19 Конституции РФ, которая регламентирует, что мужчина и женщина имеют равные права, свободы и возможности для их реализации.

Следующей, немаловажной проблемой выступает защита и охрана прав детей, рожденных суррогатной матерью. На практике происходят случаи, когда генетические родители отказываются от ребенка. Причины отказа могут быть различны: расторжение брака потенциальных родителей, различные физические отклонения и заболевания ребенка, собственная беременность супружеской пары, не тот пол ребёнка, и т. п. И вследствие этого новорожденный становится ненужным ни суррогатной матери, ни «родителям-заказчикам».

На наш взгляд, стоит ужесточить ответственность родителей, прибегающих к помощи суррогатных матерей, а потом отказывающихся от ребёнка. Необходимо закрепить на законодательном уровне норму, которая бы предусматривала обязанность биологических родителей в случае отказа содержать их ребенка, то есть применять норму об алиментных обязательствах при лишении родительских прав.

В тоже время не исключены и случаи, когда суррогатная мать отказывается отдавать ребёнка генетическим родителям. Верховный Суд своим постановлением дал разъяснение, что при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей [6], если согласие от суррогатной матери не получено, потенциальные родители могут обратиться в суд с требованием о передачи им ребёнка. Указав, что отказ суррогатной матери не может быть безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

Серьезным пробелом, на наш взгляд, является отсутствие в законодательстве требований к генетическим родителям, несмотря на то что СК РФ предусматривает право на применение метода искусственного оплодотворения одинокой женщине или супружеской паре, не имеющих детей. Мы считаем, что будет рационально уточнить, что эти лица не должны быть людьми с зависимостью, а также лицами, ранее осужденные за совершение противоправных действий, связанных с нарушением прав ребёнка. Помимо этого, будет целесообразным установить минимальный и предельный возраст потенциальных родителей, психическое и физическое состояние, их правовой статус.

Стоит сказать и о том, что институт суррогатного материнства в Российской Федерации вызывает достаточно противоречивые мнения не только у обычных граждан, но и у политиков.

Так, в 2017 года выступили с инициативой запретить в России суррогатное материнство. Указав, что из-за того, что к услугам материнства в РФ прибегают иностранные пары, Россия стала одним из центров «репродуктивного туризма». В ответ появились и защитники. И лишь в марте 2019 года был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации рождения ребенка в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий».

Несмотря на данные обстоятельства, стоит отметить, что вышеуказанный законопроект, к сожалению, не затрагивает все вопросы правового регулирования в области суррогатного материнства.

Совершенствование законодательства о вспомогательных репродуктивных технологиях — одно из важнейших направлений развития на данном этапе развития общества. Однако использование различных методов искусственного оплодотворения на практике опережает правовое развитие в указанной сфере. Считаем, что более разумно и рационально будет принятие отдельного Федерального закона «О суррогатном материнстве», который бы содействовал уменьшению судебных споров, связанных с суррогатным материнством, и охватывал все вопросы, возникающие в данной сфере, регламентируя, в частности:

1) понятия суррогатной матери, генетических родителей, договора суррогатного материнства;

2) правовую природу договора о суррогатном материнстве, а именно закрепление типовой формы соглашения и обязательные условия; права и обязанности сторон, в частности обязанность принять/передать ребёнка, а также правовые последствия неисполнения этих обязательств; размер денежного или иного вознаграждения; определение медицинского учреждения; обязанности врача, осуществляющего наблюдение за суррогатной матерью во время беременности; последствия рождения неполноценного ребенка; ответственность при отказе от ребёнка родителями-заказчиками;

3) обязательное заключение договора до момента зачатия ребенка;

4) расширенный круг субъектов, имеющих право на использование данного метода;

5) обязательные требования к родителям-заказчикам, к примеру, их минимальный и максимальный возраст, психическое и физическое состояние, семейный статус;

6) правила и особенности внесения записи о лицах, предоставивших генетический материал;

7) срок передачи ребенка генетическим родителям;

8) судьба ребенка, если от него отказываются и родители генетические и суррогатная мать.

Полагаем, данные положения, поспособствуют оптимизации правовых отношений, возникающих вследствие правоотношений в сфере суррогатного материнства граждан. Помимо этого, считаем, что принятие отдельного закона уменьшит конфликтность в сфере суррогатного материнства, придаст правоотношениям стабильность и предоставит гражданам более устойчивую, надлежащую охрану и защиту прав и законных интересов.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 16.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

3. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.11.1997, № 47, ст. 5340.
4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета от 29.11.2011. № 263.
5. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // СПС «Гарант».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. 2017. № 110. 24.05.2017.
7. О защите человеческого эмбриона (Закон о защите эмбриона). Закон от 13 декабря 1990 г. Германия. (Bundesetrbblatt, часть I, декабрь 1990, стр. 2 746–758), 1 (1)7, перепечатка в 42 INT'LDIG.HEALTH LEGIS.60 (1991).
8. О донорстве и использовании донорского материала. Закон № ди-654 от 29 июля 1994 г. Франция. С.2.152-2 (Fr), перепечатка в 45 INT'LDIG.HEALTHLEGIS.478 (1994).
9. Семейный кодекс Украины от 28.08.2018 г., основание — 2475-VIII [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>.
10. Uniform Status of Children of Assisted Conception Act 1988 (Единообразный закон «О статусе детей, зачатых нетрадиционным путем») [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/84572241/Assisted-Conception-Uscaca88>.
11. Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748#pos=3;-185.
12. Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье 278-3 от 09.07.1999 г. [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy-by.com/kodeks_rb_o_brake_i_semje.htm.
13. Шапиро И. М. Сравнительно-правовой анализ условий договоров суррогатного материнства и возмездного оказания услуг // Семейное и жилищное право. 2018. № 3. С. 19–22.
14. Почагина О. Суррогатное материнство в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 142–154.
15. Косова О. Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение. 1996. №2. С. 46–53.
16. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 01.11.2016 г. по делу № 2-13109/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://link.pub/34132570>.
17. Решение Тушинского районного суда от 19.03.2014 г. по делу № 2-1472/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://link.pub/34132688>.
18. Решение Дзержинского районного суда от 25.02.2019 г. по делу № 2-639/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://link.pub/34132873>.

THEORETICAL FEATURES OF SYSTEMIC MANIFESTATION AND PRACTICAL APPLICATION OF SURROGACY CONTRACTS

L.A. Shigonina,

Lecturer of the Department of civil law,
Russian University of Justice (Crimean Branch), Simferopol

D.S. Tsyganova,

Student, Russian University of Justice (Crimean Branch),
Simferopol

The article investigates theoretical and practical aspects of the use of assisted reproductive technologies. The circle of problems arising concerning surrogacy in the Russian Federation is outlined, ways of the solution of gaps are offered. Some legal bases of surrogacy in foreign countries are highlighted. On the basis of the conducted research the proposals on improvement of legal relations in the sphere of surrogacy are formulated.

Keywords: *surrogacy, intended parents, surrogacy contract, surrogate mother, to protect and the protection of the rights of children, consistency of application, state registration.*

УДК: 347.1

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ОСНОВАМ ПРАВОПОРЯДКА И НРАВСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. А. Гончарова, А. С. Ускин

В статье исследуются правовые нормы, регулирующие правоотношения по признанию сделки недействительной в силу ее противоречия основам правопорядка и нравственности в законодательстве Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Авторами проводится исторический экскурс, обосновывается необходимость данных норм, даются рекомендации по развитию института недействительности сделок в правопорядке Российской Федерации.

Ключевые слова: сделки, недействительность сделок, ничтожность, оспоримость, сравнительный анализ законодательства, гражданское право иностранных государств.

Любое современное государство имеет ряд приоритетных для него правоотношений, которые подлежат особой защите. Данные правоотношения закреплены преимущественно в публичных отраслях права в силу их важности и необходимости использования императивного метода правового регулирования. Однако использование данного метода допускается и в сугубо частных отраслях права, как, например, в гражданском праве в силу необходимости защитить права и интересы неопределенного круга лиц, правопорядок соответствующего государства и основы нравственности.

«Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) также содержит соответствующее положение — сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет реституцию. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом [1]. Настоящая норма знакома отечественному законодательству и науке давно. В начале XX века дореволюционный цивилист И. А. Покровский производил поиск истоков формирования в законодательстве легальных понятий «добрые нравы» и «общественный порядок» [9]. Им было установлено, что наиболее ранние положения о сделках, посягающих на общественный порядок, были закреплены в Гражданском Кодексе Наполеона. В соответствии со ст. 1133 кодекса следует, что всякий акт, противоречащий общественному порядку, является недозволенным. В то же время,

¹ Гончарова Ксения Александровна, Ускин Александр Сергеевич — магистранты, Северный (Арктический), Федеральный Университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск

содержание данной нормы не возымело какого-либо понятия. Поэтому, указывал И. А. Покровский, в данном случае «общественный порядок» должен восприниматься как отличающаяся категория от нормы закона, а также от того, что предписывают «добрые нравы». Поэтому на ранних этапах развития юридической доктрины даже французские юристы констатировали, что любое иное положение данного закона не провоцирует столько недоумений и споров, чем данное положение, в связи с абсолютной неясностью понятия «общественного порядка».

Понятие «добрые нравы» имеет корень от римского термина «*boni mores*». Позаимствованное из римского права правило о ничтожности сделок, противоречащих добрым нравам, получило широкое распространение и было закреплено в законодательстве многих стран [10].

Позиция, данная И. А. Покровским, не теряет своей актуальности и на текущий момент, поскольку законодательство, правоприменительная практика и доктрина как Российской Федерации, так и иных государств, в том числе имеющих весьма развитый гражданский правопорядок незначительно продвинулись в изучении «добрых нравов» и «общественного порядка». Так, например, в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений [2]. Ст. 169 ГК Российской Федерации указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, т. е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит — заведомо и очевидно для участников гражданского оборота — основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий [7]. Приведенное указывает на то, что в настоящее время «добрые нравы» и «общественный порядок» также квалифицируются весьма широко, дают возможность непосредственному правоприменителю толковать норму относительно конкретного случая.

В Соединенных Штатах Америки сделка признается противоправной, если ее совершение или исполнение приносит вред общественному благополучию. Право признает необходимость ограничения свободы индивида на совершение сделок, и если совершение или исполнение сделки требует осуществления действия, составляющего гражданское или уголовное правонарушение либо нарушающего общепринятые нормы этики или морали, то сделка является противоправной и суд не станет обеспечивать ее осуществление в принудительном порядке. В США не определено законом, в какие сделки индивид может вступать, но установлены общие границы, которых он не должен преступать. При этом перед правовой наукой и практикой также стоит проблема определения границ свободы в совершении сделок.

Юристы в США придерживаются позиции, что элемент «общественного порядка» (в контексте их законодательства — «общественного благополучия») весьма

широк, в связи с чем невозможен к применению определения границ принципа свободы договора. Американские правоведы разделяют сделки по критерию недействительности на следующие:

1. Противоречащие публичному порядку;
2. Противоречащие норме закона;
3. Исполнение обязательства по сделке является преступлением;
4. Исполнение обязательства по сделке является деликтом.

Данная классификация отчасти знакома правопорядку России в той части, что ГК РФ закрепляет возможность признания недействительными сделок, посягающих на закон и посягающих на публичный порядок (правопорядок и нравственность) - данные положения прямо закреплены в ГК РФ. Что касается не оговоренных пунктов, то, по нашему мнению, их логическое содержание соотносится с предыдущими. Настоящее как минимум применимо для Российской Федерации, поскольку, если исполнение обязательства по сделке является преступлением, то по умолчанию происходит посягательство на императивные нормы законодательства. По поводу четвертого пункта необходимо отметить, что в Российской Федерации правоотношения по признанию сделки недействительной и реализации последствий недействительности сделок следует разграничивать от правоотношений из причинения вреда любого типа, а также вещно-правовых отношений, в связи с тем, что если правоприменитель будет обращаться к иным нормам — не регулирующих последствия недействительности, то произойдет подмена гражданско-правовых механизмов, которые не смогут обеспечить механизм реализации реституции. Стоит отметить, что в соответствии с российским законодательством, а также устоявшимися научными взглядами, например, немецкой доктрины гражданского права реституция — необходимое следствие любой недействительности [5].

В этом нам видится различие подхода правового регулирования США и Российской Федерации в вопросе оснований недействительности.

Весьма интересных взглядов придерживаются американские правоведы в толковании термина «публичный порядок» в целях установления недействительности сделок. Г. Ласком, например, отмечается, что точное определение «публичного порядка» сформулировать не представляется возможным, но это понятие относится к тем, которые сообщают праву гибкость в случаях, когда она нужна. Публичный порядок того или иного государства отражается в законодательства и правоприменительной практике. В случае признания сделки недействительной по причине ее противоречия публичному порядку, считает, что имеет место быть нарушение морали и нравственности как на стадии заключения договора, так и на стадии исполнения. Мысли данного автора в полной мере применимы к отечественной доктрине и правоприменительной практике [8].

Правопорядок того или иного государства является динамичным правоотношением, подвижным в пространстве и времени. Публичный порядок может отличаться в зависимости от отрезка времени, в момент которого осуществляется процесс признания сделки недействительной, также могут быть отличия в зависимости от страны, поскольку каждое государство имеет свой собственный публичный порядок и, даже, составные административные территориальные единицы

имеют свой порядок, как, например, штат, входящий в состав США [8]. При этом, при определении факта, является ли сделка противоправной в качестве противной публичному порядку, то правоприминителю необходимо проанализировать каждую сделку в разрезе совокупности всех обстоятельств, кроме того необходимо принять во внимание каузу сделки, то есть намерения и мотивы стороны при вступлении в отношения, а также имеющиеся конечные и промежуточные факты исполнения.

В целом, классифицировать виды сделок, противоречащих публичному порядку США, представляется возможным классифицировать по сфере применения следующим образом:

1. Цель сделки — вред публичной обязанности стороны (уклонение от налогов, необоснованная налоговая выгода, злоупотребление полномочием, коррупционные правоотношения);

2. Цель сделки — влияние на доверенных лиц. К этому основанию допустимо отнести любое абстрактное правоотношение, если будет иметь место быть склонение представителя или иного доверенного лица к нарушению обязанности перед доверителем;

3. Цель сделки — ограничение (лишение) ответственности за неосторожные (небрежные) действия. В этом случае уместно привести оговорку, что настоящее положение неприменимо для случаев, возникших в результате непредвиденных природных условий, техногенных катастроф и иных подобного рода обстоятельств, однако если ограничение ответственности наносит ущерб третьим лицам, государству, то данная сделка является противоречащей публичному порядку;

4. Цель сделки — монополизация рынка. Противоречит публичному порядку любая сделка, в соответствии с которой один хозяйственный субъект на возмездных основаниях отказывается от участия в конкуренции или входит в ценовой сговор [6].

Выше были названы наиболее показательные случаи, по которым может наступить недействительность. Некоторые из данных случаев знакомы российскому публичному порядку, например, сделки с монополизацией рынка или с целью посягательства на публичную обязанность какого-либо субъекта. В то же время из названной классификации для России практически неприменимы отношения с целью ограничения ответственности за неосторожные действия. Как показывает анализ практики, споры по данному правоотношению не имеют широкого распространения в России, в доктрине права данный момент также не возымел широкого распространения. Объяснением данного факта может быть то, что правопорядок США в сфере коммерческих правоотношений является весьма развитым в силу сформированности рыночной системы данного государства. Как нам кажется, законодательные институты в т. ч. и гражданско-правовые являются средством обеспечения должного хозяйственного оборота в государстве. А потому в случае, если в настоящий момент при изучении вопроса недействительности по основанию противоречия публичному порядку и нравственности мы не обращаемся к данному основанию из обозначенной классификации, то следует, что на текущий момент он ненадлежаще распространен, однако в будущем экономические отношения могут измениться и потребуются осуществлять регулирование.

Таким образом, делая промежуточный вывод необходимо отметить, что гражданскому праву Соединенных штатов Америки знаком институт антисоциальных сделок, которые противоречат не установке нормативного правового акта, но публичному порядку. Под публичным порядком для цели признания сделки недействительной необходимо понимать посягательство на общепризнанные нормы морали, общественное благополучие (т. е. неопределённый круг лиц, государство).

Тут же необходимо отметить, что российская и американская доктрина схожи в том, что «публичный порядок» является весьма широкой правовой категорией, которая может обеспечить необходимую гибкость гражданскому обороту, устанавливая границы дозволенного. В настоящее время с учетом противоречивой позиции законодателя о недействительности сделок, посягающих на требования закона или иного нормативного правового акта и распространяющемуся по умолчанию режима оспоримости, значение недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности (антисоциальной сделки) должно повышаться. Режим ничтожности является более предпочтительным в отношениях, имеющим охраняемый законом элемент или затрагивающий вопрос нравственности, правопорядка, поскольку ничтожность предполагает юридическую фикцию — отсутствие сделки и, соответственно, любых последствий сделки в форме прав и обязанностей. Ничтожная сделка невидима для правового восприятия, даже несмотря на фактическое ее совершение [4].

Режим оспоримости означает, что сделка все-таки действительная и обязательна к исполнению сторонами до момента признания ее недействительной судом.

Поэтому для оборота и охраны публичного порядка и нравственности, охраны требований закона более эффективным будет применение режима ничтожности для признания сделки недействительной. США, по нашему мнению, имеет положительный опыт в данном правоотношении, часть которого может быть воспринята Российской Федерацией — соглашение об устранении ответственности.

В гражданское законодательство Российской Федерации и акты Верховного суда РФ вносятся дополнения по данному правоотношению. Например, в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — ПП ВС № 25) было включено положение о ничтожности соглашения об устранении или ограничении ответственности единоличного и (или) коллегиального исполнительного органа юридического лица (53.1 ГК РФ) [3]. Хотя ст. 53.1 ГК РФ указывает на ничтожность соглашения об устранении или ограничении ответственности лиц за совершение недобросовестных действий, а в публичном обществе за совершение недобросовестных и неразумных действий, мы полагаем, что положения о ничтожности данной сделки по причине противоречия правопорядку и нравственности также будет иметь место в силу ст. 169 ГК РФ и (или) ст. 6 ГК РФ.

При этом иных положений, касающихся иных субъектов и иных гражданских правоотношений гражданский кодекс и позиции Верховного суда РФ не содержат. Это свидетельствует о точечном подходе законодателя к регулированию отношений по

признанию сделки недействительной. По нашему мнению, необходимо со всей возможностью унифицировать правила, в том числе указанные в ПП ВС № 25 и 53.1 ГК РФ с последующим размещением данных правил в § 2 ГК РФ, который регулирует отношения по недействительности сделок.

Выше нами отмечалось, что в США имеет место быть ничтожность сделки за соглашение об ограничении ответственности за неосторожные (небрежные) действия субъектов. Как нам кажется, ограничение ответственности за неосторожные (небрежные) действия субъектов правоотношений будут являться должным примером, свидетельствующим о возможности рецепции данного механизма для нужд гражданского правопорядка Российской Федерации. Гражданскому праву объективно необходимы термины как «общественный порядок», «общественная мораль», «нравственность», «национальное благосостояние», поскольку законодательство должно содержать не только узко специализированные нормы, устанавливающие основания недействительности к конкретному казусу, как, например, осуществление сделки недееспособным, но и абстрактные нормы, защищающие широкий неопределённый круг общественных отношений, в том числе трудно поддающихся нормативному регулированию, однако признаваемых правом различных государств и систем.

Таким образом, резюмируя, необходимо отметить, что максимально абстрактные гражданско-правовые термины как «национальное благосостояние», «нравственность» и т. д. должны быть неотъемлемой частью гражданского правопорядка любого государства. В законодательстве Российской Федерации и в Соединенных Штатах Америки данного рода терминология нашла свое закрепление. В ходе исследования нами было обнаружено основание недействительности в законодательстве США частично знакомое Российской Федерации — недействительность соглашения об ограничении ответственности. В качестве примера, присущего российскому праву было обозначено соглашение об устранении или ограничении ответственности контролирующих лиц организаций (53.1 ГК РФ).

Можно сформировать утверждение о том, что недействительность соглашения об устранении ответственности в некоторых отношениях и так не требуется в силу того, что данные правоотношения могут быть урегулированы общими положениями о недействительности по тому или иному основанию как, например, соглашение об ограничении ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности без наличия вины (ст. 1079 ГК РФ). Однако стоит иметь в виду, что далеко не все правоотношения могут быть урегулированы ст. 1079 ГК РФ. Могут быть сложные юридические случаи, вызывающие необходимость обращения к общим положениям о недействительности сделок, в т. ч. по причине посягательства на общественный порядок и нравственность, поэтому считаем, что такая категория как «недействительность соглашения об ограничении ответственности» имеет право на жизнь, поскольку сможет заранее ограничить сферы, в которых волеизъявления сторон будут ограничены. Кроме того, закрепление этого основания недействительности позволит законодателю унифицировать п. 5 ст. 53.1 ГК РФ и распространить возможное его действие на иные субъекты и иные сферы, в т. ч. посягающие на общественную мораль, правопорядок и нравственность.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994 № 32, ст. 3301.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49667/.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/30/grkodeks-dok.html>.
4. Белов А. П. Действительность и недействительность договоров во внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://center-bereg.ru/g1375.html>.
5. Гутников О. В. Деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые: основные идеи и результаты реформирования гражданского кодекса Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №2. С.50–57.
6. Каменщиков А. В. «Антисоциальные сделки» в законодательствах зарубежных государств // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. №3 (19). С. 207–213.
7. Карапетов А. Г., Тузов Д. О. Проблемы частного (гражданского) права. Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://m-logos.ru/img/>.
8. Ласк Г. Ф. Гражданское право США. — М., 1961. 750 с.
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 1998. 353 с.
10. Федчук Д. В. Сделки, противоречащие публичному порядку и добрым нравам в праве зарубежных государств и международном частном праве // Общество и право. 2010. №3 (30). С. 102.

VALIDITY OF TRANSACTIONS CONFRONTING THE BASES OF THE ORDER AND MORALITY IN THE LEGISLATION OF THE UNITED STATES OF AMERICA AND THE RUSSIAN FEDERATION

K.A. Goncharova, A.S. Uskin,

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

The article examines the legal norms governing the legal recognition of a transaction as invalid due to its contradiction to the principles of law and order and the laws of the Russian Federation and the United States of America, a historical excursion is made, the necessity of these rules is substantiated, recommendations are made on the development of the institution of invalidity of transactions in the Russian Federation law and order.

Key words: *transactions, invalidity of transactions, nullity, contestability, comparative analysis of legislation, civil law of foreign states.*

УДК: 340:349

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. В. Колесникова

В работе рассматриваются особенности предупреждения и пресечение экологических преступлений, которые угрожают экологической безопасности и наносят значительный вред окружающей среде, жизни и здоровью человека. Определены основные понятия экологических преступлений. Анализируются и сравниваются классификации и положения авторов и учёных. Проведен анализ эффективности действия существующей системы пресечения экологических преступлений. Сделаны соответствующие выводы о существующей практике.

Ключевые слова: экологические преступления, экологическое право, экологические преступления, предупреждение и пресечение, экология, окружающая среда.

Одним из основных направлений изучения экологии является экологическая безопасность населения. Однако, когда речь заходит об экологии целесообразно также говорить и о рациональном использовании природных ресурсов. Проще говоря беречь людей от природы и природу от людей. Эти задачи разрешаются на различных уровнях с использованием политических, экономических и правовых методов и средств регулирования. Конституция России [1] в ст. 9 провозглашает, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, что придает конституционный статус экологической безопасности, как одной из основ государства. К тому же ст. 42 относит к правам каждого гражданина право на благоприятную окружающую среду [2].

В правовое регулирование, в частности, входит и уголовно-правовые меры воздействия. Уголовный кодекс РФ [3] содержит нормы, направленные на сохранение благоприятной для существования людей окружающей среды, а также на поддержания качества природной среды. Также отдельной задачей уголовного права является обеспечение охраны наиболее ценных природных богатств и редких ресурсов. Уголовной ответственности за экологические преступления посвящена 26 глава Уголовного кодекса РФ, включающая в себя 18 статей, регулирующих различные сферы экологии, начиная от животного мира и заканчивая нарушением режима особо охраняемых природных территорий и объектов.

Подробно описывает охрану окружающей среды и всю деятельность, связанную с этим Федеральный закон от 10 января 2002 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»

---

¹ Колесникова Маргарита Васильевна — студентка, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

[4]. Он устанавливает основные принципы охраны окружающей среды, основы управления в области охраны окружающей среды, права и обязанности граждан, а также общественных организаций и объединений в области охраны окружающей среды, экономическое регулирование в области охраны окружающей среды, нормирование, оценку и ряд других аспектов.

В научной среде проблеме экологической преступности уделено достаточное внимание, и тема является актуальной для обсуждения. Так, например, Н. И. Кузнецова [5] в своём исследовании уделяет внимание общественной опасности экологических преступлений и подчеркивает, что общественную опасность представляют не отдельно взятые экологические преступления, а вся совокупность влияния каждого на экологическую безопасность. Также учёный отмечает, что необходимо современное криминологическое исследование для изучения общественной опасности экологической преступности с учетом её особенностей и современных технологий.

Р. А. Забавко [6] анализирует существующую практику назначения наказания за экологические преступления. Он отмечает, что к наиболее часто встречающимся наказаниям относятся штраф, обязательные и исправительные работы и лишение свободы условно. По его мнению, за столь опасные для общества деяния, предусмотрены недостаточно жесткие виды наказаний.

И. И. Верченко [7] рассматривает проблемы объективной стороны экологических преступлений. Она отмечает, что при квалификации преступления важно обращать внимание на особенности объективных признаков экологических преступлений.

Согласно статистическим данным, экологические преступления составляют около 1 % от всех совершаемых преступлений. Несмотря на, изначально кажущуюся незначительность, это достаточно большое количество преступных деяний, представляющих наибольшую опасность для человека. Также, согласно различным исследованиям, раскрываемость у данного рода преступлений очень низкая по ряду причин. Поэтому наиболее эффективным способом уменьшения экологической преступности будут являться меры по её предупреждению и пресечению.

Экологические преступления подразумевают под собой причинение вреда экологии, однако вред может наноситься как прямой, так и косвенный. К прямому можно отнести загрязнение водоемов и воздуха путём незаконных выбросов токсичных веществ. К косвенному же будет относиться нерациональное использование ресурсов, например, вырубка леса с нарушением правил рубки, впоследствии может привести к вымиранию целого лесного участка. Стоит также отметить, что проявить негативные последствия совершенное преступлением может не сразу, а спустя года и даже десятилетия, поэтому законодательством установленные особые сроки, в которые лицо может быть подвержено судебному разбирательству и впоследствии получить наказание. Стало быть, если признаки преступления проявляется не сразу, то и выявить их также непросто, а установить виновное лицо и вовсе может показаться непосильной задачей. Поэтому проще всего не допустить совершение преступления, путём реализации превентивных мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений.

Предупреждение преступлений — это деятельность государства и общества, которая направлена против преступности с целью удержания её на минимально возможном уровне посредством воздействия на причины и условия, которые способны её

породить. С точки зрения криминологии под предупреждением преступности понимается узаконенная деятельность государственных и правоохранительных органов, должностных лиц, общественных организаций, граждан и иных лиц, прямо или косвенно выполняющих предупредительные функции [9].

Предупреждение преступлений — это непростой процесс, требующий немалых ресурсов, однако вкладывать эти ресурсы будет не только государство, но и общество. Путём совместных действий, со стороны общественности и государственных органов создается эффективная система предупреждения преступлений. В данном случае важную роль будут играть общественные организации и обычные граждане, которые собственными силами могут выявлять преступления и сообщать о них в органы полиции. Однако на этом их функции не заканчиваются, так как экологические объединения и организации очень активно ведут пропагандистскую политику, которая также эффективно влияет на профилактику экологической преступности.

Специально-криминологическими мерами предупреждения экологической преступности является совокупность мер, специально направленных на устранение причин и условий преступности и конкретных средств по предупреждению как общих, так и экологических преступлений. Эти меры имеют меньший масштаб применения и предусматривают узконаправленную деятельность по предупреждению экологических преступлений.

Уголовно-правовые меры борьбы с экологическими преступлениями представляют собой выявление и изобличение лиц, совершивших преступление, их наказание, исправление и перевоспитание. Несмотря на то, что уголовно-правовые меры применяются к лицам, уже совершившим преступление, социальное значение этих мер состоит именно в предупреждении преступлений. Установление в законе уголовной ответственности за определенные общественно опасные деяния и реализация этой ответственности в случаях нарушения закона являются особыми формами воздействия не только на совершившего преступление, но и на более широкий круг лиц, которые воспринимают принцип неотвратимости наказания за нарушение требований закона [10].

Если анализировать причины экологической преступности, то к ним относится широкий спектр предпосылок и факторов, от которых зависит совершение экологических преступлений. Основными причинами экологической преступности в России являются:

- низкая правовая грамотность и правовой нигилизм [11];
- довольно развитая теневая экономика;
- несовершенство законодательства;
- коррупция
- обширность территорий и большое количество природных ресурсов, мониторить и контролировать которые не всегда удается в полном объеме.

Чтобы повысить эффективность предупредительных мер необходимо проделать достаточно серьезную работу различной направленности.

Во-первых, необходимо чаще проводить в школах и ВУЗах профилактические мероприятия, призывающие к бережливому отношению к экологии страны, а также повышали правовую грамотность учеников и студентов. Необходимо сформировать следующее поколение таким, чтобы у него не было помыслов совершать преступные деяния в целом, а конкретно в экологической сфере.

Во-вторых, необходимо ужесточить существующие меры наказания за совершаемые экологические преступления, с целью уменьшения желания совершать преступные деяния под угрозой жесткого наказания.

В-третьих, следует внедрять новые и модернизировать существующие способы расследования преступлений с учетом развития современных технологий, дабы повысить эффективность раскрываемости экологических преступлений и уменьшить влияние их латентности.

Проделав эту непростую работу, эффект будет замечен практически сразу же, что положительно скажется на состоянии окружающей среды и общественном настроении.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398. — С. 234- 250.

2. Исакова Ю. И. Экологическое право: учеб. пособие / Ю. И. Исакова, М. В. Пчельников. — Ростов н/Д.: ДГТУ. — 2015. — 254 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954. — С. 1234–1341.

4. Об охране окружающей среды [Текст]: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 2. — Ст. 133. — С. 434–449.

5. Кузнецова Н. И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — № 1. — С. 64–70.

6. Забавко Р. А. Анализ практики назначения наказания за экологические преступления // Адвокатская практика. — 2017. — № 3. — С. 8.

7. Верченко Н. И. Объективная сторона экологических преступлений // Современное право. — 2016. — № 10. — С. 123–127.

8. Уголовное право России / А. А. Арямов [и др.] // Общая и Особенная части: учебник. — М.: КОНТРАКТ, 2017. — С. 284–300.

9. Пчельников М. В. Современная экологическая политика в сфере охраны природы и обеспечения благоприятной окружающей среды // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2016. — № 2. — С. 70–74.

10. Филиппова Е. О. Предупреждение экологических преступлений на современном этапе развития общества // Российская юстиция. — 2018. — № 11. — С. 15–19.

11. Переверзева О. В., Пчельников М. В. Воспитание экологического сознания в системе высшего образования в условиях бакалавриата и магистратуры // Крымский научный вестник. — 2015. — № 5–2. — С. 18–25.

12. Сагирян И. Г. Научная публикация студента / И. Г. Сагирян, Ю. И. Исакова [и др.] // Учебно-методическое пособие. — Ростов н/Д.: ДГТУ, 2019 — 56 с.

FEATURES OF PREVENTION AND SUPPRESSION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

M.V. Kolesnikova,

Don state technical University
Faculty of Law, Rostov-on-don

The paper considers the features of prevention and suppression of environmental crimes that threaten environmental safety and cause significant harm to the environment, human life and health. The basic concepts of environmental crimes are defined. Classifications and positions of authors and scientists are analyzed and compared. The analysis of the effectiveness of the existing system of suppression of environmental crimes. The corresponding conclusions about the existing practice are made.

Keywords: *environmental crimes, environmental law, environmental crimes, prevention and suppression, ecology, environment.*

УДК: 340:349

ДИСТАНЦИОННЫЕ СРЕДСТВА, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ РАССЛЕДОВАТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А. С. Тихонова

В данной статье уделяется внимание использованию специальных средств дистанционного мониторинга, позволяющих расследовать экологические преступления в труднодоступных районах РФ. Приведен ряд статистических данных, описывающих рост экологической преступности в указанных районах. Обращено внимание на неэффективность существующих мер, направленных на раскрытие, а также на предупреждение и профилактику данных преступлений. Сформулированы соответствующие выводы и предложения.

Ключевые слова: экологическое право, экологические преступления, расследование, мониторинг, дистанционные средства, окружающая среда.

Если проанализировать существующую статистику по экологическим преступлениям, то можно заметить рост количества преступлений в труднодоступных районах, таких как районы Крайнего Севера, Дальневосточного федерального округа и других субъектов. Важно также отметить, что помимо того, что не все преступления в указанных областях регистрируются, далеко не многие из них расследуются. Причин этому много, но о них мы поговорим ниже.

Большое количество именно экологических преступлений в областях Сибири и Дальнего востока обусловлено тем, что в них около 80 % всей площади территорий занимают леса. Для вырубki лесов зачастую создаются организации, которые незаконно занимаются своей деятельностью [1].

Что касается труднодоступных районов Сибири, то достаточно просто прочитать в новостях, сколько гектаров леса сгорело за лето 2019 года в Красноярском крае, Иркутской области, Забайкалье и Якутии. Причины столь обильных пожаров ясны и за это понесут наказания службы, которые должны были заниматься тушением очагов, однако причины возникновения очагов раскрыты не были и наказание за совершение экологического преступления понести пока никому.

В научной среде экологическим преступлениям уделяется немалое внимание, многие ученые юристы и практики пишут на различные темы, однако мало кто уделяет внимание на проблемы особых регионов. М. А. Васильева, К. В. Степанюгин и А. В. Богданов обратили внимания на проблемы удалённых регионов и предложили своё виденье для их решения [2]. Н. В. Вуколова исследовала немаловажную проблему

---

¹ Тихонова Анастасия Сергеевна — студентка, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

компенсации морального вреда, который причиняется в результате совершения экологических преступлений [3].

Полагаем, что наше исследование является актуальным, так как развитие современных технологий позволяют изменить подход к расследованию преступлений в труднодоступных районах, но законодательное регулирование данных технологий и средств еще необходимо разработать.

Согласно ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [4]. Лесной фонд Российской Федерации, в который входят все леса страны, в частности, леса Сибири и Дальнего Востока, занимающие большую часть от всего лесного фонда, охраняются законом [5]. Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за незаконную вырубку лесов по ст. 260 УК РФ, также за уничтожение или повреждение лесных насаждений предусмотрена ответственность по ст. 261 УК РФ [6].

Исследовав данные информационного центра МВД РФ по Приморскому краю можно выделить некоторые аспекты: во-первых, сократилось общее количество совершаемых преступлений на 9,2%; а во-вторых, число зарегистрированных экологических преступлений выросло почти на 20% по сравнению с 2015 годом [7]. Это свидетельствует о том, что постепенно уже начинают внедряться современные технологии, позволяющие оказывать дистанционное посредничество в обнаружении и раскрытии экологических преступлений. Статистику «портят» пожары, которые произошли летом, но это, скорей, из ряда вон выходящий случай, который в среднем будет рассмотрен не столь критично, хоть и вызвал достаточно серьезное общественное внимание всех россиян.

Различные структуры и подразделения полиции активно участвуют в осуществлении охраны лесов, проводя различные профилактические мероприятия и раскрывая преступления. Но как уже не раз упоминалось — раскрываемость данного рода преступлений невысока. За первую половину 2019 года немногим больше 40% от всех преступлений, связанных с незаконной рубкой леса было раскрыто по всей России. В Сибири и на Дальнем Востоке эти показатели куда меньше, и равны соответственно 23 и 28% раскрытых преступлений [8].

Из этого следует вывод о том, что действующая система профилактических мер и методика расследования преступлений неэффективна и нуждается в модернизации.

Сама по себе технология дистанционного мониторинга известна практике еще с 2005 года, когда она применялась в 7 субъектах РФ и был замечен результат её эффективной работы. Данный вид деятельности позволяет эффективно осуществлять и профилактику незаконных рубок лесных насаждений, ориентирован на решение специфического ряда задач в области охраны лесных ресурсов регионов страны, в том числе контроль за соответствием рубок леса действующим нормативам, состоянием лесных земель, подвергшихся воздействию в процессе использования лесов, прежде всего в результате проведения сплошных рубок. Согласно статистическим данным, использование дистанционного мониторинга сокращает незаконную вырубку леса и иные незаконные действия экологической направленности на 30 и более %.

Что касается технической части дистанционного мониторинга, то современные технологии позволяют эффективно применять различные способы и методы, такие как спутниковое наблюдение за большими участками лесов, использование мультиспектральных и панхроматических снимков, термальной карты, беспилотных летательных аппаратов для осмотра территории при помощи камеры и ряд других. При помощи вышеуказанных устройств информация собирается и попадает в специализированную организацию, которая занимается обработкой поступившей информации. При этом оператор, работающий с информацией, использует различные методы обработки полученной информации, к ним относятся радиометрическая калибровка, геометрическая коррекция изображений, совмещение старых и новых снимков со спутника, для сравнения их и обнаружения новых очагов вырубки лесов и возникновения пожаров.

Таким образом, можно заметить, что эффективность применения данных средств велика и они применяются на практике, но достаточно редко. Для повышения эффективности необходимо внедрять данные технологии в отделения полиции, а также лесные хозяйства в большей степени. Однако тут встает другой вопрос, кто же будет обслуживать данное оборудование и работать с ним? К тому же законодательно не закреплено регулирование получаемой информации путем использования данных устройств. Примет ли такую информацию суд при рассмотрении дела и не будет ли они нарушать права граждан?

Отвечая на эти вопросы, стоит обратить внимание на законодательно закрепленные методы, позволяющие выявить такое экологическое преступление, как вырубка леса. Для того, чтобы подтвердить незаконную вырубку леса необходимо провести натурную проверку специальной комиссией, которую, в свою очередь, нужно сформировать. Это занимает большое количество времени и расследование по «горячим следам» отпадает сразу. К тому же комиссия может не увидеть в деяниях состав преступления или же данные поступят в комиссию несвоевременно и дело даже не будет заведено. Так что эффективность и целесообразность нового метода получения данных обусловлена объективными фактами.

Что касается специально обученных сотрудников, которые будут работать с информацией и оборудованием — это не станет большой проблемой, так как сотрудники полиции часто в расследовании преступлений обращаются за помощью экспертов и специалистов, что представляет собой аналогичную форму взаимодействия.

Если говорить о законности получаемой информации, то согласно ст. 74 УПК РФ к доказательствам относятся заключения и показания эксперта и специалиста, а также иные документы [9]. Данные, получаемые от специальных организаций в установленном законом порядке — будут являться доказательствами по делу и могут быть использованы в судебном процессе.

Согласно Федеральному закону № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10] получение данного рода информации никак не будет нарушать права других лиц, если эта информация была получена в установленном законом порядке.

Подводя итоги, следует отметить, что проблема незаконной вырубки лесов отнюдь не новая для нашей страны, однако ей подвержены не все регионы. Крупные вырубки

лесов происходят в труднодоступных регионах Сибири и Дальнего востока, где сосредоточено более 80 % всего лесного фонда Страны. Существующие меры не эффективны и требуют модернизации, поэтому целесообразно внедрять использование современных технологий, позволяющих пресекать крупные вырубки лесов и расследовать уже совершенные экологические преступления различного рода. Однако для эффективно работы новых методов необходимо провести большой объем подготовительной работы:

- 1) Необходимо создать центры получения и обработки информации, получаемой при дистанционном мониторинге. Данные центры целесообразно будет разместить в каждом регионе страны;
- 2) Подготовить кадры, для работы в вышеупомянутых центрах обработки информации, которые бы обладали необходимыми умениями и знаниями;
- 3) Ознакомить, в первую очередь, сотрудников полиции наиболее сложных регионов новым методикам ведения расследования экологических преступлений с использованием дистанционного мониторинга и использования современных космических и иных технологий.

Приложив усилия и внедрив новые технологии в систему мониторинга за природными ресурсами, а также в расследование экологических преступлений уже через 5 лет будет замечен высокий рост раскрываемости экологических преступлений по всей России и общий спад экологической преступности, а, стало быть, и преступности в целом.

Литература

1. Пчельников М. В. К вопросу о возможности осуществления лесного контроля и надзора в городских лесах // Сборник научных работ молодых ученых, аспирантов и студентов: Сб. науч. статей. — Ростов н/Д, 2008.
2. Васильева М. А., Степанюгин К. В., Богданов А. В. Использование систем дистанционного мониторинга в расследовании экологических преступлений // Российский следователь. 2015. N 22. С. 14–17.
3. Вуколова Н. В. Проблемы компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения экологических преступлений // Адвокат. 2015. N 7. С. 49–54.
4. Пчельников М. В. Современная экологическая политика в сфере охраны природы и обеспечения благоприятной окружающей среды // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2. С. 70 -74.
5. Исакова Ю. И., Пчельников М. В. Экологическое право: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2015.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
7. Справка ИЦ УМВД России по Приморскому краю. Сведения нарастающим итогом по выявлению преступлений по ст. 260 УК РФ за первый квартал 2019 г.

8. Федеральное агентство лесного хозяйства: Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 13.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) Об информации, информационных технологиях и о защите информации // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

11. Сагирян И. Г., Исакова Ю. И. и др. Научная публикация студента. Учебно-методическое пособие. — Ростов н/Д.: ДГТУ, 2019 — 56 с.

REMOTE MEANS TO INVESTIGATE ENVIRONMENTAL CRIMES

A.S. Tikhonova

Don state technical University
Faculty of Law, Rostov-on-Don

This article focuses on the use of special remote monitoring tools to investigate environmental crimes in remote areas of the Russian Federation. A number of statistical data describing the growth of environmental crime in these areas is given. Attention is drawn to the inefficiency of existing measures aimed at the disclosure, as well as the prevention and prevention of these crimes. The relevant conclusions and proposals are formulated.

Keywords: *environmental law, environmental crimes, investigation, monitoring, remote means, environment.*

УДК: 336

АНАЛИЗ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД БЮДЖЕТНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ КРЫМА

Л. И. Саченок

На примере аналитических данных бюджетного учреждения Крыма в данной работе авторами проведен анализ движения денежных потоков, так как для нормального функционирования учреждения необходим оптимальный объем денежных средств. Для оценки синхронности создаваемого предприятием притока и оттока денежных средств, в разрезе временных промежутков анализируемого периода рассчитывается коэффициент ликвидности денежного потока. Кроме этого, рассчитан коэффициент достаточности чистого денежного потока, коэффициент эффективности, коэффициент рентабельности положительного и отрицательного денежного потока.

Ключевые слова: рентабельность, эффективность, ликвидность, анализ, денежные потоки, краткосрочные, долгосрочные займы.

Денежные потоки в бухгалтерском учете государственных, бюджетных учреждениях принято разделять по источникам финансирования. Исходя из источников финансирования выделяют денежные потоки: от бюджетной деятельности, от приносящей доход деятельности, средства во временном распоряжении, субсидии на выполнение государственного задания и на иные цели, бюджетные инвестиции, средства по обязательному медицинскому страхованию.

Анализируя денежные потоки, целесообразно выделять лишь те из них, которые связаны с приносящей доход деятельностью, так как только в этом случае притоки не равны оттокам, а по бюджетной деятельности все поступившие денежные средства необходимо расходовать строго по целевому назначению и в этом случае приток равен оттоку [2].

Основная цель анализа денежных средств заключается в необходимости определения достаточности денежных средств для успешного функционирования учреждения и выявления закономерностей в периодах возникновения излишков и недостатков денежных средств на счетах учреждения для принятия правильных управленческих решений.

Практически все операции финансово-хозяйственной деятельности, так или иначе, связаны с притоком или оттоком денежных средств. Для принятия управленческих решений руководством предприятия в первую очередь анализируется изменение денежных средств. Примерами таких решений могут быть решения о сумме расходов на увеличение объема оборотного капитала, в том числе материальных запасов, средств,

---

¹ Саченок Людмила Ивановна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Севастопольский государственный университет, г. Севастополь.

необходимых для выплаты заработной платы, и прочее. Для реализации своих расходов учреждению необходимо обеспечить постоянный и своевременный приток денежных средств, который в основном представлен выручкой от оказания платных услуг.

Любая хозяйственная деятельность является объективной причиной движения денежных средств, и данный процесс является непрерывным во времени. Денежный поток представляет собой совокупность поступлений денежных средств и их выбытия в процессе осуществления хозяйственной деятельности предприятием.

Положительным денежным потоком называют поступление или приток денежных средств в предприятие, отток или выбытие денежных средств соответственно — отрицательный денежный поток. Чистый денежный поток рассчитывается как разность между отрицательным и положительным потоком. Для нормального функционирования учреждения необходим оптимальный объем денежных средств [3].

Коэффициентный анализ является значительной составляющей анализа денежных средств. Данный метод дает представление о способности предприятия формировать необходимую сумму притока денежных средств по текущей деятельности.

Первый рассчитанный показатель при применении коэффициентного анализа — коэффициент достаточности чистого денежного потока (ДП), с помощью которого оценивается достаточность формируемого учреждением чистого денежного потока, учитывая финансируемые потребности. Показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{Дчпд} = \frac{ЧДП}{ВКЗ + \Delta З} \sqrt{2}. \quad (1)$$

Где: КД чдп — коэф. достаточности чистого ДП в отчетном периоде;

ЧДП — величина чистого денежного потока за отчетный период;

ВКЗ — объем выплат по краткосрочным и долгосрочным займам и кредитам за отчетный период;

$\Delta З$ — величина прироста запасов в составе оборотных активов за отчетный период.

Для оценки синхронности создаваемого предприятием притока и оттока денежных средств, в разрезе временных промежутков анализируемого периода, рассчитывается коэффициент ликвидности денежного потока по следующей формуле:

$$K_{лдп} = \frac{ПДП - (ДС_{к} - ДС_{н})}{ОДП} \quad (2)$$

Где: Клдп — коэффициент ликвидности денежного потока;

ПДП — величина положительного денежного потока;

ДС_к — сумма ден. средств на конец отчетного периода;

ДС_н — сумма ден. средств на начало отчетного периода;

ОДП — величина оттока денежных средств за период.

Обобщающим показателем эффективности денежных потоков является коэффициент эффективности денежных потоков. Формула расчета данного коэффициента выглядит следующим образом:

$$K_{ЭДП} = ЧДП/ОДП \quad (3)$$

Где: $K_{ЭДП}$ — коэффициент эффективности денежных потоков;

ЧДП — чистый денежный поток;

ОДП — величина оттока денежных средств.

Оценку эффективности использования денежных средств можно также оценить с помощью показателей рентабельности, таких как:

а) Рентабельность положительного денежного потока.

б) Рентабельность отрицательного денежного потока денежных средств.

Рентабельность положительного денежного потока рассчитывается:

$$K_{рпдп} = \frac{ЧП}{ПДП} \quad (4)$$

Где: $K_{рпдп}$ — коэф. рентабельности положительного денежного потока;

ЧП — объем чистой прибыли;

ПДП — положительный денежный поток.

Формула рентабельности отрицательного денежного потока выглядит:

$$K_{родп} = \frac{ЧП}{ОДП} \quad (5)$$

Где: $K_{родп}$ — коэф. рентабельности отрицательного денежного потока

ЧП — объем чистой прибыли;

ОДП — отрицательный денежный поток.

Исходные данные для анализа исследуемой темы по материалам учреждения представлены в таблице 1.

Полученные значения коэффициента достаточности чистого денежного потока только в 2х периодах, из анализируемых 8, а именно во 2 квартале 2017 года и в 1 квартале 2018 года больше единицы, что говорит о том, что учреждение смогло обеспечить отток денежных средств их притоком, то есть в данные периоды наблюдается профицит денежных средств, и учреждение покрывает свои потребности без финансирования со стороны. Во все остальные периоды значение данного коэффициента меньше единицы, и в большинстве случаев имеет вовсе отрицательное значение, и это означает, что сложилась критическая ситуация, которая характеризуется недостаточностью денежных средств, необходимых для обеспечения оттока, выполнения обязательств. Это ведет к тому, что необходимо искать дополнительные источники финансирования, в том числе и внешние. Данный коэффициент имел отрицательные значения в те периоды, где чистый денежный поток являлся отрицательным, а тенденции его изменения представлены на рисунке 1.

Таблица 1.

Исходные данные для коэффициентного анализа

Показатели	Условное обозн.	Сумма, тыс. руб.							
		4 кв. 2016 г.	1 кв. 2017 г.	2 кв. 2017 г.	3 кв. 2017 г.	4 кв. 2017 г.	1 кв. 2018 г.	2 кв. 2018 г.	3 кв. 2018 г.
Запасы	З	3 347	3 361	4 907	5 787	5 865	6 031	7 610	7 014
Чистая прибыль	ЧП	86 725	43 363	53 053	43 363	43 363	64 544	66 328	64 544
Остаток ДС на начало периода	ДСн	29 384	34 181	25 799	66 434	63 973	38 948	28 412	25 727
Остаток ДС на конец периода	ДСк	34 181	25 799	66 434	63 973	38 948	28 412	25 727	38 800
Приток денежных средств	ПДП	10 115	1 582	58 876	78 585	49 364	53 932	51 355	88 580
Отток денежных средств	ОДП	8 328	2 577	19 325	90 300	85 518	36 600	60 194	86 869
Чистый денежный поток	ЧДП	1 787	-995	39 551	-11 715	-36 154	17 332	-8 839	1 711

Источник: разработано автором.

Результаты рассчитанных коэффициентов по всем формулам, приведенным выше, представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Коэффициентный анализ денежных средств

Показатель	Условн н обозн.	4 кв. 2016 г.	1 кв. 2017 г.	2 кв. 2017 г.	3 кв. 2017 г.	4 кв. 2017г.	1 кв. 2018г.	2 кв. 2018г.	3 кв. 2018г.
Коэффициент достаточности чистого денежного потока	КДчдп	0,76	-0,42	11,40	-2,86	-8,72	4,06	-1,64	0,34
Коэффициент ликвидности денежного потока	Клдп	0,64	3,87	0,94	0,90	0,87	1,76	0,90	0,87
Коэффициент эффективности денежных потоков	Кэдп	0,21	-0,39	2,05	-0,13	-0,42	0,47	-0,15	0,02
Рентабельность положителън. денежного потока	Крпдп	8,57	27,41	0,90	0,55	0,88	1,20	1,29	0,73
Рентабельность отрицательн. денежного потока	Крдс	10,41	16,83	2,75	0,48	0,51	1,76	1,10	0,74

Источник: разработано автором.

Рис. 1. Изменение чистого денежного потока.

Источник: составлено автором.

Коэффициент ликвидности денежного потока, рассчитанный по материалам учреждения, показал что лишь за 2 периода из 8 рассматриваемых обеспечивается требуемая ликвидность, то есть значение данного показателя превышает единицу и составляет 3,87 в 1 квартале 2017 и 1,76 в 1 квартале 2018 года, то есть генерируется рост остатка денежных средств на конец отчетного периода. Во 2 и 3 кварталах 2017 года данный коэффициент был порядка 0,90, что говорит о том, что за период учреждение потратило 10% денежных средств, которые были сгенерированы в прошлом отчетном периоде, т.е. потратило на 10% денежных средств больше, чем заработало в отчетном периоде. В 4 квартале 2017 года и в 3 квартале 2018 года данный коэффициент имел значение 0,87, что близко к нормативному, больше единицы, однако это говорит о том, что учреждение в этих периодах тратит больше денежных средств чем зарабатывает.

Обобщающий показатель эффективности денежных потоков — коэффициент эффективности денежных потоков — показал неоднородную тенденцию. В половине периодов из исследуемых 8 значение данного коэффициента было отрицательным. Так, например, в начале анализируемого периода, в 4 квартале 2016 года, на каждый рубль потраченных учреждением денежных средств профицит составлял 21 копейку. В 1 квартале 2017 года на каждый рубль израсходованных денежных средств учреждением наблюдался дефицит, который составлял 39 копеек, во 2 квартале дефицит снова сменился на профицит в 2 рубля 5 копеек, на каждый потраченный рубль. После такой положительной тенденции во 2 квартале 2017 года, в 3 квартале 2017 года снова отметился дефицит в 13 копеек, после чего в 4 квартале 2017 года дефицит достиг значения 42 копейки на каждый израсходованный рубль денежных средств учреждения. В 1 квартале 2018 года дефицит сменился на профицит в 47 копеек, после чего во 2 квартале 2018 года снова образовался дефицит в 15 копеек и в последнем отчетном периоде снова сменился в профицит в размере 2 копейки на каждый потраченный рубль денежных средств. Тенденции изменения данных показателей приведены на рисунке 2.

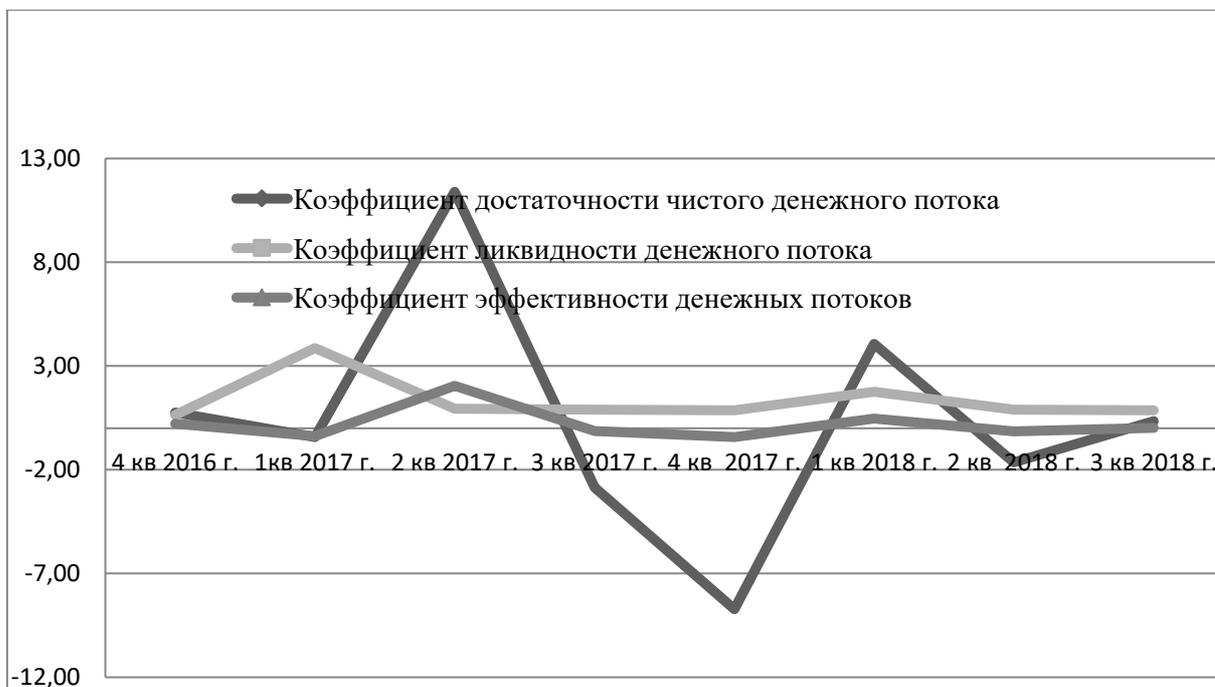

Рис. 2. Показатели коэффициентного анализа.

Источник: составлено автором.

Рентабельность положительного денежного потока во всех периодах была больше 0 и данный коэффициент не имел отрицательного значения на протяжении рассматриваемого периода. Данный коэффициент показал, что в 4 квартале 2016 года на 1 рубль поступивших в учреждение денежных средств приходилось 8,57 рублей чистой прибыли. В 1 квартале наблюдалась наибольшая сумма чистой прибыли, а именно, 27,41 рубль, на каждый 1 рубль поступивших денежных средств, после чего все последующие 3 квартала 2017 года данное значение не превышало 90 копеек чистой прибыли на 1 рубль поступивших в учреждение денежных средств. В 1 и 2 кварталах 2018 года на каждый рубль поступивших денежных средств приходилось уже 1,20 и 1,29 рублей чистой прибыли, однако в последнем рассматриваемом периоде, 3 квартале 2018 года, данный показатель снизился до 73 копеек чистой прибыли на каждый полученный рубль денежных средств. Рентабельность отрицательного денежного потока имела похожую тенденцию с рентабельностью положительного денежного потока. На каждый потраченный рубль денежных средств в 4 квартале 2016 года и 1 квартале 2017 года приходилась наибольшая сумма чистой прибыли, а именно 10,41 и 16,83 рубля, во 2 квартале 2017 года на каждый потраченный рубль денежных средств приходилось уже 2,75 рубля чистой прибыли. После чего на 2 отчетный периода, а именно 3 и 4 квартал 2017 года данный показатель стал меньше 1, что говорит о том, что на каждый потраченный рубль денежных средств приходилось уже всего 48 и 51 копейка соответственно. После чего в 1 и 2 кварталах 2018 года значение достигало 1,76 и 1,10 рублей чистой прибыли на 1 рубль потраченных денежных средств соответственно и в 3 квартале 2018 значение снова снизилось, однако теперь до 74 копеек чистой прибыли на 1 рубль израсходованных денежных средств.

Тенденции изменений рентабельности положительного и отрицательного денежных потоков представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Показатели рентабельности денежных потоков.

Источник: составлено автором.

Как уже было отмечено ранее, только в 2-х периодах из анализируемых 8, а именно во 2 квартале 2017 года и в 1 квартале 2018 года, учреждение смогло обеспечить отток денежных средств их притоком, то есть в данные периоды наблюдается профицит денежных средств, и учреждение покрывает свои потребности без финансирования со стороны. В 1 квартале 2017 и 1 квартале 2018 предприятие сгенерировало больше денежных средств, чем потратило за период, что подтверждает значение данного коэффициента в 3,87 и 1,76. Во все остальные периоды, кроме 4 квартала 2016 года, данный коэффициент был порядка 0,90, то есть учреждение за эти периоды тратило немного больше, чем генерировало, и лишь в 4 квартале 2016 года, в первом рассматриваемом периоде, данный коэффициент имел наименьшее значение равное 0,64. Коэффициент эффективности денежных потоков имел крайне непоследовательную тенденцию и профицит менялся на дефицит без какой либо просматриваемой тенденции. Наибольший дефицит на 1 рубль потраченных денежных средств учреждения был в 4 квартале 2017 года и составлял 42 копейки, а наибольший профицит наблюдался во 2 квартале 2017 года и составлял 2 рубля 5 копеек на каждый израсходованный рубль денежных средств.

Таким образом, приходим к следующим выводам. Коэффициенты рентабельности положительного и отрицательного движения денежных потоков от приносящей доход деятельности имели положительные значения во все периоды, и лишь в нескольких периодах снижались до уровня ниже единицы.

Рост рентабельности поступивших и потраченных денежных средств не может трактоваться как, несомненно, положительная тенденция, так как финансовый результат деятельности определяется по принципу начисления, а движение денежных средств — по кассовому принципу.

По результатам анализа можно несомненно сказать о наличии сезонности в деятельности учреждения, так как коэффициент достаточности чистого денежного потока имеет отрицательное значение в основном в 4 квартале осенне-зимнего периода,

а во 2 квартале весенне-летнего периода наблюдается значительный рост и чистого денежного потока и коэффициента достаточности чистого денежного потока. Учреждению для увеличения денежных средств от приносящих доход деятельности, целесообразно планировать какие-либо крупные траты исключительно на летние периоды, где отток денежных средств будет покрыт притоком, и не будет возникать отрицательного значения чистого денежного потока.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Утв. Государственной Думой от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) / [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702
2. Алексеева А. И., Васильев Ю. В., Малеева А. В., Ушвицкий Л. И. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие. — М.: КноРус, 2016. 720 с.
3. Кожин В. А., Пряничников С. Б. Экономический анализ: Учебное пособие. Часть 2. — Н. Новгород: НИМБ, 2011. 95 с.
4. Кузнецова В. Д., Саченок Л. И., Анализ исполнения бюджетных средств государственными организациями // Сборник Международной конференции «Высокие технологии и инновации в науке». — М.: НАЦ «Просвещение, 2019. С.189–194.
5. Саченок Л. И. Управление денежными потоками в организациях бюджетной сферы // Сборник трудов «Теоретический и практический потенциал современной науки». — М., 2018. С.168–171.

ANALYSIS OF THE CASH FLOWS FROM THE ACTIVITIES GENERATING REVENUE FOR BUDGET INSTITUTIONS IN CRIMEA

L.I. Sachenok

Candidate of economic Sciences, associate Professor
Sevastopol state University, Sevastopol

On the example of the analytical data of the budgetary institution and the data in the work, the authors analyzed the cash flow, as for the normal functioning of the institution, an optimal amount of money is needed. For assessment of synchronism of the inflow created by the enterprise and cash outflow, in a section of periods of time of the analyzed period the coefficient of liquidity of a cash flow pays off. Besides, the coefficient of sufficiency of a pure cash flow, effectiveness ratio, coefficient of profitability of a positive and negative cash flow is calculated, short-term, dolgosrochno loans.

Keywords: profitability, efficiency, liquidity, analysis, cash flows, short-term, long-term loans.